

Владимир
Кельт

ZEUS

СЕВЕРНЫЙ КЛАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Zeus

Владимир Кельт
Северный клан

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кельт В.

Северный клан / В. Кельт — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Zeus)

Вызов брошен. Агенты корпорации дышат в спину команде «Зевса». Служба галактической безопасности натравила ищеек, среди которых следователь, некогда упрятавший Рэйна за решетку. Казалось бы, шансов нет... Но когда рядом верные друзья, а серебристый корвет уносит в пьянящую черноту космоса – все не так уж плохо. Рэйн решает найти союзников. Для этого ему придется убедить предводителей пиратских кланов выступить против корпорации «Экзо матрикс». Но как это сделать, когда пиратов ничего не волнует, кроме власти и денег? Выход один – навязать собственную игру, в которой победа – слава и боевой флот. Поражение – смерть. Ставки сделаны. Заряжайте карабины, господа! Содержит нецензурную брань.

© Кельт В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Дорога на север	7
Глава 1. Привет из прошлого	7
Глава 2. Тень корпорации	17
Глава 3. Разыскиваются! Живыми или мертвыми	25
Лекарь Смерти	28
Любовник Фортуны	35
Агент Правды	44
Глава 4. Шепот пепла	51
Глава 5. Будни пирата	56
Глава 6. Прозрачная нить истины	64
Глава 7. Призраки и покойники	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

Справедливость не делит виновных на «своих» и «чужих», она слепо заносит карающий меч и отсекает все гнилое и грязное; все, что перечит Закону.

Отрывок из Догмата Справедливости.

Если вы смотрите эту видеозапись, значит, я – покойник. Надеюсь, эти файлы попали к человеку, который сумеет добиться справедливости. Сможет прийти к победе и уплатить свою цену, ибо моя оказалась непомерной. Не потянул, проиграл.

Меня зовут Рэйн Аллерт, и это мое признание.

Я – наемный убийца. Поверьте, нелегко говорить о случившемся, тем более нелегко признать, что моя жизнь – ошибка. Да, я ошибался. Как часто? Ответ знает лишь оптический прицел моей винтовки и архивы бортового журнала «Зевса». Взрывы на станциях: Энцот, Вселенная, Солт, 212-Сатисфакция и Рассвет – моих рук дело. Выпущенная мною пуля убила дроггийского Императора. И это далеко не все. Не уверен, что пары гигабайт хватит, чтобы список грехов зачесть.

Можно назвать меня бездушным монстром, слова поперек не скажу – что есть, то есть. Но я не один. Корпорация «Экзо матрикс» продолжает пополнять свой бестиарий. Генные модификации, изменение сознания, кибернизация... Черт бы их побрал! Они даже тела разбирают на куски и лепят заново. Делают это так, что до последнего не догадываешься о подмене. Я вот не знал, что превратился в машину, а от человека во мне почти ничего не осталось. Каково это – понимать, что ты не человек? Как сказать... Странное чувство, гаденькое. Но не стану впадать в лишние рефлексии, у меня времени в обрез, и пока стрелки еще тикают, вернусь к «Экзо матрикс».

Венцом изобретений корпорации стали Сущности – энергетическо-биологическое оружие, которое может уничтожить сотни вооруженных бойцов за считанные минуты. Представьте, на что способна армия этих существ. Но главное преступление корпорации даже не в этом. Они делали вещи куда ужаснее – проводили испытания на людях. Станции и отдаленные поселения эспиритуалов превратились в полигоны для выявления мощи Сущностей, погибли тысячи мирных граждан.

В «Экзо матрикс» не остановятся. В их планах выпустить это чудовище в мир, а потом продать оружие, способное его уничтожить. Стать мессией, спасающим от напасти. Деньги, ресурсы, власть – все будет принадлежать им. Галактика падет на колени, сдернет с себя последнее тряпье и отдаст уважаемым господам, отдаст «спасителям».

Целью моего существования стала борьба. Я поклялся уничтожить «Экзо матрикс» чего бы это ни стоило. В боях потерял друзей и соратников, но сдаваться не собираюсь. Кроме информации, найденной на станции Рассвет, нам удалось собрать достаточно доказательств, обличающих преступления корпорации, и выдающих ее истинных хозяев. Впереди ждет последняя битва.

Кривить душой не стану, план мой оказался так себе. Я пытался убедить противника, что держу на руках флэш-рояль, но блеф быстро раскусили. И пока моя проекция стоит перед вами и треплется об этом, нашпигованное свинцом тело валяется где-то в проулках пиратской станции Джокер. Флот Северного клана беспомощен. Мои друзья мертвы, любимые навсегда потеряны.

КС-накопитель, который у вас в руках, содержит файлы со всей информацией, которую удалось команде «Зевса» найти против «Экзо матрикс». Этого хватит, чтобы упрятать за решетку виновных. Только сделать это будет непросто. Ублюдки запустили щупальца в правительство, СГБ... Даже военные и Орден чертовой Инквизиции лижут им пятки.

Мне искренне жаль, что перекладываю эту ношу на чужие плечи, но иначе не победить.
Эти файлы уничтожат корпорацию.
В них мое искупление.

Часть 1. Дорога на север

Глава 1. Привет из прошлого

Тремя месяцами ранее...

Станция Дева, система Гаарта, ОСП

Рэйн лежал на бетонном полу, покрытом плотным слоем пыли. Боль обжигала, в голове ныло и пекло с такой силой, что хотелось кричать. Он стиснул зубы и попытался сфокусировать зрение на ближайшем объекте – им оказалось аляповатое граффити на потолке, почему-то напомнившее о выпускном в академии ВКС. Откуда выпускной? Должно быть, голова болит так же, как в тот далекий день. Только сейчас текла с виски ни при чем. Всею виной разорвавшаяся под ногами светошумовая граната.

Пропищал сигнал, скрипучий женский голос сообщил:

– До запуска третьего уровня осталось: девять, восемь, семь...

Система считала, неумолимо приближая очередной болезненный раунд, а Рэйн пытался прогнать назойливые вспышки перед глазами и сконцентрироваться.

– Три, два, один. Уровень третий! – гроыхнуло в ушах.

– Да чтоб тебя! – выругался Рэйн и вскочил на ноги.

Адреналин разнесся по венам, тело вмиг превратилось в сплав рефлексов и силы. Рэйн рванул к бетонной плите, торчащей из стены – от пуля на время прикроет. Он безоружен, а идти с голыми руками против профессионала с автоматом наперевес – самоубийство. Противник не отступит, Макс Фрей безжалостно разрядит в него магазин, в этом Рэйн не сомневался. Оставалось лишь бегать, и бегать быстро, иначе можно поймать не только светошумовую.

Рывкнул выстрел, пуля впиалась в бетонную перегородку, выбив крошку. Откуда стрельба – не разобрать. Звуки эхом отражались от стен огромного складского ангара и терялись в тоннелях. Рэйн проскочил через зал, сменив укрытие. Прижался спиной к железному контейнеру и перевел дыхание. Макс где-то рядом. Злость и азарт пробудили в нем жажду крови, превратив в охотника. Рэйн и сам был не прочь поохотиться, только сегодня добыча – он.

Круглые лампы под потолком синхронно моргнули и погасли. Непроглядная чернота накрыла злополучный ангар, а вместе с ней пришла тишина. Зловещая, гнетущая. Рэйн слышал слабое потрескивание электричества в генераторе на стене; слышал удары собственного сердца и пульсацию крови в висках. На выдохе он унял адреналиновую бурю и сосредоточился на едва различимых звуках. Шорох справа – это пластины бронежилета Макса смещаются при ходьбе; легкий хруст – под ботинком щебень заскрипел. И наконец, тяжелое дыхание – Фрей в десяти метрах, не дальше.

Взревела сирена, ангар залило красным мигающим светом аварийных диодов. Рэйн невольно ухмыльнулся – вот и шанс подоспел. Макс без визора, а значит, световое шоу заставит его ошибаться. Рэйну же подобный калейдоскоп не мешал – спасибо кибер-улучшениям. Он выскочил из-за контейнера, схватил первый попавшийся под руку железный ящик и швырнул в Фрея. Звякнула сталь. Макс выругался и выстрелил наугад, а Рэйн давно скрылся за углом. Так и бегал, пытаясь выцарапать шанс. Бежал и прятался. Снова бежал, и снова прятался, заставляя противника спускать драгоценные патроны.

Раненым зверем визжала сирена, мигали красные вспышки. В этой игре света силуэт громилы Фрея отчетливо выделялся, даже когда тот пытался скрыться за одной из перегородок.

– Хватит прятаться, Аллерт! – гаркнул Макс в темноту. – Давай! Чего медлишь?! Думаешь, сможешь уйти?!

Рэйн хмыкнул. Громила пытается его разозлить и заставить действовать, а этого он делать не собирался. Он собирался остаться без дыр от пуль.

Игра в кровавые прятки удалась. Рэйн сосчитал каждый выстрел – в магазине у Фрея осталось всего пять патронов. Можно подобраться к нему и вырубить. Тихо проскользнуть, обойти сзади и вырубить... Эта мысль тут же ушла в неликвид. У Макса обострено чувство опасности, да и кружит постоянно – знает тактику. Слишком долго проработали вместе, половине приемов Рэйн сам его обучил и теперь сражаться с Фреем – все равно, что с собственным отражением. Придется оставить Макса без оружия.

Пять патронов.

Рэйн на долю секунды высунулся из-за перегородки. В десяти метрах железной горой сложены ящики, а за ними опорная колонна и вход в тоннель, где легко можно спрятаться. Макс в двадцати слева, и точно купится.

Решив, что пора, Рэйн бросился вперед и резко остановился. В хаотично мигающем освещении его силуэт напоминал тень, и ставку он сделал именно на мрак. В темноте вспыхнул огненный хвост пламегасителя. Пуля пролетела рядом. Рэйн рванул к ящикам.

Осталось четыре.

Макс на эмоциях пустил еще одну вдогонку. Пуля просвистела далеко за спиной Рэйна, и только он собрался проскочить к тоннелю, как сигнализация умолкла. Красные вспышки исчезли, ангар вспыхнул ярким светом десятка ламп. Рэйн выругался себе под нос. Теперь прятаться нет смысла: он как на ладони, а путь к тоннелю отрезан, преимущество исключительно на стороне Фрея.

Это конец.

Макс хищно осклабился, вскинул винтовку и двинулся к ящикам.

– Твою ж мать... – обреченно выдохнул Рэйн и вышел из-за укрытия.

Шаг навстречу оставшимся трем пулям он сделал уверенный, но глаза все же закрыл.

Прогремел выстрел. Эхо ударило о стены ангара и звоном отдалось в ушах. Рэйн схватился за бок, дыхание сперло от боли.

Второй выстрел обжег грудь, прошел огнем каждую клетку тела. Рэйн пошатнулся. Из всех сил он старался не потерять равновесие, надеялся выстоять и достойно принять поражение.

Последний выстрел повалил на пол. В глазах потемнело, мир исчез...

В голове гудело, будто туда неисправный генератор поместили. По телу, словно кувалдой прошлись, – боль адская. Из груди вырвался хрип, и Рэйн медленно открыл глаза, щурясь от яркого света. Окружающие предметы и перегородки с тоннелями испарились, теперь кругом лишь бетонные стены ангара и потолок со знакомым граффити.

Раздался скрипучий голос системы:

– Симуляция окончена. Боец-1 потерпел поражение. Убедительная просьба сдать снаряжение и покинуть арену.

– Чего разлегся? – послышался рядом бас Фрея. – Только не говори, что тебя тащить придется, я на это не подписывался. Эй! Ты хоть жив? Или можно к поминкам готовиться? – рассмеялся Макс.

– Да ну тебя, – пробурчал Рэйн, неуклюже сдирая сетку с датчиками. Когда паутина проводов и нейроклейма оказались на полу, он снял очки.

Подняться с первого раза не вышло: движения простреливали болью, голова кружилась. После подключения к сети Рэйн чувствовал себя разбитым и пьяным. Понаблюдав за мучениями друга, Макс с добродушной ухмылкой протянул механическую руку, титановые пальцы ухватили Рэйна за плечо и поставили на ноги. Новый протез Фрея сиял не хуже надраенных

рыцарских доспехов. От апгрейда «Экзо матрикс» протез отличался разительно: слишком блестящая поверхность, дрянная сенсорика и оружия нет, но Макс остался доволен. Похвалил дока из Черной Клиники и сказал, что огнестрел сам приладит.

– Рэйн, уговор был магазин в тебя разрядить, а пришлось три уровня за тобой мотаться, – нахмурился здоровяк.

– Думал, просто так дамся? Ты меня в решето трансформируешь, а я спокойно пули ловить стану? Не с твоим счастьем. Подумаешь, побегал немного. Зато я своими ногами отсюда уйду. Но если честно... Ты здоровски меня уделал.

– Ты тоже хорош, почти три уровня без оружия продержался. Это же из разряда мистики! Ну и движок у тебя. Признайся, если бы не кибернетические примочки, отчалил бы раньше?

Рэйн кое-как отряхнулся и взъерошил черный ежик волос, чтобы смахнуть пыль.

– Сам-то в это веришь?

– Нет, но хотелось бы. Тогда я бы гордо шагал по отсекам «Зевса» со значком на кителе «Тот, кто уделал Аллерта», – засмеялся Макс.

– Значок твой. Теперь, когда победитель ублажил свое темное «Я», жаждущее моей крови, мы в расчете?

– Если честно, я в симулятор-то идти не хотел. Да, спор ты продул, но мог бы и бутылкой виски отделаться, но зачем-то заладил: «Я свое слово держу, я свое слово держу...» – передразнил Фрей.

– Может выпьем?

– Конечно! Такое дело надо отметить!

На выходе из тренировочного комплекса Рэйн расстался с приличной суммой. Вылазка на арену без защитной экипировки – тройной тариф. Массивный шлюз загремел механизмом, впустив в холл сырость грязного города. Купол станции подернулся сизыми голографическими облаками, даже отдаленно не похожими на настоящее грозное небо. Макс бодро шагал к огороженной поржавевшей сеткой парковке, а Рэйн ковылял позади, стараясь не показывать боли. Аэрокары выстроились плотными разноцветными рядами, сгустившийся туман усыпал покапывающие крыши авто моросью, капли тускло поблескивали, отражая свет пестрых вывесок. Остановившись в первом секторе, Макс запустил пятерню в белокрысы вихри и долго всматривался в ряды машин. Пытался вспомнить, какая была угнана им в доках несколько часов назад.

– Второй ряд. Синяя «Мангора» с белыми спойлерами и погнутой турбиной, – ткнул Рэйн пальцем, не оставив другу вариантов.

– Точно, – со значением протянул Макс. – Должно быть, у меня от безделья склероз развился.

Намек Рэйн понял и ответил тяжелым вздохом. После заварушки на станции Рассвет команда «Зевса» почти два месяца бездельничала. Бесконечные перелеты, бессмысленные маневры и ограничения не позволяли даже на час зайти в порт. Сегодняшний день стал исключением, но и тут без конспирации не обошлось: разрешения сойти на станцию команда не получила.

Двигатель аэрокара заурчал, и машина взмыла между плотными рядами домов, пересекая мрачный мир станции Дева.

– Где у них тут бар? – спросил Макс, когда карта Девы выскользнула из хэндкома.

– А я откуда знаю?

– Стоп. Ты же говорил, что на станции у тебя есть знакомые.

Рэйн устало вздохнул.

– Макс, они есть, но не в баре. Маленький, серенький оружейный заводик...

– Да ладно?! Хочешь сказать, что на закуп поедем?

– Ага. По стаканчику-другому пропустим и поедем. Подарков от «Экзо матрикс» хватит ненадолго, а я одно дельце задумал.

– Что за дельце?

– Обязательно расскажу, но только за стаканом виски. У меня все тело ноет, и мысли путаются, надо это исправить.

Аэрокар неся с бешеной скоростью, потерявшись в потоке таких же быстрых машин. Рэйн смотрел в окно на мелькающие внизу темные силуэты зданий и блеклые вывески. Плотный туман стелился над городом, обнимая мутными щупальцами сталь и бетон, а перед глазами стоял его черный побратим. Сущности. Рэйн в сотый раз подумал, что от судьбы не уйти. Сколько бы усилий он ни прилагал – тщетно. Можно убежать бесконечно, прятаться от «Экзо матрикс», пока Судный день не грянет, но от себя не убежишь и не спрячешься. Придется как-то уживаться с собственной совестью.

Тем временем Макс повел аэрокар на снижение. «Мангора» ловко проскочила под мостом с фуникулером, клюнула носом и плавно опустилась на асфальт. Дверцы поднялись, как крылья огромного жука. Пока Макс отключал автоматическую блокировку систем, Рэйн уже вылез из авто и осмотрелся. Ничего примечательного: обычный жилой сектор с железными зданиями-ульями и тоннелем для спидера. Через дорогу горела красным неонов вывеска с гигантской бутылкой и стаканом.

Бар не впечатлил. Едва Рэйн переступил порог питейной, как понял: хорошего виски здесь не наливают. У кирпичной стены растянулась пластиковая барная стойка, на которой красовались липкие круги от стаканов. Душный зал на десять столов, да покрывшиеся пылью макеты звездолетов под потолком. В дальнем углу выпивали работяги, за стойкой скучал тип в деловом костюме. Из динамиков вяло пиликала музыка, а официантка оказалась прыщавой толстухой. Окинув взглядом официантку, чей рыхлый зад обтягивали леопардовые лосины, Макс разочарованно вздохнул.

Усевшись за стойку, заказали бутылку. Рэйн попросил льда, на что получил от седого бармена: «Не держим, эрзац-кристаллы есть». Виски оказался отвратным, но под оживленную беседу мог бы сойти, только беседа не клеилась. Узнав о планах на будущее, Макс тут же прицепился с критикой:

– Слишком мудрено и рискованно. Зачем в этой игре столько ходов? Ну, след наш поостыл и в корпорации на время успокоились... Так надо брать их за грудки! Нужно информацию со станции Рассвет слить в СМИ. На всю галактику рассказать об этих страшных экспериментах, пускай в корпорации попотеют, а там и управа найдется.

Рэйн хмыкнул и покрутил в руке стакан.

– Как ты себе это представляешь? Допустим, мы все расскажем. Предоставим хлипкие доказательства, которые легко можно принять за фейк, и какая-нибудь новостная служба состряпает что-то типа: «Черный туман-убийца атакует ОСП» или «Древние масоны захватили всласть»? Это не считая того, что официально мы все покойники. Пойми, в «Экзо матрикс» даже напрягаться не станут, чтобы опровергнуть этот бред.

– А та зеленая дрянь? – не унимался Фрей. – Сыворотка, которую ты прихватил из лаборатории?

– Мы до сих пор не знаем что это. В Черной Клинике тоже не разобрались, но я нутром чую – пробирки не простые. Только что с ними делать – вопрос.

– Вопрос, – кивнул Макс и плеснул виски в стаканы.

Повисла пауза. Динамики хрипели заунывную мелодию, толстая официантка с завидной грацией плыла между столиков, а Рэйн чувствовал, как сомнение клубком гадюк копошится в груди. Удастся ли убедить ввязаться в авантюру команду «Зевса», когда даже Макса убедить не смог?

– Не кисни, – пихнул Фрей локтем в бок. – План на самом деле отмененный, только больно сложный. Есть шанс подохнуть, не дойдя до финала.

– Собрался жить вечно?

– И столько же слушать твой бубнеж? Нет уж, перебуюсь.

Расплатившись потертой двадцаткой, Рэйн толкнул дверь. Поток свежего воздуха ворвался в легкие, а вместе с ним поползла под одежду сырость. Туман сгустился и теперь рваными клочьями висел на балконах серых домов, терялся среди фонарей. В плотной дымке угнанную «Мангору» почти не разглядеть, лишь размытый силуэт проступал в белой завесе. Рэйн знал, что туман не прихоть инженеров или следствие неисправности модулей купола. Это необходимость. Заводы станции работали на полную мощность, часть выбросов уходила в космос через специальные отводы, а кое-что оседало на улицах Девы. Туман – способ нейтрализовать химическую мерзость.

Подогреваемый алкоголем Макс возомнил себя гонщиком, и к заводу добрались быстрее, чем Рэйн предполагал. Вывеска «Дева армор» тускло светилась сквозь туманную мглу, обозначая один из входов на территорию комплекса.

Попав в цех, пришлось невольно прикрыть уши. Фрей скривил недовольную мину, сетуя на канонаду звуков, на что Рэйн пожал плечами. Грохотали линии, шипели роботы-сборщики, стальной лязг сверлил виски. Хотелось надеть наушники, как у контроллеров, пристально следивших за сборкой. Рэйн подошел к одному из них и окликнул – реакции не последовало. Пришлось дернуть контролера за рукав:

– Эй! Где Мюрая найти?

– Вторая линия. Сразу за входом в третье крыло, – прилетел неохотный ответ.

Джонни Мюрай – инженер контроля качества и нелегальный торговец оружием по совместительству – стоял у сборочного стола и проверял опытный образец прицела. Присматриваясь, крутил в руках, прикладывал сканер-измеритель. Завидев гостей, худощавый торгаш бросил оптику и растянулся в приветственной ухмылке:

– Аллерт! Глазам не верю! Ты где пропадал?!

– Длинная история, – отмахнулся Рэйн. – Это мой товарищ – Макс Фрей, он тоже в деле.

– Джон Мюрай, будем знакомы, – торгаш протянул Фрею руку. Покончив с правилами приличия, спросил: – Рэйн, что тебя привело в наше захолустье?

– Кое-что нужно. Плачу наличными.

– Наличными... – заговорщически огляделся Мюрай. – Давай выйдем.

Длинный коридор привел на задний двор «Дева армор». Вдоль высокого забора выстроились роботы-погрузчики, на площадке пытели двигателями пузатые фургоны. Захлопнув серую дверь с надписью «Служебный вход», Мюрай отозвал к парапету и закурил. Рэйн тоже потянулся к карману куртки за пачкой.

– Что интересует? – спросил Мюрай, выдыхая дым.

– Стволы, патроны, гранаты, энергоколбы, дроны... Много чего, – ответил Рэйн, щелкнув зажигалкой.

– А количество?

– Мою последнюю закупку помнишь?

– Аллерт, тебя два года где-то носило, а память у меня не первой свежести, но что-то крупное припоминаю. Кажется, ты тогда для пиратов оружие закупал.

– Да. Но теперь нужно в два раза больше.

Мюрай присвистнул.

– Вот так заказ... Зачем тебе столько? Решил развязать войну?

– Так... Маленькое дельце.

– Ладно, Аллерт, твои дела меня не касаются. Сейчас идем на склад и выбирайте все, что угодно.

На складе было где разгуляться. На стойках красовались винтовки: от штурмовых с анатомическими прикладами, до импульсных с самозарядным аккумулятором. Рядом стенд с гранатометами и выставочными образцами пистолетов. Раскрытые ящики с патронами напоми-

нали сундуки с сокровищами, и Рэйн с удовольствием осматривал добро, пролистывая ТТХ на планшете. Конечно, не оружейка «Экзо матрикс», но весьма достойно. «Дева армор» – один из поставщиков пехоты ВКС, а там дерьма не купят.

Когда выбрали все, что нужно, Рэйн подозвал торгаша:

– Выноси приговор. Сколько?

– Двести двадцать. Это твоя цена со скидкой, – пропыхтел Мюрай.

Рэйн нахмурился:

– Опа-па... Да ладно. Сто восемьдесят, не больше. Ты же знаешь, я найду к чему придраться.

– Ты чего?! Двести двадцать – это с большой скидкой! У нас сейчас времена не из лучших. Госзаказ потеряли, вот и выживаем за счет частных подразделений. Крутимся, как можем. Босс почти все себе забирает, а что нам, мелким служащим? По старой дружбе иду тебе навстречу. Двести двадцать, Рэйн, а не нравится – не бери.

– Оружие нравится. Мне не нравится, когда старый друг забывает, кто его от тюрьмы спас. Кто с СГБ помог разобраться. С памятью, говоришь, плоховато?

Мюрай недовольно засопел. Глянул на стойку с оружием и кивнул:

– Черт с тобой, Аллерт. Пусть будет сто восемьдесят. Только накладную на другую сумму выдам. Я же это... Времена-то трудные.

– К чертям накладную, – улыбнулся Рэйн. – Транспорт лучше выдели.

Оружие и боеприпасы тщательно упаковали и почти сразу погрузили в фургон. Рэйн стоял на площадке и курил, наблюдая за неповоротливым роботом, запикивающим ящики внутрь. Признать, что все это время он попросту боялся действовать, оказалось не так легко. Рэйн пытался убедить команду, что скрывается от «Экзо матрикс», а на самом деле прятался от собственных слабостей. Но сейчас он как никогда был уверен в том, что делает. Мюрай говорил о войне? Сегодня она началась.

Корвет «Зевс», док станции Дева, система Гаарта, ОСП

Сидя в каюте, Бьянка с грустью смотрела на раскинувшийся за стеклом иллюминатора док. Серый обшарпанный терминал станции не имел ничего общего с сияющими космопортами любой из столиц ОСП. Конечно, после бесконечного блуждания среди звезд даже это мрачное недоразумение казалось чем-то необычным, но душа все равно просила свободы. Избалованная роскошью прежней жизни, Бьянка долго привыкала к спартанским условиям на «Зевсе», а теперь корабль и вовсе превратился в тюрьму.

Далеко внизу сновали рабочие, и каждый норовил остановиться у обзорного иллюминатора тринадцатой платформы, где застыл серебристый корвет. Люди восхищенно раскрывали рты, задирали головы и подолгу глядели на громадину. «Зевс» не мог оставить равнодушным ни одного человека, хоть немного разбирающегося в кораблях, а привлекать к себе внимание – неразумно. Так считал Рэйн, а Бьянка думала иначе. Сотни раз говорила ему об этом, но упрямец только и делал, что напоминал об агентах «Экзо матрикс», дышащих в затылок. Вот и приходится сидеть здесь, когда могла бы прогуляться по улицам станции: зайти в уютное кафе, где, наверное, есть пирожные и горячий пэйк; заскочить в какой-нибудь магазинчик и прикупить кружевное белье или сувенир.

В дверь неуверенно постучали. Арчи заглянул в каюту, сверкая белозубой улыбкой на осунувшемся лице. Без того худощавый, на синтетических харчах он и вовсе высох. Зато глаза горели энтузиазмом. Арчи был единственным у кого работы невпроворот, в режиме бесконечного полета пилот не вылезал из кресла, часто спал прямо в нем, скрутившись в несуразной позе.

– Привет, – снова улыбнулся он.

– Уже здоровались. Что хотел?

Арчи мялся на пороге, и Бьянка была уверена, что он покраснел. Только на темной, как шоколад, коже подобных признаков смущения не заметить.

– Бьянка, пойдем в кают-компанию. Там обед из ресторана доставили. Наконец-то нормальная еда!

– Какой к дьяволу обед?! – вспыхнула она. – Рэйн четко сказал: никаких вылазок, и уж тем более никого из чужих на борту. Вы что, совсем обалдели?! Он ведь на косточки нас разберет. Виноватыми во всех смертных грехах окажемся!

– Дрейк сказал, что можно...

– Я что-то пропустила? У нас Дрейка назначили старпомом?

Парень неловко шаркал ногой, не зная: уйти или остаться. Выплеснутый в интонации гнев стерпел, но улыбку как ластиком стерло. На миг Бьянка даже пожалела о сказанном, ведь Арчи не виноват в ее дурном настроении.

– Я скоро приду. Спасибо, – снисходительно кивнула она и отвернулась к иллюминатору.

Когда шаги пилота глухо застучали в переходе, Бьянка накинула куртку из тонкой черной кожи и вышла следом. Идти в кают-компанию вместе с ним не хотелось, и она замедлила шаг в надежде, что Арчи не станет задерживаться у лифта. Будь ее воля, она бы отправила команду на ближайший астероид, оставив на корабле только Рэйна Аллерта. Желательно пристегнутого наручниками к кровати.

Болтовня с возгласами и шутками была слышна даже в коридоре. Бьянка замерла у приоткрытого шлюза кают-компания, прислушиваясь к знакомым голосам. Проработав долгое время телохранителем в «Монолите», она научилась ничего не пропускать: будь то важная информация, или бесполезный на первый взгляд разговор.

– Что, Арчи? Послали тебя куда подальше? – хохотнул Дрейк.

– Никуда меня не посылали... Просто Бьянка не в настроении. Расстроилась, что на станцию нельзя, – неуверенно ответил пилот.

– Соболезную капитану, – вздохнул Инквизитор.

– Это почему же? – удивился Арчи. – Капитан выбрал себе красивую женщину. Лучшую.

– Ха! – снова раздражающе усмехнулся Дрейк. – За красивой обложкой скрывается гремучая змея. Я с Веласкисом согласен, Рэйн от нее еще натерпится.

Бьянка раздосадованно поджала губы. После истерики, которую устроила на станции Рассвет, подобные колкости прилетали по десять раз на дню. Это бесило. Но куда хуже была реакция Рэйна. Он вел себя нелепо: натянуто с ней любезничал, почти не спорил и думал, что так загладит вину. Со стороны могло бы показаться, будто они снова вместе, только было это не так. Его холодно-отстраненный взгляд говорил: всего лишь извинения, ничего более.

Улыбнувшись лучшей из своих улыбок, Бьянка распустила волосы и вошла кают-компанию, на ходу приглаживая длинные черные кудри. В просторном помещении пахло жареным мясом и свежей зеленью. Мужчины скучковались за одним столом, хотя места предостаточно и каждый мог бы сидеть отдельно. Теперь на «Зевсе» полно свободного пространства: пустых столов, кают, коридоров...

– А мы как раз тебя вспоминали, – махнул рукой Дрейк, приглашая за стол. – Хорошо, что пришла, еще чуть-чуть и ничего бы не осталось. После полуфабрикатов «Зевса» еда с Девы, даже не еда... Поэзия!

– Ну-ну. Еда-то может и поэзия, только от вашей компании, боюсь, несварение будет, – съязвила Бьянка, и, вилля бедрами, проскользнула к столу. Пилот тут же предложил свое кресло и побежал за тарелкой с приборами.

– Не злись, тебе не к лицу, – сказал Дрейк, наколов на вилку кусок мяса.

– Я не злюсь. Это с вами что-то не так. Посмотрите на себя... Горстка неудачников, ждущих, когда капитан спустит с поводка. Только не ясно чего вы хотите. В бой рветесь? Или под юбки к портовым шлюхам?

Наступила неловкая тишина. Дрейк сосредоточенно жевал, Инквизитор тихо шепнул что-то неразборчивое на латыни. Арчи и вовсе делал вид, будто не расслышал. Откинувшись на спинку стула, Бьянка надменно скользнула взглядом по уплетающим мясо мужчинам. «Тоже мне, нашли событие галактического масштаба – суррогат жевать. Лучше бы за дело взялись» – подумала она.

– Арчи, капитан не говорил когда вернется? – спросил Дрейк, сменив тему.

– Не-а. Только сказал быть готовым ко взлету. И все, – пробубнил парень, прожевывая очередной кусок.

– Какая разница, когда он вернется? – бросила Бьянка, принявшись за салат. – Готова поспорить, что он с Максом уже набрался в каком-нибудь баре, и снова заставит нас скрываться от несуществующей угрозы. Сколько мы тут сидим без дела? Я начинаю сходить с ума!

– Так почему не ушла вместе с остальными? – обжег взглядом Дрейк. – Собрала бы вещички и отправилась восвояси.

Ухватив кружку горячего пэйка, Бьянка сделала глоток. Напиток с ароматом трав согрел тело, но на душе все равно было зябко. Почему не ушла? Этот вопрос она задавала себе сотню раз. После заварушки на Рассвете, Рэйн собрал команду и показал файлы из лаборатории Ордена. Потом в свойственной ему манере отвесил пафосную речь и объявил, что конфискует «Зевс». Выбор оказался невелик: идти в пираты, или самим решать проблемы с корпорацией. Мнения разделились. Ушел доктор Леон, и они остались без хирурга. Следом собрал вещи главный инженер Владимир Лавин, хотя утверждал, что жить не может без «Зевса». Техников и аналитиков Рэйн выпроводил сам, сказав, что не собирается ломать им жизни. Исследовательский модуль с частью оборудования он и вовсе сбыл на черном рынке, объяснив, что никчемные железки ему никогда не нравились. Наемники разбежались молниеносно. Тройка парней колебалась, а просидев на «Зевсе» месяц и поняв, что на пиратском корабле, который ни разу не вышел на рейд, много не заработать – подались кто куда.

Бьянка подумывала вернуться на Терра-Нова, но она слишком хорошо знала принципы корпорации. «В «Экзо матрикс» нет места слабости» – повторял Балатье, и она понимала: в одиночку от корпорации не скрыться. Да и надежда наладить отношения с Рэйном согревала раненное сердце и латала уязвленную гордость.

– Глупый вопрос, Дрейк. Я осталась, потому что нельзя спускать корпорации с рук преступления, – кокетливо улыбнулась Бьянка, и отправила в рот оливку. Раскусила зеленый шарик и с трудом проглотила – опять синтетика. На Терра-Нова оливки настоящие. – Только борьбы я не вижу. Что мы сделали за это время? Ничего! Рэйн гоняет корабль из одного конца галактики в другой, а толку нет. А потом все резко меняется, и мы торчим в одной точке сутками, а он забывает, что кроме виски на корабле есть живые люди.

Дрейк пристально посмотрел в глаза. Скуластое лицо не выражало эмоций – обычная маска для таких, как он.

– Аллерт знает что делает, я полностью разделяю его взгляды. Если не запутать следы, то от «Зевса» ничего не останется, а нас даже похоронить будет некому. Лично я к Творцу не спешу, во всяком случае, пока с Сущностями не разделаемся.

– Хм... Ты в это веришь? Дрейк, ты не знаешь Рэйна так, как знаю я. На данный момент его не заботят ни Сущности, ни наши проблемы. Ему наплевать даже на «Зевс»!

Бьянка поняла, что голос дрожит, и умолкла. Рэйну действительно было плевать, только «Зевс» и Сущности ни при чем – объектом безразличия была она.

С печальной усмешкой на тонких губах Инквизитор покачал головой.

– Ты бы не говорила так о капитане. Deus scit¹ на его плечи легла тяжелая ноша, и мы должны ее разделить, ибо одинокий человек – слабый человек. А в тебе говорит обида, и злость твоя – лишь способ казаться сильнее. Но силу можно найти только в единстве...

Бьянка натянуто рассмеялась.

– Творец всемогущий! Теперь понимаю, почему тебя выставили из Ордена. Некультурно лезть с наставлениями, когда об этом не просят. Со своими обидами сама как-нибудь разберусь.

– Хватит уже, – буркнул Дрейк. – Грыземся, как пауки в банке, а надо уживаться. Нам тут долго торчать...

Не успел Дрейк договорить, как из динамиков разлился томный голос ИскИна:

– Капитан на борту. Вы просили сообщить, – напомнила Зевс.

Сидящие за столом мужчины переглянулись и как по команде побросали вилки, через секунду зал опустел. Взяв с блюда оливку, Бьянка не спеша поднялась. Очертя голову бежать Аллерту навстречу? Перебьется.

Когда она спустилась в ангар, кругом уже кипела работа. Дрейк сидел в кабине робота-погрузчика и дергал рычаги. Механические клешни робота ловко хватали ящики из брюха фургона, застывшего у внешнего шлюза. Со стороны оружейки доносился лязг стали и щелчки крепежей на стойках, вперемешку с голосами. Бьянка поискала взглядом Рэйна, но тщетно.

– Все! Последний! – громыхнул из фургона бас Макса.

Робот подхватил большой железный контейнер и нырнул в оружейку, медленно переставляя мощные лапы. С довольной физиономией Макс выпрыгнул из кузова, прихватив с собой еще один ящик.

Бьянка скрестила руки на груди.

– Что это? – кивнула она на железное вместилище.

– Моя новая любовь! – усмехнулся Макс.

– Секс-андроид, что ли?

– Ну да. Твоя точная копия...

– Отставить шуточки, – послышался голос Рэйна из фургона. – Макс, проверь ящики и позови ребят.

Отряхиваясь от пыли, Рэйн прошел в ангар. С дымящей сигаретой, зажатой между пальцев, и довольной улыбкой на небритом лице. Его давно не видели улыбающимся. В последнее время выражение лица Аллерта было мрачным, суровым, а взгляд потухшим, безразличным.

Он осмотрелся, после чего крикнул водителю, чтобы отчаливал. Запыхтели турбины, и фургон вылетел в док, обдав ангар выхлопами.

– Рэйн, – кокетливо окликнула Бьянка, – ребята немного облажались, заказали еду на «Зевс». Я говорила, что...

– Знаю. Сам разрешил. Мы с Максом еще кое-чего набрали к ужину. Так что вечером жду при параде в кают-компании, отпразднуем.

Приглашение на ужин? Неужели лед тронулся или хотя бы дал трещину? Бьянка буквально расплывалась, теплая волна поднялась к груди и ударила краской по щекам. Стараясь не показывать радости, она с полной серьезностью спросила:

– Не совсем понимаю: док, вылазка, оружие... А как же воспеваемая тобою осторожность?

– Она больше не нужна. Во всяком случае, не в таком количестве. Если у корпорации действительно столько возможностей как я думаю, то нас заметили когда «Зевс» вошел в систему Гаарта. Ничего, пусть почешут затылки, все равно не достигнут. Через пятнадцать минут о нас даже космическая пыль не напомнит.

¹ Творец свидетель

Один за другим из оружейного отсека появлялись соратники, и у каждого во взглядах горела надежда. Теперь Бьянка и себе позволила легкую улыбку. Перемены наконец-то коснулись «Зевса», изгнав топь неопределенности.

– Готовимся к отлету, – скомандовал Рэйн. – Арчи, ты уже сидишь в кресле. Остальных жду через десять минут в зале совещаний. Разговор будет длинным.

Глава 2. Тень корпорации

Офис корпорации «Экзо матрикс», мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Разговор не заладился. Рассчитывать, что будет по-другому не приходилось, и Андре с каменным лицом выслушал претензии членов совета директоров. Явных причин для подобного разноса не было, а о скрытых он прекрасно знал.

Андре прибрал информационный бардак, оставленный служащими на «Объектах»; тщательно спрятал упоминания о Сущностях и уничтожил ниточки, связывающие советника Колмана с корпорацией «Экзо матрикс»; как ополоумевший он гонял своих агентов в попытке отыскать следы «Зевса»... А все равно выслушивал. За последние несколько месяцев это стало привычкой, переходящей в некий ритуал. При других обстоятельствах он давно бы нашел компромисс, но кому нужны уступки, когда есть возможность получить то, ради чего все закрутилось?

Кофе в фарфоровых чашках давно остыл, как и пыл уважаемых господ-директоров, и теперь кабинет являл собою тихую могилу мыслей. Андре лениво глянул на часы ожидания затыкалось. Кадиев с Ясимото просматривали аналитические сводки на хэндкомах, изредка обмениваясь короткими фразами. Иногда в кабинет заходила белокурая секретарша, а получив указания, исчезала, призывно виляя бедрами. Она спала с Кадиевым, и Андре точно знал «сколько», «когда» и «как». Не знала лишь жена директора, де-юре владеющая большей частью акций, да и сам Кадиев многого не знал. Например, что его блондинка работает на Разведывательное управление.

– Господин Балатъе, что вы намерены нам предложить? – Ясимото оторвался от просмотра фьючерсов. Вот с ним оказалось сложнее. Андре до сих пор не удалось откопать грязное белье заносчивого гения цифр, даже намек на слабости не нашлось. Но это ненадолго, слабости есть у всех.

– Не хотелось бы начинать беседу в отсутствие господина Баргуди. Но поверьте, я нашел ни один способ расширить влияние корпорации.

– Это будет затруднительно сделать без Колмана, – заметил Кадиев, поправив лацкан идеально подогнанного пиджака.

– Согласен, – кивнул Андре, стараясь не выразить озабоченности или сожаления, хотя глубоко внутри растерянность все же присутствовала. Колман был для него ориентиром. Личностью, способной изменить историю, поставив человечество во главе Галактического Совета.

Дверь в кабинет распахнулась. Вошли двое мордovorотов в черных костюмах – личная охрана Баргуди, а сам главный акционер «Экзо матрикс» порадовать присутствием не спешил. Акрам Баргуди финансовый магнат и ставленник Торговой Гильдии мнил себя столь ценным, что без охраны даже в сортир не ходил, не говоря о собственном офисе. Денег у Баргуди хоть отбавляй. Можно купить Уайт со всеми рудниками, Крон и Пояс астероидов в придачу. И сейчас Андре собирался убедить магната сделать вложения именно в его идею, что бы там не пели умники вроде Кадиева с Ясимото.

Наконец вошел Баргуди. Необъятный и грузный, он важно прошагал к креслу во главе стола. Широкие мясистые плечи и выпирающее пузо облегал пиджак цвета металлик, превращая Баргуди в ходячую хромированную гору. Обменявшись приветствиями с подчиненными, главный акционер махнул рукой, и охрана удалилась. Оставленные ими датчики подсветились зеленым – сработала защита от прослушки, мигнул блокиратор темной энергии. Излишняя осторожность. В офисе «Экзо матрикс» утечка информации по определению невозможна.

– Господа, предлагаю просмотреть сводки, – Кадиев включил голограф.

Над столом всплыли файлы и графики, змеями потянулись разноцветные диаграммы. Тут же полилась утомительная болтовня Кадиева о рынках, счетах и прочей канцелярщине.

Андре в свою очередь глаз не сводил с Баргуди, дожидаясь нужного момента. Стоило Кадиеву закончить, как он влез в разговор:

– Корпорация процветает, это очевидно, – начал Андре, – но может уделим внимание... прочим делам? Не бухгалтерского характера.

– Не мнитесь, Балатье. Хотите сказать о Сущностях, говорите прямо. Мы не в Совете, чтобы ходить вокруг да около и плести словесные паутины, оборвал Баргуди. Толстые пальцы прошли по столешнице, второй подбородок качнулся. Только позвольте напомнить, что после провала эксперимента вы сами поддержали закрытие проекта. В Гильдии остались недовольны. Так чего теперь ждете от нас?

– Поддержки. Я предлагаю план действий.

Ясимото с трудом подавил вырывающийся смешок:

– Будет интересно послушать... Но коль быть честным, то не представляю, что можно сделать. «Зевс» для нас потерян. Даже если удастся его отыскать, то сомневаюсь, что этот ненормальный, ваш протеже, между прочим, отдаст корвет. Он скорее разнесет корабль на части. А это большие деньги.

– Не считая затрат на разработку нейроусилителя, который ушел вместе с «Зевсом», – добавил Кадиев, отхлебнув кофе. – Почти три года исследований, и ноль на выходе. Ноль, господин Балатье.

Упреки Андре безразлично пропустил мимо ушей, на лице не дрогнул ни один мускул. Лицо в принципе ничего не выражало, кроме уверенности, граничащей с пренебрежением. Это раздражало Ясимото, недолюбливающего шпионскую братию, о чем акционер не забывал периодически напоминать.

С твердостью в голосе Андре ответил:

– Я знаю, как вернуть «Зевс» без единого выстрела. Знаю, как заполучить нейроусилитель и даже использовать Аллерта по назначению, пришлось сделать паузу, ожидая пока денежные мешки прикинут профит. Поймав заинтересованные взгляды, Андре продолжил: Но для этого нужно возобновить проект. У меня есть информация и связи. В конце концов, вы прекрасно знаете кто я такой.

Кадиев и Ясимото переглянулись. Баргуди задумчиво застучал пухлыми пальцами по столу.

– Бывший шеф Разведывательного управления... – обронил Ясимото. – И что конкретно вы предлагаете? Очередные шпионские игры? Думаете обойти Гильдии?

– Как быть с Гильдиями на ваше усмотрение, господа. Скоро начнется предвыборная гонка на пост советника, и мы легко можем продвинуть нужного кандидата. Того, кто будет покровительствовать корпорации как это делал Колман. В конце концов, с моей информацией и вашими ресурсами, мы можем даже состав Галактического Совета сменить. Вам решать каким станет будущее ОСП.

Баргуди добродушно усмехнулся, глаза хитро прищурились.

– Хорошо. Озвучивайте свой план, но только не мне. Вас с удовольствием выслушают другие. Им решать каким станет будущее.

Ответив кивком, Андре потянулся за чашкой кофе. Пришлось глотать горьковатую жижу, чтобы собеседники не заметили единственной эмоции, которая могла выдать неосведомленность – удивление. Акционеры «Экзо матрикс», одни из самых богатых и влиятельных людей ОСП, – всего лишь пешки?! Знал ли об этом Колман? И какова была его роль в этой запутанной игре?

Пока Андре терзался догадками, посреди кабинета появились проекции, три одинаковые темные фигуры. Они походили на тени плотные, объемные и разглядеть в них что-то настоящее не удавалось. Лишь черные лица-близнецы и светящиеся синие глаза.

Проскрипел искусственный голос тени:

– Баргуди, надеюсь, ваше предложение стоит нашего внимания.

Обычно скупой на эмоции Баргуди расплылся в слащавой улыбке, и спешно изложил суть:

– Несомненно, иначе этого разговора не было бы. Позвольте Андре Балатье озвучить кое-какие идеи.

Взгляд светящихся синих глаз обратился к Андре.

– Говори, – приказала первая тень.

От неожиданности у Андре сперло дыхание. Столько лет провел рядом с Колманом, проработал в корпорации, а о многом даже не догадывался!

Он встал и поправил галстук.

– Господа, сейчас для ОСП не лучшие времена и этим обязательно воспользуются Иные. Уже пользуются. Несколько лет назад Разведывательное управление организовало на планете Дрогис сеть агентуры. Именно благодаря нашим людям корпорации удалось выйти на советника Алвахта и устроить его восхождение на трон. Но Алвахт вероломно предал Колмана, проигнорировал ваши интересы и интересы человечества.

Обойдемся без прелюдии, отрезала тень.

Что с агентами? спросил искаженный скрипучий голос второй тени.

Продолжают работу. Есть «спящие агенты» среди дрогийцев. А недавно появилась информация. Император Алвахт имеет далеко идущие планы: он нацелен на захват Ваеты, и хочет использовать Сущности. Колонии ОСП станут следующими в списке, а ответить нам нечем.

– Это не новость, – отозвалась черная проекция. – Работу над Сущностями пришлось остановить не потому, что так решили в «Экзо матрикс» или потому, что Колман малодушно пустил себе пулю в лоб. Решение оправдано. После утраты вайирского камня эксперименты не дали ни одного Погонщика, а Орден со своими эспиритуалами оказались бесполезны. Они слишком слабы, никто не смог подчинить аномалию. Ставку нужно делать на оружие.

Андре прикинул варианты: нападение дрогийцев на Ваету за первые сутки войны приведет к гибели одной трети жителей планеты. Вайтери обратятся за помощью в Совет, и политики долго будут перетирать эту тему, а синекожие захлебнется в крови. И тут появится «Экзо матрикс»: по бешеной цене продаст оружие против Сущностей и направит на Ваету частный боевой флот, флагманом которого должен стать «Зевс»... Гениальная схема. Даже не придется что-то выкручивать, все сделает Алвахт. Только Андре видел в ней огромный минус, способный щелчком пальца уложить плотные ряды домино. Колман прекрасно о нем знал, поэтому и выбрал другой путь.

Кое-что есть... проблема, замаялся Андре. Феномен Сущностей подвластен Старшим расам. Если вайтери или эльманты рискнут использовать аномалию, то мы получим три фронта. Они быстро разберутся между собой, и нет гарантии, что смогут держать аномалию под контролем. Тогда оружие никому не понадобится, кроме человечества. Придется защищаться нам.

Это ваши предположения?

Нет. Так считал Колман. А я предлагаю решить проблему. Информаторы сообщили, что на Дрогисе им удалось отыскать мощный источник темной энергии, ее преобразователь. Камень «Пепел», подделку которого когда-то подсунул нам Алвахт. И есть персона, готовая достать его для корпорации. За определенную выгоду, разумеется. Если дело выгорит, то нам удастся получить довольно-таки мощный энергетический поток, столь мощный, что сможем создать собственных Погонщиков. Это не помешает вашим планам, наоборот, внесет в них выгодную поправку.

Андре замолчал, ощутив на себе пристальные взгляды теней. Но сверлящие глаза черных собеседников ничто по сравнению с грузом ответственности, который он принял после смерти Колмана.

Кадиев дернул за рукав и шепнул:

– Продолжайте, Балатье.

Поняв, что пауза затянулась, Андре откашлялся и заговорил:

– Плюс ко всему, можно снова внедриться в правительство. Взамен на услуги корпорации Инквизиция обеспечит поддержку нашему кандидату на выборах. Вы будете вершить судьбы человечества.

– Именно этим мы занимаемся. Не день и не год. Даже не одно столетие, с насмешкой сообщила тень.

Баргуди поднялся, кресло жалобно скрипнуло. За ним соскочили Ясимото с Кадиевым, и все трое застыли в учтивом поклоне. Глядя на них, Андре тоже поклонился.

Какие будут указания? спросил Баргуди, покончив с жестом покорности.

Пост советника займет наш человек, имя получите в файлах. С Алвахтом стоит разобраться и указать на его место, предательства мы не прощаем. Заберите у него этот «энергетический источник» и верните наше оружие. Когда все начнется «Зевс» должен быть готов. Понадобится оператор, желательно живой, так что доставьте Аллерта в лабораторию. Если не выйдет, то вырвите нейроусилитель из тела этого ренегата и найдите более достойную голову. На этом все. Работайте, господа.

Тени исчезли, а незримый мрак по-прежнему витал в кабинете. Андре поймал себя на мысли, что все еще стоит в поклоне. По спине прошелся мерзкий холодок.

Баргуди коснулся плеча, заставив вздрогнуть.

– Господин Балатье, вы все слышали. Возобновите работу над проектом и ждите дальнейших указаний. В остальном у вас полный карт-бланш.

Баргуди с Кадиевым направились к дверям, обсуждая на ходу аналитические сводки. Ясимото взял планшет и вышел следом. Надо бы тоже покинуть кабинет, но Андре продолжал стоять как вкопанный, всматриваясь в то место, где только что загадочные тени распорядились будущим человечества.

Монотонный сигнал хэндкома вывел из оцепенения. Андре прочел сообщение корпоративной сети:

«Зевс» обнаружен в системе Гаарта. Координаты отправлены».

Ну, здравствуй, Аллерт, усмехнулся Андре.

Охота началась.

Меганполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Утро дрянь. Ной Чавес был готов в этом поклясться. Четыреста пятьдесят дней в году одно и то же: ранний подъем, гидробокс, бритва и до идеала отглаженная форма. А сегодня еще и головная боль... Адская.

Ной глянул в зеркало над умывальником. Вчерашняя попойка на мальчишнике Дэвида почти незаметна, разве что муторная революция в желудке беспокоит и помереть охота. Но физиономия все равно не для понедельника: взгляд серо-голубых глаз замутнен вследствие лишних рюмок; светлые волосы отросли и теперь предательски торчат над ушами – не мешало бы навестить парикмахера. Ничего, по дороге в Департамент заскочит.

Выбравшись из гидробокса, Ной пошаркал обратно в спальню. Бардак тот еще. Одежда раскидана по полу, на кровати смятые простыни, рядом опрокинутый фужер и пустая бутылка «LaFleure». Память подсунула приятные картинки: хищный взгляд из-под густых ресниц, страстный шепот алых губ, бедра, плотно обхватившие его талию... Можно принять за фанта-

зию, но имелись улики черный бюстгальтер торчал из-под кровати. А вот его обладательница исчезла.

Выстраивать логическую цепочку ночных событий не хотелось по одной простой причине Ной почти ничего не помнил. Но по блестящим штуковинам на лифчике и так ясно, что привел домой стриптизершу. Интересно, во сколько обошлось удовольствие? Проверять остатки наличных он не стал сам факт платы за секс не обрадовал. Друзья и сослуживцы давно обзавелись семьями, а у него к тридцати трем годам есть лишь рыбки, лениво плавающие в аквариуме, ни к чему не обязывающие интрижки, да форма с удостоверением «Старший следователь СГБ».

Ной надел форму, аккуратно снятую с вешалки. Черный тренч сидел как родной, только погоны не те. Давно должен был получить звание майора, а на плечах до сих пор три клятые полосы. Но сейчас шанс сделать карьеру близок как никогда вчера пришли данные по баллистике, и в одном из громких дел могут появиться новые версии. Ной хотел сразу же сообщить об этом начальнику, но посчитал, что разговор с глазу на глаз куда эффективнее цифровой болтовни.

Аэрокар черный «Мартин PreyZ-26» приветливо мигнул фарами, получив свободу от блокировки. Заурчал двигатель, пыхнули турбины, и машина понеслась к шоссе. Мегаполис еще сбрасывал остатки короткого сна, и новый день постепенно овладевал городом на правах хозяина. Загорались окна на фасадах небоскребов, лужайки и парковые зоны заливало искусственным дождем, одинокие прохожие спешили кто куда: из ночного клуба в уютную коробку; или бодро шли к офисам, стремясь в добровольное рабство. Ной и сам был рабом, а точнее заложником чести. Во всяком случае, так поговаривали в СГБ.

Здание в тридцать шесть этажей именовалось Департаментом, но всякий житель Терра-Сити мнил его обителью Справедливости, что накладывало на служащих закона определенный отпечаток чувство долга стояло на первом месте. Ной вышел из лифта на двадцать восьмом уровне. В штабе СГБ кипела работа: следователи сновали в коридорах, обмениваясь короткими приветствиями и необходимой информацией; хлопали двери кабинетов, разрывались входящими вызовами хэндкомы; в раздевалке шумно ржали бойцы подразделения «I», вернувшиеся с очередной облавы. Канонада звуков. Раньше Ной никогда не обращал на это внимания, но сейчас каждое слово пульсировало в висках, а каждый скрип дверей все равно, что лезвием по стеклу. «Пива бы... Холодного, и чтобы бокал запотевший, и шапка пены» думал Ной, отвечая на очередное: что, бурная ночь?

Только Ной приложил удостоверение к сканеру на двери своего кабинета, как просигналил хэндком. Всплыло сообщение:

М. Горностаева: «Чавес, тебя Старый Медведь вызывает. Немедленно».

Со вздохом Ной сунул удостоверение в карман. Вот и подвернулась возможность доложить о найденных зацепках. Только пометка «немедленно», любезно оставленная Маргари, не сулила ничего хорошего. Полковник вызывал на ковер.

Лифт медленно тянулся вверх, от стоящего рядом толстого патрульного разило кислым потом. Отвернувшись, Ной уставился на серую решетку люка, мысленно прокручивая варианты для выговора. Поводов предостаточно. Нераскрытые дела, несданные в архив файлы, корявые отчеты... Как у всех. В своем отделе Ной считался лучшим, и коллеги часто язвили, мол, у Медведя в любимчиках ходит. Только на количество выговоров это не влияло.

Створки лифта разъехались в стороны, с улыбкой облегчения Ной вышел в холл еще пара этажей и задохнулся бы. Широкий светлый коридор вильну вправо, у стеклянных дверей Ной остановился. «Начальник Департамента СГБ Терра-Сити. Полковник К. Труханов» сообщила интерактивная табличка. Ной дыхнул в кулак, проверяя не разит ли перегаром, и убедившись, что не получит от полковника еще и за это, толкнул дверь.

В приемной Маргари Горностаева неспешно пила кофе, листая на манекюрными пальцами меню хэндкома. Белокурые волосы девушки были собраны в строгий пучок, черный китель плотно облегал стройную фигуру. Рядом развернулась проекция, на которой мелькали оперативные сводки, за спиной еще одна, огромная, во всю стену. Зачем она там Ной понятия не имел, а спросить не решался. Боялся выглядеть идиотом. Никто не любит идиотов: ни руководство, ни женщины.

Доброе утро. Шеф у себя?

Маргари отключила хэндком, чашка кофе отправилась на край стола.

Доброе, улыбнулась девушка, и тут же во взгляде мелькнуло сострадание. У полковника совещание, придется подождать. Кофе будешь? Что-то ты неважно выглядишь... Бурная ночь, Чавес?

В ответ Ной натянуто усмехнулся. Походило на коллективный заговор. Коллеги решили пытать его одним и тем же вопросом до тех пор, пока... Трудно сказать чего они добивались.

Обычная ночь, обычного следователя. Не хуже чем на дежурстве, отговорился он и плюхнулся на диван, украдкой поглядывая на Маргари. Симпатичная девушка, с изюминкой. Ты не в курсе, зачем меня Труханов вызвал?

Маргари пожала плечами и протянула стакан, в котором пузырилась желтая капсула «Фрэшера».

Выпей, а то на тебя без слез не взглянешь.

Отказываться глупо. Ной жадно опустошил стакан, и не успел вернуть его девушке, как головная боль стихла. Теперь можно и подвиги совершать. Осталось-то и всего: дожидаться конца совещания, зайти в кабинет, получить нагоняй и кратко изложить свои догадки.

Дверь из белого дерева открылась. Из кабинета вереницей потянулись хмурые следователи. Среди статных фигур, облаченных в черную форму, Ной заметил майора Варкраева – значит на совещании говорили о предполагаемом убийстве советника Колмана. Хотя не так давно раскрутили версию с самоубийством, но разницы никакой. Политический висяк. Такие дела не расследуются, а подгоняются под требования вышестоящих начальников, беспощадно пожирая нервную систему, и Варкраев яркий тому пример. За время расследования он похудел на пять кило, постарел на десять лет и поседел на полголовы. Но, не смотря на трудности, Ной был готов многое отдать лишь бы оказаться на его месте.

Ной встал, поправив ворот тренчкота, и решительно вошел в кабинет. За длинным полированным столом сидел полковник Труханов. Широченные плечи, мощные руки, благородные белые бакенбарды и тяжелый взгляд оправдывали кличку, которой наградили подчиненные. Старый Медведь.

– Доброе утро, полковник. По Вашему распоряжению прибыл, – отчеканил Ной.

– Проходи, Чавес, садись, – Труханов потянулся к стоящему на столе хьюмидору. Вытащил из деревянного ящика сигару и принялся раскуривать.

Поднялось облако сизого дыма, окутав седую голову полковника. Теперь казалось, что дым продолжение его лохматой шевелюры.

«Курит. Значит, разговор будет серьезным», – решил Ной и сел в кресло.

– Что у тебя по теракту на станции Энцот? – сходу вцепился Труханов, нахмутив кустистые брови.

– Почти глухо. Удалось определить, что станция взорвана дистанционно. Тип взрывчатки наши техники установили: тероидная масса с гибридным фильтром и мощным передатчиком. Редкий экземпляр, новинка. Т-гибрид только год назад поступил на вооружение ВКС.

– Хочешь сказать, что ниточки уходят к воякам?

– Выводы делать рано, так что предпочитаю молчать.

Полковник выпустил кольцо дыма. Кресло скрипнуло, когда он поддался вперед, чтобы тяжелый взгляд не просто впился в собеседника, а просверлил насквозь.

– И это все? Молчание и тип взрывчатки? Месяцы работы и только молчание?

Ной потупил взгляд. Сейчас начнется.

– Да разве можно так работать?! – принялся орать Труханов. – Месяцами мурыжите один теракт! Чем ты вообще занимаешься? Не знаешь? А я тебе скажу, Чавес... Ты занимаешься херней! Ты бы дело Энцот расследовал, а не лез в контрафакт с имплантами. На хрена оно тебе нужно?! На хрена, вообще, вы все нужны?! Какой прок от толпы следователей, неспособных сделать свою работу?!

Труханов все кричал и кричал, то немного успокаивался, то снова накалялся. Ной покорно кивал по мере возрастания децибел. Такой уж нрав у полковника – получил от вышестоящих и теперь отрывается, видать не весь пар на совещании спустил. Ничего, скоро остынет.

Покончив с тирадой, Труханов сунул в рот сигару и откинулся в кресле.

– Ну? Что скажешь, Чавес? – спросил он таким тоном, будто все это время футбол за кружкой пива обсуждали. – Ты ведь хочешь звание майора получить?

– Хочу, – невозмутимо ответил Ной.

– Вот как... Майора получить хочешь, а работать не хочешь... – прищурился полковник, и снова понеслось.

Ной вперился взглядом в пол, не забывая изредка кивать, а сам думал о том, что Старый Медведь давно забыл, что такое оперативная работа. Он занимал кресло начальника СГБ Терра-Сити целую вечность. В центральный Департамент Ной попал по распределению сразу после академии, и Труханов уже тогда готовился уйти на пенсию. Годы летели, на тренче Ноя менялись погоны, а Труханов все так же готовился к уходу на пенсию... Но лучше него с этой работой никому не справиться. Именно отделению Константина Труханова поручались сложнейшие дела.

– Ладно, Чавес, черт с тобой, – проворчал полковник. – Выкладывай все, что есть по Энцот.

Ной оживился. Теперь можно перестать изображать глухонемого.

– Я проверил данные о перелетах в этой зоне за последние полгода. Станция-ферма, ничего особенного, постоянные грузоперевозки из стороны в сторону. Но буквально за неделю до теракта было кое-что необычное. Сначала к станции прибыл незарегистрированный корвет его засек один из спутников Ордена, наблюдающий за поселением эспиритуалов. Так вот, на посадку корвет не зашел, просто крутился рядом, а в день теракта появился снова. Расстояние, на которое корабль приблизился к Энцот, позволяет предположить, что был выпущен шаттл.

– Ну вот! А говорил глухо. Можешь, когда хочешь! – щелкнул пальцами Труханов. – Знаешь, Чавес, все-таки с тебя будет толк. Ты молод, умен и честолобив. Никогда не останавливаешься, если взял след. Так и быть, дам тебе подсказку. Я твои корветы кое-где встречал. Дело по станции Вселенная, кажется. Спроси у майора Крипа, он его ведет. Только этот гаденыш на такие мелочи внимания не обращает, на неисправный реактор грешит... А я внимательно ваши отчеты листаю, хитро прищурился полковник и продолжил: Запомни Чавес, на мелочах мир держится. Так что дуй к Крипу. Знаю, что не ладите, но мне насрать. Просмотри возможную связь, потом доложишь. Если что-то найдешь, заберешь себе как серию.

Ной вздохнул. Перспектива всплыла не радужная. Террористическая серия это все равно, что переехать в департамент и навсегда стать заложником подразделения «А». Его же интересовало другое дело. Но если час назад Ной был полон решимости поделиться догадками с Трухановым, то сейчас засомневался. Случись так, что полковник откажет в расследовании, то мечта о повышении получит гриф «похоронено».

Погоняв мысли не больше секунды, Ной решил:

– Полковник, я хочу попросить включить меня в группу по расследованию одного дела...

– Что за дело? – нахмурился Труханов, не ожидая безразличия к террористической серии.

– Убийство дрогийского Императора Аллода Ях, выдал Ной.

Труханов гневно стукнул кулаком по столу. Морщинистое лицо покраснело, ноздри раздулись.

– На хрена?! Зачем ты туда лезешь? Это не наше дело, это дело дрогийцев! Наши там для отписок в Совет трутся. Тоже в писари решил податься?!

– Я просматривал отчет для галактических подразделений СГБ и обнаружил кое-что... Кое-что очень интересное. Вот, взгляните, – Ной активировал хэндком и спроецировал пулю, убившую Его Величество. – Это пуля из моего старого дела, я ее сразу узнал, а вчера баллистика подтвердила. Эта винтовка, KTR-7, известна как «Катрин». Раритет, она одна такая на все ОСП, ошибки быть не может. И стрелок мне знаком это Рэйн Аллерт.

Труханов всматривался в проекцию, задумчиво теребя бакенбарды. Наконец оторвавшись от знаменитой пули, он окинул Ноя недовольным взглядом:

– Чавес, ты спятил, резюмировал Труханов. Ты больше года гонялся за этим наемником и все же упрятал за решетку, ты сделал свою работу, и сделал ее хорошо. Аллерту вынесли смертный приговор и казнили, а у тебя крыша съехала на этой почве. Теперь видишь то, чего нет.

– Когда я арестовал Аллерта, винтовки при нем не было. Мы так и не смогли найти «Катрин», из-за чего не удалось связать его с рядом убийств. А теперь она всплыла, и почерк его. Это он.

– Чавес, – полковник устало вздохнул, – ты что городишь? Аллерт восстал из мертвых и Императора дрогийского пристрелил? А как он вдруг ожил? А мотив? А винтовка? Знаешь, что... Я передумал насчет серии. Иди-ка ты лучше в отпуск и пройди курс психотерапии. Вернешься, когда мозгоправ позволит. Свободен.

– Полковник Труханов, но...

– Никаких «но», Чавес! Свободен! – гаркнул полковник.

Ной побрел к выходу, мысленно сыграв похороны майорским погонам и готовясь к утомительным тестам. Если комиссия по здоровью выдаст неутешительное заключение, то шастать ему в патруле до самой пенсии.

– И жетон сдай! – слышалось вслед перед тем, как дверь захлопнулась за спиной.

Только за порогом собственного кабинета Ной дал волю эмоциям и яростно треснул кулаком по стене. Проклятье! Получил не то, чего ожидал. Совсем не то. Однако сдаваться он не собирался.

Приведя в порядок дела, Ной сразу же отправил рапорт на отпуск в службу персонала, записался на прием к психологу и загрузил необходимые для расследования файлы в личный хэндком. Можно поработать и дома, главное ни во что не вляпаться. А через недельку-другую он снова вернется на службу и примется за террористическую серию, не обделив вниманием прошлое. Будь у Рэйна Аллерта могила, Ной без труда бы ее раскопал, чтобы доказать собственную правоту. Но даже праха нет, а призраков в свидетели не запишешь. Надо искать среди живых.

Глава 3. Разыскиваются! Живыми или мертвыми

Корвет «Зевс», система Рамма-Гетса, ОСП

– Аллерт, сколько можно возиться? – послышался голос Макса, перебиваемый шипением лазерного резака.

Рэйн проигнорировал вопрос, продолжая сосредоточенно прижимать инструмент к бронированному боку сейфа. Почти час он просидел на карачках, пытаясь вырезать дыру в пару миллиметров – большего для шнура с камерой не надо. Но клятое хранилище сопротивлялось, и Рэйн уверился, что быстрее погаснут пульсары Андромеды, нежели на этой штуковине появятся хотя бы царапина.

– Чтоб тебя! – в сердцах выпалил Рэйн и убрал резак в сторону.

Сняв защитную маску, он прислонился спиной к сейфу и раздраженно выдохнул. Не успел адресовать стальному ящику очередное ругательство, как пронзительно запищал датчик – сработал детонатор. Три, два... Рвануло. Глухой звук прокатился по оружейному отсеку, толстая дверца сейфа открылась, наружу посыпались искры.

– Гребаная взрывчатка...

– Зато открыл, – хмыкнул Макс.

– Должен был не открыть, а вскрыть. Ничего не понимаю, – озадаченно поскреб подбородок Рэйн, – то ли сейф бракованный подсунули, то ли у меня руки растут из задницы. А я, между прочим, за него кучу денег отвалил.

Из-за оружейной стойки вышел Дрейк. Обтерев лоб застиранным полотенцем, оперативник с умным видом заглянул в стальное нутро, где все еще плясали искры.

– Сейф тут ни при чем. Кэп, ты характеристики хотя бы смотрел?

– Не уверен, что в инкассаторском рейдере их предложат почитать. Нужно научиться импровизировать, для этого и тренируюсь. Не зря же притянул его сюда? – Рэйн покосился на сейф, который за последние три часа стал почти родным. – Только проблема в том, что эта дрянь взрывается каждый раз, как я ошибаюсь.

– Слышал, – кивнул Дрейк. – Двадцать один взрыв, если быть точным.

– Вот именно. Двадцать один раз я собственноручно уничтожил нашу возможную добычу. Какой смысл грабить хранилище, если не сможем достать содержимое?

– Дался тебе этот сейф? – спросил Фрей. – Можно пойти простым путем. Взорвать к чертям, например.

– Или нанять специалиста, который без труда решает подобные проблемы, – добавил Дрейк.

Первый вариант не устраивал, сейф и так взрывался при малейшем неверном движении, а над вторым Рэйн давно раздумывал. В команде недобор, с каждым днем нехватка рук ощущалась все сильнее.

Дрейк с Максом сутки напролет возились с оружием: проверяли новую партию и калибровали установки «Зевса», готовясь к возможным стычкам. Главный инженер давно собрал манатки, и его место досталось Инквизитору, хотя тот ни черта драного в этом не смыслил, и без подсказок ИскИна не смог бы отличить проводку от изоляционного шнура. Но все же дело сдвинулось с мертвой точки, теперь святоша практически жил в инженерном отсеке, а точнее – в шахте. Веласкис постоянно ползал в тоннелях с сэл-измерителем в руках и снимал показатели, за что получил кличку Глас Зевса. Бывало идешь по коридору в отсек D2, а где-то в стене слышится бормотание на латыни, напоминающее тоскливое завывание химеры, застрявшей в канализационной трубе.

Проще всего дела обстояли у Бьянки. На хрупкие плечи девушки легли записи бортового журнала и лазарет, хотя в медицине она разбиралась не больше чем в корабельных установках.

Зато белый халат надевала регулярно, и был он непозволительно коротким. Рэйн нервничал. Старался обходить ее десятой дорогой, только дорог на трехуровневом корвете оказалось не так много, как хотелось бы. Держать ширинку застегнутой становилось все труднее. Разум противился связи со знойной стервой; израненное сердце все еще тосковало по Василисе и ныло в часы бессонницы, доказывая, что утверждение «время лечит» – чушь полнейшая... А тело считало иначе. Избавиться от грязных желаний (других по отношению к Бьянке он не имел) помогал спортзал, и Рэйн тягал железо до тех пор, пока в глазах не начинало темнеть.

– Специалист нам действительно понадобится, – согласился Рэйн, – и желательно не один. Уже думал о найме, даже кандидатуры подобрал, но все не так просто.

– В чем сложность? – поинтересовался Макс.

– Давно пытаюсь восстановить старые связи. А информация, как известно, продукт скоропортящийся, так что успехов особых нет. Спецов, которые согласятся спуститься с нами в преисподнюю, знаю, но отыскать их невозможно: ни контактов, ни каких-либо упоминаний за последние годы. Будто на атомы разлетелись. Кажется, я ищу покойников.

– К инфо-брокерам обращался? – спросил Дрейк.

Инфо-брокеры – они же Агенты Правды, Серая Паутина и Всевидающие – торговцы информацией, чьи услуги доступны любому у кого есть деньги: будь то разгневанная дамочка, желающая наказать неверного мужа, или пираты с триадами. Но связываться с Агентами Правды опасно. Сегодня продали тебе, а завтра продадут тебя.

– Запрос отправил. Две недели жду, пока тихо, – ответил Рэйн, укладывая резак в бокс. – Ладно, я на капмостик, с маршрутом нужно определиться. Долго не возитесь, а то на ужин опоздаете.

В конце коридора виднелся шлюз центра управления. Рэйн сбавил шаг, прислушиваясь к тихому дыханию «Зевса». Корабль спал. Двигатели молчали. Серебристый корвет медленно парил в ледяном мраке, влекомый гравитацией ближайшей звезды. Сейчас красный гигант спектрального класса М отлично виден в обзорном иллюминаторе, но Рэйна он не интересовал. Как и маршрут. До тех пор, пока не появится информация о пиратских кланах – нет разницы куда лететь. Тщательно продуманный план требовал уйму ресурсов, завязанных на весьма непростом деле, и чтобы подобраться к пиратам придется рискнуть жизнью.

Не успел Рэйн дойти до шлюза, как хэндком залился аккордами бас-гитары. Сообщение оказалось коротким:

Инфо-брокер: «Обработано четыре запроса из пяти. По пятому нет информации».

Подгоняемый любопытством, Рэйн повернул к залу совещаний. Уселся в кресло и вытянул из кармана пачку «Клэмбера». Нервно защелкав зажигалкой, подкурил.

Открыть файл он не решался.

Пепел мрачным довеском скопился на конце сигареты. Рэйн потянулся к пепельнице и замер. Рука дрожала. Он бестолково смотрел, как едва заметно трясутся пальцы и кисть. Странно, раньше такого не было. Никогда такого не было. Не сразу Рэйн понял, что до сих пор не открыл файл из-за страха. Он ничего не боялся: ни голоса войны, ни пуль в груди, ни черного тумана. Он боялся за близких, и сейчас меньше всего хотел узнать, что «нет информации» относится к дорогому человеку, которого жаждал отыскать.

Набравшись решимости, Рэйн активировал хэндком и с помощью дешифратора открыл полученный файл. Агенты Правды с лихвой отработали потраченные деньги: имена, цифры, координаты, грязь и компромат. Рэйн облегченно выдохнул. «Нет информации» относилось к «Экзо матрикс», что неудивительно.

Первое сообщение ушло Гибсону – главному инженеру верфи Кора. Да, «Зевс» идеален от преобразователя до шурупов в аварийном трапе, и все же нет предела совершенству. По мнению Рэйна абордажные гарпуны никуда не годились. Он в принципе не мог назвать это недоразумение «абордажной системой» – слишком громоздко и сложно в использовании,

а чтобы прославиться на торговых путях, стоит действовать изящно. Более того, Рэйн собирался превратить «Зевс» в призрак. Сейчас корвет не видим для сканеров и радаров, а нужно сделать его невидимым для глаз. Стелс-технология от «Экзо матрикс» требовала небольшой доработки, специалисты верфи без труда с этим справятся, имея на руках расчеты, заботливо состряпанные самой «Зевс».

Ответ с верфи не заставил себя долго ждать. Гибсон прислал подробную смету. Со вздохом Рэйн скользнул взглядом в конец списка, где светилось «ИТОГО», прибавил к сумме процент за молчание и получил цифру с клятыми нолями. Нолей оказалось многовато. Закупка оружия и модернизация корабля превратились в черную дыру, со скоростью света всасывающую наличные. Если в ближайшее время на рейд не выйдут, то «Зевс» придется заправлять инквизиторскими молитвами.

Свистнула дверь, спрятавшись в стену. В зал вошел Дрейк, за ним появились громила Фрей и Веласкис. Все трое до сих пор были одеты в серые комбинезоны и рабочие куртки. Дрейк хотя бы руки вымыл, а Макс о подобном даже не задумался. Мало того, что перепачкан как шахтер Кавира, так еще и гамбургер трескается.

Фрей потянул кресло за спинку и удобно устроился, дожидаясь незамысловатый химический набор. Крошки падали ему на грудь и слетали на пол. Отряхнувшись, он сыто ухмыльнулся:

– Ты от перекуса оторвал.

– Переживешь. Есть работа.

– Мы как бы при деле, – заметил Фрей, и покосился на Веласкиса, который ни на секунду не отрывал взгляд от диагностического планшета.

– Что там, Инквизитор? Наше божество не хандрит? – с усмешкой просил Рэйн.

Веласкис нахмурился и положил планшет на край стола.

– Капитан, Зевс проводит диагностику и сама устраняет сбои, а я зачем-то перепроверяю показатели вручную. Если вы считаете, что провожу время в праздности, и стоит найти мне занятие...

– Нет-нет. В лени никого не упрекаю. Показатели нужны, чтобы понять: нет ли погрешностей. Эти данные понадобятся инженерам для установки абордажной системы.

– Где будут проходить работы? На вашей пиратской станции?

Рэйн задумчиво отбил пальцами дробь по столешнице.

– Во-первых, станция пока не моя. Во-вторых, до Джокера нам сейчас так же, как космической пыли до протозвезды: рано или поздно притянемся, но сначала придется массу нарастить. Работой займутся специалисты на верфи Кора. Ты и Арчи отгоните туда нашу малышку, пока мы с ребятами помотаемся по ОСП. Давай, заканчивай со сбором данных, и готовьтесь к полету на станцию.

Когда дверь за спиной Веласкиса закрылась, Фрей спросил:

– А нас в какое пекло отправишь?

Рэйн щелкнул пальцем по хэндкому и вывел досье:

– Наконец-то пришел ответ от инфо-брокеров. В этих файлах данные о людях, которых хочу нанять. Разделимся, найдем их и завербуем. Предупреждаю: будет непросто.

Дрейк довольно потер руки.

– Звучит интересно. Давно хочется чего-то посложнее калибровки.

– Скучать не придется, – заверил Рэйн. – Макс, тебе достаются проблемы с торговцами человечины. Дрейк, твоя головная боль – мафия. Себе забираю третье досье.

Макс лениво листал файлы, хмурил белобрысые брови и периодически косился на дверь, будто спешил куда-то. В отличие от здоровяка оперативник внимательно просматривал досье, серые глаза впились в буквы, словно сканер.

– Справитесь? – спросил Рэйн.

- Что тут справляться. Бери и работай, – фыркнул Макс.
- Без проблем, – сухо ответил оперативник. – Придется сначала установить слежку, но за день выкурю. Кэп, а кто в твоём досье? Неужели это она... – Дрейк потянулся к файлу и увеличил.
- Завидев досье, Макс присвистнул.
- Ни фига себе! Рэйн, ты уверен, что стоит ее впутывать?
- Рэйн замялся. Что ответить, когда любое слово все равно будет ложью?
- Не знаю. Но почему-то кажется, что решение правильное. Ты пометку в досье видел? Она разыскивается за вознаграждение. И сумма растёт. Продадут ведь, как продали мне.
- Тогда передавай привет, и... могу только позавидовать. Твое задание оказалось самым легким.
- Рэйн мрачно усмехнулся.
- Поверь, Макс, оно самое трудное.

Лекарь Смерти

Спутник Крона Уайт, система Альфа Медузы, ОСП

Таких странных городов Макс никогда не встречал. Уроженец индустриального Хеджиона, боец, побывавший в отдаленных уголках галактики – он понятия не имел, что в ОСП существует подобное. Колизей поражал воображение дикостью, которая упрямо не желала вписываться в картину мира Макса Фрея. И дело вовсе не в технологической отсталости единственного города спутника Уайт; не в его причудливой архитектуре, сплошь состряпанной из камня и песка; не в куполе, который вот-вот на голову рухнет... Дело в культе Локосай.

Последние два часа Макс не расставался с хэндкомом, искал в сумеречной сети информацию о Локосай и Колизее. Прочел столько, что голова пухла. В центре города, как и положено, стоял Пантеон. Горстка инквизиторов несла Свет жителям Колизея и те исправно посещали мессы. А тем временем в каменных тоннелях города творилось безумие: жрецы Локосай поклонялись своему кровавому богу, взывая к всемогущей природе ужаса. В ответ одноглазое чудище даровало старцам-служителям вечную жизнь. Но Макс знал, что просто так даже шлюхи не дают, не говоря о божках, и когда нашел в сумеречной сети «цену» бессмертия – испытал шок.

Жрецы Локосай были не просто свернутыми психами...

Они были каннибалами.

«Ладно, жрут они человечину, – рассуждал Макс, садясь в аэрокар. – Живут себе в подземельях, и черт бы с ними. Но этот тип, Бобби Джонс из досье, мяском для них приторговывает! И Аллерт хочет притянуть его на «Зевс»?!». Брезгливость просила Макса вернуться в док, сесть в «Молнию» и свалить обратно в холодный вакуум. А чувство долга и любопытство гнали вперед. Именно они заставляли вжимать акселератор в пол и нестись на аэрокаре над прерией к белому городу.

«Шутки шутками, но с другой стороны, – думал Макс, разглядывая карту Колизея, – эти хреновы психи со своим культом – реальная проблема. Вот сунусь в их лавочку, и что? Я ведь тут никто. На котлеты пустят». Перед внутренним зрением Макса всплыли классические ужастики с избитым сюжетом. Герой-одиночка прибывает в город... А дальше все как положено: тайна, ополчившиеся против него жители, страшные обряды и кровавая расправа. Мерзость. Быть съеденным дряблыми жрецами-психопатами Макс не хотел. Очень не хотел.

Аэрокар летел над прерией, ветер волнами колыхал высокую серебристую траву, отчего прерия походила на огромную лужу ртути, разлитую невесть кем и когда. Справа зияла глубокая воронка диаметром не меньше километра – один из восьми карьеров по добыче иридия.

Где-то под землей невидимыми жилами тянулись штольни. Мрачные тоннели подобно кротовым норам испещрили прерию, уходя под город и далеко за его пределы.

Макс остановил аэрокар, машина плавно опустилась, утонув в траве. Вдали виднелся Колизей. Город ограждали высоченные стены, подпирающие купол, и что за ними – не разглядеть, лишь редкие покатые крыши нет-нет да поблескивали в лучах далекого солнца. Макс активировал визор и приблизил изображение, чтобы рассмотреть вход в город. Глухие стены из белого камня не перелезть, на аэрокаре тоже не перемахнуть – упрешься в купол. Судя по охране у главных ворот, чужаков в Колизее не любят, значит об оружии придется забыть.

В сотый раз обругав Аллерта с его заданием, он потянулся за сумкой, брошенной на заднем сиденье. Хлопнула дверца аэрокара, примятая трава хрустнула под ногами. Макс закинул сумку на плечо и вдохнул полной грудью. Ветер щекотал лицо, серебристые травы стучали по штанинам пушистыми колосьями, оставляя пыльцу. Пахло ментолом. Этот запах дурманил, и Макс с грустью подумал, что за последнее время ничего кроме стальных коридоров «Зевса», обшарпанных доков и станций, боли и кровищи не видел. А здесь хорошо, спокойно...

Будет еще спокойнее, когда сумка с оружием окажется в карьере.

Склоны карьера уходили вниз под острым углом, а местами были пологими – там Макс и отыскал неприметную насыпь из камней. Припрятав сумку с оружием, он вернулся к аэрокару. Перед тем как сесть в авто, долго смотрел на купол, вдыхая аромат ментола. Грязно-желтое небо усыпали белые облака, под ними каменные стены Колизея казались совсем древними. Ничего не говорило о льющейся здесь крови.

Нашупав за поясом пистолет, Макс сжал кулаки. Каннибалы Локосай получают свою вечность, только даст ее не одноглазое чудище, а Макс Фрей. В конце концов, смерть – это считай бессмертие. Главное самому в преисподнюю раньше времени не угодить.

Попасть в город на разведку оказалось не так сложно, как Макс предполагал. На посту проверили документы, спросили о цели визита и, отобрав пистолет, который убаюкивал шалющую нервную систему, дали разрешение на въезд.

До заката оставалось шесть часов. Макс исколесил город в поисках Знаков – нарисованных на стенах пентаграмм культа Локосай. Во всем Колизее нашлось пятьдесят домов с черными пентаклями, и Макс не был уверен, что на этом фанаты человеческих почек и печени закончились. Скорее всего, любителей пировать было куда больше, и он всматривался в лица прохожих, пытаясь увидеть в них что-то необычное. Что именно? Макс сам не знал. То ли блеск в глазах, выдающий спятивших фанатиков, то ли острые клыки как у вампиров, но ничего подобного не попадалось. Зато неприязнь к этому городу росла в геометрической прогрессии, постепенно переходя в отвращение.

Через два часа Макс понял, что на него таращатся: оборачиваются прохожие, любопытно смотрит оператор на заправке, подмигивает официантка в кафе, а кассир на парковке и вовсе облизывается... Отвращение становилось все сильнее.

Свернув на Дельта-стрит, он приметил большое здание похожее на склад. Периметр огражден энергощитами, из-за забора проглядывалась вышка с пулеметом, а на главном входе черной краской намалеван знак Локосай. Макс ухмыльнулся. Вот и логово. Попасть внутрь не составит труда, а вот выйти живым, да еще прихватив с собой торговца мясом – это пресловутое «шансов ноль». Как ни странно, но отвращение исчезло, вернулся привычный азарт, предвкушение битвы возбуждающе защекотало нервы.

Когда небо спутника Уайт начало темнеть, Макс выехал за город. Запах ментола снова ворвался в ноздри, но на этот раз вместе с ним пришло чувство тревоги. Макс зябко повел плечами. «Твою ж мать... Что за фигня творится в этом городишке?» Чем ближе он подходил

к карьере, тем сильнее становилась тревога, и некое подобие страха ползало мурашками по спине. Откопав закладку с оружием, Макс спустился в штольни.

Колизей накрыла ночь.

В залитой ярким светом операционной привычно жужжали приборы: тихо, монотонно. Бобби Джонс поправил маску и скользнул взглядом по разложенным на подставке инструментам: скальпели, пилы, лазеры и ножи... Они по-своему прекрасны.

Ассистентка включила сканер, на висящем под потолком дисплее тут же появились данные о пациенте. Бобби недовольно нахмурился. От потенциальных кусков мяса уже тошнило, и порой он думал, что сложи их вместе – получишь вторую гору Гранд-Сэли. Хотелось послать все к чертовой матери, выйти в главный зал «Рынка» и до хрипа в глотке заорать: пошло все на хрен! И только печальный взгляд карих глаз Лилианы заставлял его идти в операционную, надевать белый халат, брать в руки скальпель и делать свою работу.

– Лиля, включи музыку, – попросил Бобби, на что ассистентка ответила застенчивой улыбкой. Такой, какую он впервые увидел, очнувшись в кузове грузовика работаровцев с кляпом во рту и со связанными руками.

– Какие будут пожелания? – спросила Лиля, надевая маску. Миниатюрная брюнетка будоражила фантазии одним только голосом, в котором Бобби слышал то шепот бриза, то сонату. Только молчал об этом, ибо в рядах Локосай даже думать о подобном запрещено.

– Что-нибудь классическое.

Из динамиков лилась «Поляна» Месси-Бжинского. На операционном столе лежал будущий покойник. На этот раз под скальпель попал толстяк сорока двух лет с язвой и разорванной селезенкой. А вот сердце оказалось очень крепким.

Бобби взял скальпель, сквозь перчатку ощущалась холодная сталь, что воодушевляло. Лазером не работал принципиально. Еще в академии он понял, что ни один робот, ни один умный инструмент не заменит остроту человеческого ума и точность хорошо поставленной руки.

Мелодия «Поляны» перешла в минор, Бобби приложил скальпель к горлу мужчины и сделал надрез. Кровь выступила алой росой. Он нажал сильнее, скользя скальпелем вниз, к лобку пациента. Кровь потекла по рыхлому пузу, поросшему редкими черными волосами. Бобби вскрыл брюшину, аккуратно отодвинул желудок и вырезал поджелудочную. Мягкая и горячая, она скользнула в специальный контейнер. Зажим. Переходник. Теперь дело за почками. Через мгновение они тоже отправились в криосмесь. Осталось сердце.

Бобби глянул на подставку с инструментом, выбор пал на изящный РХ-нож. Зажав рукоять в кулаке, он принялся разрезать ребра. Движения были решительными, хорошо отточенными и аккуратными, хотя смысла в подобном нет. Это не операция. Это вскрытие еще живого человека. Рассуждать о врачебной этике Бобби не хотел. Он давно научился изгонять тяжелые мысли и погружаться в абстрактное подобие транса. Даже находил тысячу и одно оправдание своим поступкам, отправляя совесть в эвтаназию. Но она воскресала. Вопила не затыкаясь и превращала жизнь в ад.

Ухватившись пальцами за ребра, Бобби раздвинул грудину. Внутри пульсировало сердце. Оно сжималось и стучало, прогоняя остатки жизни. Покончив с зажимами и кисетными швами, он отсек вены. Короткий взмах скальпелем, и сердце лежит в его ладонях, выталкивая из аорты густую бордовую кровь. Бережно, словно новорожденное дитя, Бобби уложил его в контейнер и подключил стимулятор.

– Лиля, я закончил, – стянул он перчатки. – Модификации удали сама. Остальное непригодно. Все. Я ушел.

Он устало прошагал в маленький тусклый кабинет, который служил спальней и рабочим местом одновременно. Открыв поржавевший кран, Бобби тщательно вымыл руки и обдал лицо холодной водой в надежде взбодриться. «Через полчаса еще двое, и тогда опять: кровь, внутренности и убийство. Задолбало. Врач должен жизни спасать, а не... Кто я теперь? Не врач, а мясник, разделявающий тушки для «Рынка».

Дверь скрипнула несмазанными петлями. На пороге появился вооруженный жрец в компании здорового блондина. Бобби всегда считал Дика громилой, но рядом с незнакомцем тот казался лепреконом, вот-вот трилистник из-за пазухи высунет.

– К тебе оптовый покупатель, – буркнул Дик и пригласил белобрысого войти, после чего скрылся за дверью.

Выдавив полуулыбку, Бобби смерил громилу колючим взглядом. Оптовый покупатель – это раковая опухоль, только сдает она не тело, а его, Бобби, свободу. Это значит, что будет очередной длинный список на органы, и придется снова угождать Смерти, хотя он клялся защищать Жизнь.

– Что интересует? – спросил Бобби, вытащив из ящика стола чистый халат. Блондин молчал. – Что нужно? Модификации, сердце, новая печень? Может, конечности? – Бобби обернулся и кивнул на титановую руку заказчика.

– Э-э-э... мне бы это... – мялся тот, глядя в пол. – Ну, печени там... Мозгов или почек посочнее...

Бобби непонимающе смотрел на собеседника. Псих, не иначе. Таких придурков он частенько встречал: некоторые искали острых ощущений и просились присутствовать на вскрытии, после чего облевывали углы, а кто-то действительно покупал органы на рагу. Но грубить не стоит. Громила может пожаловаться Дикю и тогда от жрецов недурно влетит. Личное мнение лучше попридержать, а то и вовсе в мусорное ведро отправить. На помойку, где уже догнивает репутация.

– Послушайте, меня не интересует, что и как вы будете делать с товаром. Но скажу сразу, что я занимаюсь трансплантацией, а не... В общем, если вам что-то надо, то оставьте заявку жрецам, оплатите и ждите своей очереди. А всякие... извращения...

– Стоп. Разве ты не торгуешь мясом для Локосай?

Бобби раздраженно хмыкнул.

– Что-то не слышу ответа. Так продаешь или нет? – с нажимом спросил блондин.

– Я ничего не продаю, только консультирую. Насчет заказа нужно обращаться к боссу, – ответил Бобби, меняя халат. – Послушайте, уважаемый, у меня нет времени на разговоры.

– Я тоже не горю желанием с тобой трепаться, – скривился белобрысый, словно испорченного пива хлебнул. – Но есть человек, которого болтовня как раз таки интересует. На разговор с Рэйном Аллертом время найдешь?

Бобби остолбенел. Какого черта?! Аллерт ведь мертв... Покойники не разговаривают, это Бобби Джонс знал наверняка. Тысячу раз проверял.

Громила активировал хэндком, на что Бобби округлил глаза: как ему удалось пронести устройство, когда Локосай буквально помешаны на безопасности? А камеры? Но заметив в механической руке слот, все понял. В кабинете появилась проекция. Изображение мигало, контуры дрожали, будто связь вот-вот прервется, но это действительно был Рэйн Аллерт. Или его клон.

– Приветствую, док, – отсалютовал Аллерт.

– Рэйн?... Как?! Тебя же казнили... – промямлил Бобби, не веря своим глазам.

– Всего лишь профессионально скроенная постановка. Это длинная история и довольно скучная, но как-нибудь расскажу за бутылкой виски, – усмехнулся Аллерт. – Я сейчас снова под черным флагом, и хочу предложить тебе работу: мне нужен врач на корабле. Лазарет отличный,

все новое, оборудование – просто загляденье. Это не твой полевой госпиталь в ВКС, и тем более не эта дыра. Что скажешь?

– Я вроде бы при работе, – вяло возразил Бобби, вспомнив темный кузов грузовика, кляп во рту и контракт с Локосай.

Громила улыбнулся и соскочил с кресла. На лице читалось явное облегчение.

– Вот и отлично! Тогда мне пора отчаливать.

– Макс, мы не закончили, – остановил его Аллерт.

– Почему? Все и так ясно, – пожал плечами тот и, отвернувшись к проекции, заговорщически прошептал: – Рэйн, он же работает на Локосай. На хрена оно нам надо?

– А ты не забыл, что мы работали на «Экзо матрикс»? Особой разницы не вижу, – ответил Аллерт, и чуть громче спросил: – Бобби, тебе хоть за чудо-работенку платят?

– Нет, за долги отрабатываю, – признался он. – Рэйн, предложение заманчивое. Только есть одна сложность... отсюда просто так не уходят. Только по частям.

– Макс тебя выведет.

Громила нарезал круги по кабинету, заложив руки за спину. Недовольное сопение перемежалось такими же недовольными вздохами, будто его голышом по площади пройти заставляют, или чего похуже. Наконец, он остановился и негодуя выпалил:

– Рэйн, они же каннибалы! Разве можно его на «Зевс»?! Как в лазарет ходить, когда он в любую минуту мозги сожрать может?!

Аллерт искренне рассмеялся, а Бобби было не до смеха – репутация мясника хуже проказы, и если больных лепрой обходят стороной, то от врача-мясника бегут со всех ног, мысленно заряжая дробовик.

Смеяться Аллерт перестал, в голосе послышались иронично-стальные нотки:

– Макс, твой мозг никого не интересует по одной простой причине: его давно сожрала сумеречная сеть, и если бы ты прочел прикрепленные к досье файлы, то многое бы узнал о Локосай. Не спорю, городские легенды куда интереснее сухих фактов, но и думать не забывай. А если с этим плоховато, то Бобби назначит тебе клизму, говорят, помогает.

– Понял я, понял... – пробурчал громила.

– Вот и отлично. Тогда не стану задерживать. Ребята, будьте осторожны и... удачи. Она вам пригодится.

– Рэйн, подожди! – окликнул Бобби, Аллерт убрал палец с кнопки отбоя на хэндкоме и вопросительно вскинул бровь. – У меня будет одна просьба. Со мной работает девушка – Лиля. Она талантливый медик, и хороший человек. В неприятности случайно попала, а ко мне всегда относилась по-доброму. Когда я у работоторговцев оказался, побитый и переломанный, Лиля за мной ухаживала, буквально на ноги поставила. День и ночь сидела рядом в том гнилом сарае, а потом меня купили Локосай. Я сказал жрецам, что один не управлюсь, наврал, будто мне нужен ассистент и стоит ее выкупить. Так и сработались.

– Хоть смазливая? – ухмыльнулся Аллерт и, получив в ответ уверенный кивок, продолжил: – С этого и надо было начинать. Скажу одно: на «Зевсе» места хватит всем, тем более другу с его избранницей. Слушай, я ведь когда собрался тебе работу предложить, то понятия не имел, что ты по уши в дерьме. Знал бы – помог раньше. Как ты, когда мне армейский нейропередатчик вырезал.

Бобби улыбнулся.

– Рэйн, спасибо.

– Не благодари. Если бы не ты, гнить мне в карцере под присмотром полковника Викро. До встречи, док, – попрощался Аллерт и рассыпался облаком пикселей.

С кровожадной ухмылкой, больше походившей на оскал аллигатора, Макс открыл скрипучую дверь.

– Эй, шеф! Твой хваленый лекарь на сделку идти не хочет! – крикнул он во мрак длинного коридора.

Послышались быстрые шаги, в кабинет влетел жрец.

– Что значит... – слова Дика превратились в хрип, шейные позвонки хрустнули под натиском умелых рук громилы.

Уложив тело на пол, Макс первым делом забрал автомат, затем обшарил разгрузку. Запасной магазин и нож в чехле он сунул за пояс, а пистолет протянул Бобби.

– Значит так, – деловито бросил Макс, – сейчас идем за твоей девахой, только пусть не визжит и под ногами не путается, присматривай за ней. Попробуем прорваться в главный зал «Рынка», и если твои дружки нас к Творцу не отправят, то оттуда в тоннель спустимся. На «Рынке» мне понадобится несколько минут: в штольне припрятан дрон со взрывчаткой, а сигнал глушат, только оттуда смогу активировать.

Бобби подал громиле медицинский халат, под которым Макс попытался спрятать оружие, но черный ствол все равно угадывался сквозь ткань. Снова скрипнула несмазанная дверь, и они вышли в коридор. Тусклый свет оплетенных паутиной ламп и белые халаты сыграли на руку – двое жрецов стоящих у лестницы не обратили на них внимания. Только Бобби хотел открыть операционную, как послышались шаги, из-за угла вынырнула тощая фигура жреца-распорядителя. Бобби замер в напряжении, словно титановый штырь проглотил, шевельнись – и проткнет тело насквозь.

Распорядитель уставился на глупо улыбающегося Макса со спрятанным автоматом за спиной.

– Эй, Мясник, кто это с тобой?

– Э-э-э... – замялся Бобби. – Это заказчик. Будет присутствовать на операции, уже оплатил зрелище. Можешь у Дика спросить.

– Ладно, пусть идет, к тебе как раз везут пациента.

Бобби мысленно выругался. Сейчас в коридоре ошиваются трое, а скоро появится еще парочка. Бросив косой взгляд на Макса, он понял, что громила тоже не горит желанием начинать пальбу – слишком рискованно, на звуки выстрелов сюда сбежится с десятков Локосай и шансы добраться к «Рынку» резко просядут. Но тянуть тоже нельзя. Скоро жрецы наткнутся на труп Дика.

Впустив Макса в операционную, Бобби окликнул распорядителя:

– Помоги сканер передвинуть, а то неудобно, времени на работу больше трачу.

Жрец пожал плечами и перешагнул порог, даже не подозревая, что смерть в лице белобрысого громилы уже расставила сети. Бобби зашел следом, закрыл дверь и тут же бросился к застывшей в недоумении Лиляне. Схватил ее за плечи и резко развернул к стене, чтобы не видела убийства. Звуки борьбы и предсмертные хрипы повергли ее в ужас, пришлось зажать девушке рот рукой.

– Лиля, послушай меня: так надо, – шепнул Бобби. – Этот человек – друг, он нас защитит и выведет отсюда. Ты будешь свободна, поняла? Только без истерики, хорошо?

Убедившись, что она совладала с собой, Бобби медленно убрал руку и приложил палец к губам, прося тишины.

Едва Макс успел спрятать труп в подсобке, как хлопнула дверь. Жрецы вкатили каталку, на которой лежала шуплая женщина. Макс мигом схватил того, что у двери. Коротким ударом под дых впечатал жреца в стену и всадил в сердце нож. Второй жрец выхватил пистолет из кобуры, но Бобби оказался быстрее. Он замахнулся и полоснул скальпелем. Лезвие прошло по сонной артерии жреца, кровь брызнула веером на посеребшую стену.

Когда все кончилось, Макс направился к выходу.

– Подожди! – окликнул его Бобби.

Он подошел к каталке, на которой стонала пациентка. Укрывшая ее простынь была влажной от крови, бледное лицо женщины перекосила страдальческая гримаса. Бобби сдернул простынь. Агонизировать пациентка будет долго – слишком серьезные повреждения, скорее всего, попала в аварию. Он достал из ящика стола шприц и ампулу «фастона». Через минуту хрипы стихли, женщина закрыла глаза, теперь ее лицо выражало безмятежность, какую может даровать лишь смерть.

Переложив покойницу на операционный стол, Бобби взял каталку.

– Залазь, – кивнул он Макс, на что громила непонимающе вытарасился. – Залазь! Или ты к «Рынку» с пушкой наперевес идти собрался?

Макс нехотя лег на каталку, прижав автомат к груди, как покойник свечку. Раздраженно хмыкнув, Бобби выдернул из цепких пальцев оружие и уложил рядом, после чего накрыл громилу окровавленной простыней. Тряпка оказалась коротковатой, ноги в ботинках торчали, сколько ты не натягивай.

Бобби выкатил каталку в коридор. Лиля спешно шла следом, держа в руках чемоданчик первой помощи. Жрецы проходили мимо, косясь на врачей с пациентом на каталке; кто-то из служителей останавливался и задавал вопросы: кого и куда везем? Бобби каждый раз выдумывал новые хитрости. Врать он не умел, от волнения сердце бешено колотилось, ладони потели, и каталка выскальзывала из рук – скрипела колесами, летя вперед, а он нагонял и снова хватался за поручни.

Мрачные коридоры сменились такими же мрачными помещениями с каменными стенами. И чем ближе к главному залу «Рынка» – тем больше жрецов Локосай встречалось на пути. Бобби чувствовал, как холодеют конечности. Он боялся. За Лилю. За себя. За того белобрысого, спрятанного под окровавленной простыней. Если что-то пойдет не так, если завяжется перестрелка...

... им не выжить.

На «Рынке» оживленной серой массой копошилась толпа – жрецы и торговцы готовились к началу рабочего дня. Под высоким потолком висели огромные дисплеи со списками органов и ценами. Скоро рассвет и тогда «Рынок» заполонят покупатели: реальные люди и их цифровые представители.

У арки Бобби остановился и попятился к запертой на кодовый замок камерке. Открыв дверь ключ-картой, отобранной у распорядителя, он окликнул Лиляну:

– Спрячься здесь, пока мы не найдем способ активировать дрон и открыть вход в тоннель. Лиля возмущенно топнула ногой:

– Бобби Джонс, даже не мечтай! Без тебя никуда не пойду!

Схватив девушку под локоть, Бобби бесцеремонно затолкал ее в камерку и щелкнул замком. Что делать дальше? Сотню раз он представлял, как сбегает отсюда; проживал это мгновение в мечтах, как безумец проживает несуществующую жизнь в бреду. Момент настал... А все что мог Бобби – это толкать вперед каталку и надеяться, что никто из Локосай не заподозрит неладного.

Когда он почти подошел ко входу, и пристроил каталку подле стены, за спиной вдруг раздалось:

– Стоять! Покажи, что здесь! – приказал жрец.

Бобби замер. Сердце громко стукнуло, адреналин обжег виски, лоб покрылся испариной.

– Пациента перевозжу, – ответил он.

Жрец толкнул Бобби в сторону и ухватился за край простыни, чтобы сорвать.

Это конец... Их раскрыли, выхода нет.

С размаху Бобби всадил жрецу скальпель в глаз. Нечеловеческий вопль пронесся под сводами «Рынка». И прежде чем Локосай поняли, что произошло, Бобби выхватил из-за пояса пистолет. Тут же с каталки соскочил Макс. Загромыхали выстрелы. «Рынок» накрыла сума-

тоха: свистели пули, орали люди, где-то ревел сигнал тревоги. Бобби опрокинул каталку и укрылся за железным дном, пристрелив жреца справа. Реакция была не такой быстрой, как хотелось, слишком давно не держал оружия в руках. А вот громила работал четко. Менял укрытия, отстреливая жрецов с завидной точностью. В отработанных движениях угадывался бывший военный, а в бесшабашной манере – боец Аллерта.

– Отходим! – выкрикнул Макс.

Бобби ринулся обратно в коридор. Макс с выпученными глазами неся следом. Не успел Бобби даже моргнуть, как громила сбил его с ног, повалив на пол.

Прогремел взрыв.

Аэрокар неся над прерией, цепляя брюхом серебристые колосья. Макс прибавил скорости, хотелось как можно быстрее попасть в док, сесть в любимый шаттл и вернуться на «Зевс», где ждут друзья и отличный виски. Тело ныло после напряженной схватки, особенно простреленное бедро. Спасибо доку, подлатал, – мысленно усмехнулся Макс, решив, что Мясник не так плох, как подумалось при знакомстве.

Уставшая девчонка уснула на заднем сиденье, а Бобби Джонс сидел рядом и пялился в окно на сверкающую в свете фар бесконечную прерию.

– Слушай, док, может, все-таки объяснишь, что такое Локосай? – спросил Макс и тут же поморщился от пронзившей бедро боли. На зубах все еще хрустела пыль, которая заполонила штольни после череды взрывов. Открыв окно, он сплюнул вязкую слюну.

– Это синдикат, торговцы органами для трансплантации. Работают на черном рынке и в собственной сети. На Уайте одна из ячеек, а сколько их в ОСП – черт его знает. Органы стоят бешеных денег, но все равно дешевле, чем услуги клиник, где тебе вырастят все, что пожелаешь. Только беда в том, что Локосай не спрашивают согласия у своих жертв.

– А как же культ, одноглазая дрянь и пентаграммы?

– Всего лишь способ держать подчиненных под контролем. Вера объединяет, даже если это вера в кровь и смерть. А еще это пиар и попытка пустить пыль в глаза таким идиотам... – док, усмехнулся. – Макс, я не считаю тебя идиотом, но согласись, ведь повелся?

– Повелся, – рассмеялся Макс, но вспомнив жуткую находку в тоннеле, утомился. – Допустим, это пиар, будь он неладен. А морозильные камеры, которые мы в тоннеле нашли? В которых полно человеческих окороков, это тоже, по-твоему, пиар?

Док пожал плечами.

– Не знаю. Радует одно: что бы это ни было, все взлетело на воздух.

Аэрокар взмыл ввысь. Впереди мерцали огни посадочных площадок, внизу все так же шелестели колосьями серебристые травы, а на востоке темное небо прорезали лучи восходящего солнца.

Высоких стен Колизея коснулся долгожданный рассвет.

Любовник Фортуны

Город Эвердан, планета Навира, система Омега Гидры, ОСП

Выйдя из пропускной зоны космопорта, Дрейк как следует потянулся. Шея затекла, спину ломило. После шестидесяти часов, проведенных на жестком полу в грузовом отсеке «Каравана», он чувствовал себя древним роботом с несмазанными шестеренками. В космопорт Навиры не так часто заходят корабли, чтобы рассчитывать на комфорт, а о шаттле с «Зевса» даже речи идти не могло. Во-первых, «Молния» и «Развалюха» сейчас черт знает где; во-вторых, боевой шаттл на задворках мира – это лишнее внимание. А внимание Дрейк не любил.

Взяв напрокат аэрокар, он рванул в Эвердан. Вещей прихватил с собой немного: рюкзак с техникой, универсальную аптечку и модульную винтовку ТК-819 «урбан». Это не считая дремлющего в кобуре пистолета.

Список адресов, где якобы проживал «объект», был небольшим, и маршрут Дрейк спланировал заранее: сначала Литейный квартал, оттуда в Пасть Дракона, потом через мост к отелю «Империял» и сразу в Третий сектор. Проверка адресов обещала свинцовую скуку да липкую однообразность, и Дрейк надеялся управиться к закату.

По адресу в Литейном никого не оказалось. В грязной комнате: пыль, пустые шкафы и отключенный от сети холодильник. Только кружка с заплесневевшим чаем говорила, что здесь кто-то был. Опросив соседей – покрасневшего от местного самогона работягу и многодетную мамашу-истеричку – Дрейк выяснил, что в замызанной комнатухе проживал толстяк Билли. Угрюмый, облысевший толстяк пятидесяти лет... И все бы ничего, но разыскиваемому «объекту» было двадцать шесть, и был он далек от лысины и лишних килограммов.

Сначала Дрейк решил, что это ошибка, Агенты Правды попросту облажались с досье. Но объехав еще три адреса, понял – облажался он сам.

В приюте Пасти Дракона жила семидесятилетняя старуха-прорицательница по имени Хида; в роскошном номере «Империяла» кутил приезжий бизнесмен; в Третьем секторе три недели назад снял комнату студент-первокурсник... И все они появились в Эвердане в одно и тоже время. И все они испарились в день, когда Дрейк Кларк по липовой регистрационной карте прибыл в космопорт Навиры.

Циферблат часов показал далеко за полночь. Остановив аэрокар у моста, Дрейк устало откинулся в кресле, рассматривая серый потолок салона. Над мостом проносились авто, в темноте мигали фары, где-то далеко поезд стучал колесами по рельсам. Дрейк никогда не верил в призраков, отрицал саму возможность существования необъяснимого и мистического, но это задание подбросило сюрприз. Погруженный в вечные сумерки Эвердан оказался домом для одного из них. «Объект», он же толстяк Билли, старуха Хида, сопляк-студент... Он и есть призрак! Нет, этот человек не был мстительным духом замученной невинной жертвы, или фантом-оболочкой откинувшего концы маньяка-психопата. Лоренсо Грин был призраком иного порядка. Гением перевоплощений. Хамелеоном. Невидимкой.

Просмотрев досье еще раз, Дрейк отправил сообщение капитану с просьбой продлить срок задания. Ответ тут же всплыл светящейся зеленой строкой:

Алерт: «Он замечает следы. Времени у тебя до следующего межпланетного рейса с Навиры. Потом Грин исчезнет. Ставь таймер».

Судя по расписанию, «Караван» – единственный корабль в доке космопорта. Дрейк усмехнулся. Задание из скучной тягомотины превратилось в настоящую работу. Осталось всего два дня, чтобы разгадать головоломку и найти того, кто не желает быть найденным.

Утро выдалось мрачным и промозглым. Раскинувшийся на единственном материке планеты город Эвердан почти не знал солнца. Во времена Первой экспансии Навиру использовали как базу для переброски техники и рабочей силы на ближайший пояс астероидов. О строительстве многофункционального купола над поселением никто не позаботился – толстосумы затрат не любят. Шли годы, городок разрастался, и когда добычу полезных ископаемых прекратили Эвердан превратился в самостоятельный мир. Теперь это город мафиозных кланов, азартных игр и трупов. Город, в котором дни и ночи сливаются в черно-белое полотно нуара.

Дрейк вышел из мотеля с рассветом, хотя в мыслях по-прежнему считал его ночью. Натянутый капюшон просторной черной куртки скрывал лицо, кобуру оттягивал пистолет, а за спиной болтался тощий рюкзак. Полквартала можно пройти по центральной улице, но когда зажгутся дневные фонари и прожекторы, придется свернуть в переулочки.

Фонари вдоль тротуара напоминали светлячков-переростков, отобедавших радиоактивными отходами. С каждым скачком минутной стрелки они разгорались все ярче и ярче, а к половине седьмого и вовсе вспыхнули не хуже ядерного взрыва. После ровного света люминесцентов «Зевса» Дрейк не мог привыкнуть к горящим точкам, выныривающим из темноты. Глаза слезились. Остановившись у кафе, он достал из рюкзака небольшой стальной бокс. В ячейках лежали камеры, микро-дроны, портативные взломщики и дешифраторы, а главное – тактические линзы. Вставив линзы, Дрейк проморгался. Краски стали мягче, свет приглушеннее, а перед глазами всплыла карта Эвердана. В последнем Дрейк не нуждался. Обладая фотографической памятью, он в деталях запомнил квартал и два соседних.

Улица вывела к площади, посреди которой красовалась трехметровая скульптура: несуразное нечто походившее на дикобраза с человеческими руками. В скульптуре Дрейк ничего не смыслил и, удостоив местное искусство ярлыком «фигня редкостная», повернул к ларьку с китайской едой. Сунув старикашке с висящими усами-шнурками потертую купюру, он сгреб в охапку разноцветные коробки и нырнул в проулок.

Широкие ступени отеля «Корона» вели к стеклянным дверям. Вытянутые тени плясали на фасаде здания, черными столбами прорезали мощеную серым камнем площадку. Дрейк замедлил шаг. Натренированный взгляд выхватил аэрокар, в котором сидели двое и пялились на двери; еще один тип в черном плаще бродил под восточными балконами, делая вид, будто треплется по хэндкому. «Кажется, Грина ищут не только я. Становится веселее» – хмыкнул Дрейк и вошел в отель, держа перед собой коробки.

Словно из-под земли в просторном фойе появился администратор.

– Вы к кому? – спросил он, косясь на коробки.

– Заказ в двести второй, – ответил Дрейк, наклонив голову так, чтобы лицо спряталось в черноте капюшона.

– От лифта налево.

К лифту Дрейк не пошел. В фойе он заметил двоих в одинаковых серых куртках. Со скучающими физиономиями эта парочка подпирала стены – ждут кого-то или чего-то. Тактические линзы показали оружие: пистолет у коротышки, и пистолет-пулемет у долговязого. Дрейк не спеша двинулся к лестнице. Боковым зрением он увидел, как коротышка получил сообщение. Переглянувшись, «серые куртки» кинулись вызывать лифт.

– Седьмое пекло! – выругался Дрейк и толкнул дверь, ведущую к лестнице.

Бросив коробки, он вытянул из кобуры пистолет. Вытряхнул из ближайшей картонки лапшу и прикрыл коробкой руку с оружием, после чего рванул на седьмой этаж.

Под ногами мелькали ступеньки, где-то рядом в шахте тянулся лифт. Дрейк неслся вверх, надеясь, что успеет первым, а жестяная банка остановится позже и задержит тех двоих. Но нет. Характерный «дзинь» раскрывшихся дверей лифта послышался пролетом выше – на седьмом.

Дрейк влетел на этаж и прижался к стене. Выглянул из-за угла на долю секунды, чтобы понять, где противники. Коротышка и долговязый возились с замком в конце коридора, в руках держали оружие. Раннее утро, в отеле полно постояльцев и лишний шум ни к чему. Дрейк прикрутил к пистолету глушитель и, по-прежнему пряча его в коробке, двинулся к четыреста восьмой комнате.

Ковровая дорожка приглушала шаги, но тень выдавала: ползла длинным столбом вперед, скользя по коридору. Решив, что тихо не выйдет, Дрейк ускорил шаг. Коробка полетела в сторону, палец лег на спусковой крючок. Раздался глухой хлопок, и коротышка дернулся, схватившись рукой за бок. Крякнув, он рухнул на пол. С разъяренной физиономией долговязый принялся палить очередью из пистолета-пулемета. Дрейк пригнулся и бросился к тележке с бельем. Засвистели пули, на голову посыпалась земля из разбитого цветочного горшка. В стрелок стрельбы ворвался женский визг – кричала горничная, выронив из рук стопку полотенец.

Воспользовавшись моментом, долговязый вышиб дверь и ввалился в номер, Дрейк ринулся за ним.

Держа пистолет наготове, он вошел в комнату. Резко повернулся направо потом налево, проверив предбанник. Никого. Крадучись, он двинулся вперед. Номер однокомнатный, простыни на кровати скомканы, балкон открыт... Справа дверь в ванную, за которой притаился долговязый. Схватив с тумбы щетку для обуви, Дрейк швырнул ее в спальню. Звук упавшего пластика подействовал не хуже команды фас. Дверь ванной открылась, и долговязый выскочил в предбанник. Глушитель уперся ему в затылок. С каменным лицом Дрейк нажал на спуск. Пуля вышибла мозги, красно-розовая каша заляпала пол и тумбу.

Присев на корточки, Дрейк перевернул мертвеца и осмотрел. Если это люди одного из мафиозных кланов, то неплохо бы определить какого именно. Он задрал футболку покойника – на груди отметок нет, а вот на левом плече татуировка в виде солнца с черными лучами. Осталось выяснить, куда делся Грин и что предпримет троица внизу.

Выяснять не пришлось. С улицы донеслись возмущенные крики. Дрейк выбежал на балкон и перегнулся через перила. Тремя этажами ниже мелькал силуэт: русский мужик в синем пиджаке резво прыгал по балконам, не обращая внимания на вопли постояльцев; из дежурившего у входа аэрокара вылетели двое и теперь вились у стен отеля как стервятники подле трупа.

Дрейк достал из бокса микро-дроны, синхронизировал с хэндкомом и швырнул вниз. Один шарик присосался к капоту черного аэрокара. Второй достался синему пиджаку.

Только он хотел бежать к лифту, как на улице раздались выстрелы.

– Я уже стар для этого... – обреченно вздохнул Дрейк и перемахнул через перила.

Препятствие в семь этажей показалось сущим пеклом. Каждый прыжок, каждое «я сейчас грохнусь» обычно сдержанный Дрейк сопровождал отборной руганью. Бранные слова закончились на балконе третьего этажа, и он с досадой отметил, что словарного запаса Фрея хватило бы на паркур с крыши башни Дита-Тауэр.

Спрыгнув на мощный тротуар, Дрейк огляделся. Лоренсо Грин петлял к парковке, следом неслись двое. Рядом взвизгнул черный аэрокар, мчась наперехват. Рукоятка пистолета привычно нырнула в ладонь, и Дрейк побежал к парковке. Огибать ряды машин не стал – прыгал по крышам пытаясь сократить дистанцию. Маяк Грина работал. Вот он, на карте... За углом. Загнан в тупик.

Дрейк выскочил из-за угла. Тут же уложил одного из преследователей выстрелом в голову. Второй успел обернуться, и две пули прошли его серую куртку на груди. Погоня окончена.

Отдышавшись, Дрейк окинул взглядом местность: на асфальте лежало два трупа, узкий переулок упирался в тупик. Глухие кирпичные стены зданий тянулись ввысь на пять этажей. Ни лестниц, ни дверей.

Но, тем не менее, Лоренсо Грин исчез. Маяк погас.

Комната в мотеле – обычный клоповник, коих полно в любом городе – превратилась в логово заикленного на жертве маньяка. Дрейк сдвинул всю мебель к стенам, освободив центр комнаты для работы. Теперь там полно проекций. Информация из досье инфо-брокеров, голографические снимки, данные дрона-маяка, и видеозаписи – все они наравне с Дрейком пытались разгадать тайну исчезновения Лоренсо Грина.

Тайна не разгадывалась.

Кофеварка с бульканьем выпустила тонкую коричневую струйку в пластиковый стакан, плюнув напоследок. Дрейк взял кофе и подошел к окну. Сделав глоток парящего напитка, он поморщился. Кофе – помои, вид за окном – дрянь. Собственно, вида и не было. Окно смотрело на кирпичную стену соседнего здания, но если нагнуться и прислониться щекой к стеклу, то

можно увидеть высоковольтную вышку и горящие фонари над узким тротуаром. Дрейк подолгу смотрел в окно, пытаясь понять за какую ниточку ухватиться. Грин – аферист двадцати шести лет, темноволосый, кареглазый, с внешностью настоящего ловеласа – такого не проморгаешь. Только в истинном облики он ни разу не объявился.

Дрейк вернулся к проекциям, с которых смотрели физиономии фальшивых личностей Грина. Рядом тянулась карта Эвердана с мигающими красными точками – места, где был замечен невидимка. «Как ты это делаешь, чертово привидение? Нельзя же просто стать другим человеком за несколько минут. Оборудование, шмотки, гаджеты – их должно быть много, целый чемодан! А нет чемодана. Может, сообщники? Но сообщники – это балласт и угроза, а ты слишком умен для этого. Ты слишком умен для меня...».

Просигналил хэндком, на карте замигала точка. На этот раз синяя. Вчерашний меченный аэрокар весь день крутился в центре, курсировал от одного казино к другому, а теперь рванул в сторону промзоны, что довольно странно. У клана «Черного солнца» там нет объектов, это заброшенная территория. Помойка Эвердана.

Дрейк накинул куртку, взял чехол с винтовкой и выскочил из номера. До отлета «Каравана» оставалось три часа.

Некоторые уверяют, будто в Эвердане нет ночи; говорят, что в бесконечном сумраке она лишь условность. Лоренсо Грин с этим не спорил, оставив глупость умникам, а истину лжецам. Для него ночь существует. Ее не увидеть в тусклом свете окон Литейного квартала или в мандариновом зареве фонарей Пасти Дракона; не разглядеть в напыщенных огнях Центра или в белых лучах прожекторов Даун-Эвердана. Она обитает на окраине.

В детве Лоренсо часто пробирался за периметр города. Шел к Каменному Полю, садился на огромный теплый валун и смотрел на звездное небо. Он ждал появления метеоров, или наблюдал за тем, как меняются краски и чернота становится фиолетовой, а после заходитесь синими кляксами. Ослепленные искусственным светом эверданцы не знали этой красоты, а он родился и вырос в темных трущобах. Попрошайничал, получая несколько купюр от сердобольных женщин, которые не могли смотреть на измученного нищетой ребенка. Но чаще прохожие бросали мелочь, совали объедки и, пряча взгляд, спешили по своим делам. Он воровал: залазил в дома людей, у которых часы стоят дороже поступков. Брал ценности, бежал, и попадался. Получал пинки и синяки, переломы и ссадины. А ночью шел в Каменное Поле и смотрел на звезды. В эти короткие моменты чумазый голодный мальчишка понимал, что счастлив. Ведь пока во тьме горят недостижимые точки, для таких как он всегда будет надежда.

Вот и сейчас Лоренсо сидел на камне и задумчиво смотрел в небо, где в лохмотьях сизых облаков горела огромная луна. На коленях лежал скомканный листок бумаги, выданный из блокнота; пальцы сжимали огрызок карандаша. Обычно ему с легкостью удавалось писать, но сегодня рифма не шла, Муза куда-то испарилась, а госпожа Фортуна и вовсе закатила истерику. Последние два дня напоминали шпионский боевик, Лоренсо едва ноги унес, и напряжение не лучшим образом сказалось на творчестве.

Сунув блокнот с карандашом во внутренний карман парки, Лоренсо поежился. Он и забыл как холодно в Поле, вдали от тепловых тоннелей. Последний раз был здесь восемнадцать лет назад, и если бы не Зов, он бы ни за что не вернулся в Эвердан. Не стал бы ввязываться в неприятности, и тем более переходить дорогу мафии. Решив, что нечего тут расслаиваться, он взял из оборудованного под камнями тайника дорожную сумку и зашагал к ограде периметра.

В грязных переулках трущоб гулял ветер. Свистел, ударяясь о трубы теплотрассы и трансформаторные будки. Темно, душно, и вонь нищеты назойливо лезет в ноздри, вонь специфическая, отдающая отчаянием. Прежде чем открыть массивную дверь тоннеля, напоминающую шлюз подводной лодки, Лоренсо надел защитную маску – без нее к инфицированным нельзя.

– Матушка Хали, это я, – тихо позвал он.

В тоннеле мигом зажглись десятки ярких точек карманных фонарей. Каменные стены теперь четко выступали в полумраке вместе с кусками пластика, обрывками постеров и битыми интерактивными картинками. Из темноты неспешно вышла женщина. Седые волосы она прятала под тюрбаном, худое морщинистое лицо выглядело мертвенно-бледным – недавно начавшаяся болезнь уже наложила отпечаток. Лишь глаза выдавали в ней прежнюю Матушку Хали – взгляд был живым, острым как лезвие, и мог обличить любого, кто вздумает обмануть Бродяг.

– Ты вернулся, – улыбнулась она. Голос Хали при всей ее немощности звучал достаточно сильно и грубо, чтобы ему мог позавидовать какой-нибудь генерал.

– Да, Матушка. Я обещал, принял Зов, и никогда бы не поступил по-другому.

– Мы предполагали худшее, боялись за тебя. Клан «Черного солнца» обезумел: рыщут, выпрашивают, деньги предлагают за твою голову. Мы молчим. Все молчат. Что ты натворил, сынок?

– Ничего, что могло бы поставить Бродяг под удар, – ответил Лоренсо, жалея, что под маской не видно его улыбки. Но Хали ее заметила, прочла в глазах.

Лоренсо поставил сумку на пол. Вжикнул молнией и раскрыл. В свете фонаря блеснул медицинский контейнер с красным крестом на крышке, рядом лежали плотные ряды пачек новехоньких купюр, сверкали драгоценности, разноцветными кружочками рассыпались фишки казино «Присцилла».

– Творец всемогущий... Фарид, ты принес его... – прошептала Хали, и плечи ее мелко затряслись, на глаза навернулись слезы.

Она совладала с собою в считанные секунды, и теперь острый взгляд впился в самое сердце Лоренсо, срывая швы и беря старые раны.

– Фарид, мы даже не надеялись...

– Матушка, теперь меня зовут Лоренсо. Фарид исчез много лет назад, и я не хотел бы о нем вспоминать.

Она рассмеялась. Звонко и гордо, как когда-то давно, когда ее волосы были черны, а морщины не испортили белой кожи.

– Назовись хоть Магистром Ведилоном – плевать! Для меня ты всегда останешься чумазым Фаридом. Моим мальчиком.

Лоренсо улыбнулся, и на этот раз был рад, что на нем маска, потому что улыбка вышла печальной.

– Матушка, смотрите, здесь вакцина. Ее должно хватить на всех, а если понадобится еще – есть деньги и драгоценности. В сумке лежит хэндком с контактами нужных людей, отдайте его Джамилу, он знает что делать. Вам привезут медицинское оборудование, и на этот раз клан «Черного солнца» ничего не отберет.

– Ты останешься?

– Нет. Если задержусь, то Бродягам придется туго.

– Мы можем помочь выбраться. Выведем тебя, а убийц отвлечем, запутаем. Должно быть, ты уже забыл, как длинны тоннели Эвердана?

– Дом не забывают.

Покинув тоннель, Лоренсо вышел в переулок. До отлета «Каравана» оставалось меньше двух часов, и если он не успеет попасть в док, то умрет. Подобный исход логичен, только к логике Лоренсо не прислушивался, а доверял интуиции. Видения редко лгали, и сидя на шершавом камне в Поле, он увидел Смерть. Она звала его по имени. Она звала его Фаридом.

Путь преградил забор из поржавевшей сетки, подле которого плотно стояли мусорные баки. Отодвинув бак, Лоренсо юркнул в прорезанную в ограде дыру. Переполошились крысы, но поняв, что угрозы нет, продолжили шуршать в поисках съестного.

Усыпанный рытвинами тротуар вел к подвалу, куда Лоренсо перенес «оболочки». Там же он спрятал вещи: вакуумные пакеты с чистой одеждой, набор фальшивых регистрационных карт, пробирки с чужой кровью, и «Кейс художника». Не дойдя до подвала Лоренсо замер. Что-то невидимое, какая-то непостижимая сила, будто дернула его за руку: «Остановись! Не ходи туда! Тебя убьют!» Шумно выдохнув, он повернул обратно. Соваться в подвал нельзя – там засада.

Лоренсо спешно шел по узкому проулку. Ощущение опасности все сильнее давило на виски. Исчезнуть не выйдет, и он просил Фортуны дать еще один шанс. Темные стены с кляксами грязи, казалось, вот-вот сомкнутся и раздавят, превратив его в двухмерное ничто. Не выдержав, он побежал. Позади послышался быстрый топот и грубые обрывки фраз, напоминающие лай. В тишине шаги преследователей гремели набатом, и Лоренсо что было сил неся к мусорке.

Остановившись у забора, он пнул бак. Загрохотало железо, круглая крышка отвалилась и покатилась, петляя по тротуару. «Главное успеть к «темной зоне», а там очередной люк, – думал он, протискиваясь в дыру в заборе. – Зря того мужика из спецслужб скинул... Надо было и дальше водить за нос. Лучше наручники, чем полиэтиленовый мешок, тем более что замки меня никогда не сдерживали».

В тусклом свете единственного уцелевшего фонаря появились две плотных фигуры. Лоренсо остановился. Трое, что неслись следом, почти нагнали. Вот и попался.

Затравленно озираясь, Лоренсо судорожно искал путь к спасению. Уйти можно лишь по пожарной лестнице на ближайшем здании, и только при условии, если вырубят хотя бы двоих, а боец из него никудышный. Страх скреб сердце стальными когтями, мешал думать. Умирать Лоренсо не хотел. Во всяком случае, не сегодня и не на помойке.

Щелкнул затвор. Под свет фонаря вышли двое с автоматами. Широкоплечие быки, с шеями-столбами и руками-молотками. Таких не вырубить. Лоренсо сделал вид, будто удивлен, и медленно поднял руки:

– Уважаемые господа ведь не станут стрелять в случайно попавшегося на их пути нищего? – хрипло пробормотал он, проклиная фонарь и яркий свет.

– С каких пор ты стал нищим, Лоренсо? Маскарад окончен, – усмехнулся Нико Сальвари – глава отряда убийц клана, или как он сам себя величал – шеф службы безопасности «Присциллы». Остальные молчали и гневно сопели, должно быть, бегать не любят.

– Ты чего прячешься, Лоренсо? – спросил Нико, подходя ближе.

Лоренсо ележно ухмыльнулся.

– Думал, это СГБэшники за мной кругами ходят. Не мог же я знать, что столь почтенные господа желают побеседовать.

За спиной послышался сдавленный смешок, двое преследователей встали рядом: дали понять, что дергаться бесполезно. Не успел Лоренсо моргнуть, как получил коленом под дых. Захрипев, он согнулся, а почтенный господин с размаху заехал кулаком в челюсть. Что-то хрустнуло, перед глазами замелькали мошки, во рту образовался солоноватый сгусток. Кажется, зуб выбили. Лоренсо кое-как сплюнул вязкую слюну. Кровавый комок с белым крошечком плюхнулся на асфальт, по подбородку потекла теплая струйка.

– Брось паясничать, кусок дерьма! – рявкнул Нико. – Тебя босс заждался, извелся весь. Говорит, пока Грина на куски не порежу и в черный пакет не уложу – спать спокойно не буду. Ну что, научим урода манерам?

Господа заржали. Насытившись триумфом, столпились вокруг, после чего посыпались удары. Били по голове, по спине и в живот. Били кулаками и ногами, но Лоренсо стоял, не падал. Пытался ставить блоки, но руки-молотки лупили так, что хрустели кости. Боль стала невыносимой, в глазах потемнело. Только бы не вырубиться... Нельзя...

– Хватит! – скомандовал Нико.

Удары прекратились. Ноги Лоренсо подкосились, но упасть ему не дали: двое подхватили под локти, и теперь он висел у них на руках бесполезной тряпкой.

– Упакуйте боссу подарочек, – приказал Нико. – Только понежнее, а то еще подохнет раньше времени.

Лоренсо зажмурился, готовясь к худшему.

Раздался выстрел, а за ним еще и еще. Руки-молотки отпустили, и Лоренсо рухнул на асфальт.

– Снайпер! – крикнул Нико, и принялся палить из автомата в черноту.

Лоренсо лежал в луже крови, прикрыв голову руками. К счастью, кровь не его – это он понял только сейчас, когда рассмотрел тела преследователей. Он потянулся за автоматом на груди господина-покойника. Сжал оружие и пополз к мусорному контейнеру. Попасть под неосмысленный поток свинца – глупая смерть.

Последний из почтенных господ бросился наутек, но не пробежав и двух метров повалился на изъеденный дырами асфальт. Лоренсо поднялся и поковылял в темноту.

Справа, на уровне второго этажа, мелькнула тень. Несколько секунд и тень стоит перед ним: высокий, худощавый, за спиной снайперская винтовка и рюкзак. Лоренсо сразу же узнал в нем оперативника из отеля.

– Убери оружие, – приказал долговязый. – Твой труп мне не нужен.

– Ты кто такой? – прошепелявил Лоренсо, опустив автомат.

– Твой ангел-хранитель.

– Давно им стал?

– С тех пор, как получил твое досье. Лоренсо Грин, Билли Тор, Хида Вилс, Френк Каспер, Джон Лейнс... Продолжать?

Лоренсо хотел ухмыльнуться, но губы горели и пульсировали.

– Что-то не вижу наручников... Речь пойдет о вербовке? – с трудом проговорил он. – Можеш-ш-шь не... Лучше сразу пристрели. Я своих не сдаю, и с ваш-ш-шим братом не сотрудничаю.

– Мне твои аферисты и бродяжки не нужны. Сейчас пойдешь со мной в космопорт, сядешь в «Караван» и будешь помалкивать.

Лоренсо опешил. В такой ситуации не мешало бы удивленно глазами поморгать, но от побоев веки распухли, глаза заплыли – скоро он вовсе на мир сквозь щелочку станет смотреть.

– На «Караван»? Так это арест или нет?

– Пару лет назад я бы с удовольствием раскрасил твою физиономию, защелкнул бы наручники на запястьях, и конвоировал в ближайшее отделение ОСН. Но сейчас не до этого, да и физиономия у тебя уже разноцветная. Так что, обойдемся. С тобой хотят поговорить.

– Кто жаждет разговора?

– Рэйн Аллерт. Знаешь такого?

– Было дело...

Рэйна Аллерта Лоренсо действительно знал, и весьма неплохо. Четыре года назад довелось промышлять в подпольном казино, и не где-нибудь, а в Сарасте, под носом у бизнесменов, отпочковавшихся от местного наркокартеля. Напарника Лоренсо искал долго, пока один знакомый не свел его с Аллертом – лихим пиратом и человеком слова. Заварушка вышла знатная! Куш сорвали приличный, а выйти целыми помог Аллерт.

Эту историю Лоренсо отлично помнил, а еще помнил, что Рэйн Аллерт мертв.

Дрейк сидел на груде дорожных сумок, сваленных в закутке грузового отсека «Каравана». Спину ломило, ноги гудели. Мало того, что проклятые туфли натерли мозоли размером с фут-

больный мяч, так они еще и женские! Балахон на нем тоже женский, и помятая рожа теперь выглядела по-другому...

Рядом развалился Грин в обличии пухлого мальчишки-подростка, и ехидно ухмылялся.

– Чего ржешь? – буркнул Дрейк.

– Да у тебя такое лицо... На нем можно что угодно высечь. Ты отличный материал для любого творца! Только голосок больно басист... Мамочка, – прыснул Лоренсо.

Дрейк нахмурился. Долбанное приведение ни на минуту не затыкалось. Всю дорогу в космопорт Лоренсо Грин смеялся и тараторил о всякой буре: о клане «Черного солнца», о темном Эвердане, о научных открытиях и погоде на завтра; говорил о любви Фортуны, какой-то Музе и ямбах с хореями, о китайской кухне и жизни млекопитающих на черт знает каком острове, черт знает какой планеты. Все это он изображал разными голосами: то баритоном комика Тедди Хейта, то басом похлеще чем у Макса, то писклявым голоском нимфетки, или вовсе хриплым старческим кряканьем. Раздражало не это. Дрейк привык изъясняться коротко и по сути, а из словесной помойки Грина он никак не мог вытащить главного. Оставалось лишь кивать и вставлять фразы навроде: «да», «наверное», «заткнись».

Так они и попали в космопорт в обход ищек «Черного солнца»; Дрейк – пятидесятилетняя тетка с губами-тарелками и обвисшими накладными грудями, и Лоренсо – ее толстый слюнявый сынок-имбецил.

Маскарадов и лицедейства Дрейк терпеть не мог, но все же отдал должное мастерству Грина. В его подвале был припрятан целый арсенал и буквально за пятнадцать минут Лоренсо изменил их внешность до неузнаваемости, состряпал из карт-болванок фальшивые документы и выдумал легенду. Но как ему удалось ускользнуть во время погони в Эвердане – Дрейк так и не понял. Он обдумывал, проверял данные, даже подвал обыскал, пока Грин занимался печатью масок. А все равно не понял... Нет, он конечно был знаком с основами перевоплощений и умел пользоваться «Кейсом художника», только Грин это делал чрезвычайно быстро и профессионально. Обнаружив в подвале черные полиэтиленовые мешки с телами, Дрейк и вовсе подумал, что имеет дело с серийным убийцей, и лишь проверив «тела» осознал – это андрюиды. Толстяк, старуха и студент.

Грин бубнил себе под нос рифмованную абракадабру и что-то царапал карандашом в старом блокноте, на что Дрейк смотрел с удивлением – такой прилично стоит, да и найти почти невозможно. Разве только в каком-нибудь отсталом мирке все еще производят бумагу и пишут на ней письма.

– Лоренсо, а как ты умудрился исчезнуть в проулке?

Грин отложил блокнот и усмехнулся:

– Если я открою суть магии, она перестанет быть магией! Как ты не понимаешь?

В плену неведенья очнусь, и в стройном ряде слов

Найду волшебный путь, избавлюсь от оков...

Дрейк громко кашлянул, вытянул из кармана наручники и демонстративно помахал ими перед носом Лоренсо.

– Привидение-стихоплет, ты мне своими ямбами голову не забивай... А то остаток полета проведешь пристегнутым к поручню с кляпом во рту.

– Ладно. В проулке меня не было... Был только маяк. После того как ты тех бычков уложил, я за ним вернулся. Как? Сейчас расскажу, но чтобы ты правильно понял, придется провести небольшой экскурс в историю. Навиру освоили во времена Первой экспансии...

Дрейк рассмеялся. Ну конечно! Первая экспансия! При строительстве Эвердана использовали простейшую систему коммуникаций. Протянули тоннели под землей, проложили теплотрассу, туда же поместили генераторы для многочисленных фонарей. На улицах полно спря-

танных люков. Так Грин исчезал, попадая из любой точки города в трущобы, в свой подвал, а если нужно было засветиться в нескольких местах одновременно – использовал андроидов.

– Значит: люки, схроны в тоннелях, андроиды и трущобы. Но как ты успевал? Слишком быстро, даже для мастера. Ты будто знал наперед, что бойцы из «Черного солнца» или я появимся у тебя на пути.

– Я действительно знал, – пожал плечами Грин. – Интуиция никогда не подводит, да и госпожа Фортуна меня любит, информацией делится.

И тут до Дрейка дошло, брови медленно поползли вверх.

– Ты эспиритуал?!

Лоренсо кивнул.

Агент Правды

Станция TRS-29h, система Харт 29h, космическая зона ОСП

Подъемник медленно тянулся вниз, тарактя мотором. Рэйн со скучающим видом сидел в пластиковом кресле и постукивал пальцами по подлокотнику. Соседние места пустовали – он оказался единственным пассажиром коробки, курсирующей из внешнего дока в уютный мир станции; и единственным, кто прибыл сюда за последние два стандартных месяца. Пришлось выдумать бредовую историю, оправдывающую визит, и скормить ее диспетчеру пункта пропуска. Врать Рэйн умел, но не любил, и обычно старался избегать лжи с ее токсичными производными.

Выйдя на стальной круглой площадке, он поискал глазами остановку спидера. Таковой не оказалось. Придется путешествовать пешком, благо это космическое уныние можно за день обойти. Станция TRS-29h – или в простонародье Трэш – являла собою городок с многочисленными ремонтными секторами и домами-клонами. Жители станции обслуживали орбитальные спутники и ретрансляторы звездной системы Харт 29h. Здесь же практиковались студенты из отдаленных колоний: техники, инженеры и гении киберпространства.

Дело близилось к полудню. Бледные лучи несуществующего солнца лениво скользили по идеально ровным хромированным бокам домов-клонов; липли к плоским крышам и пропадали в сером полимере дорог и тротуаров. Прохаживаясь по улицам, Рэйн без особого интереса рассматривал платформы с огромными манипуляторами и роботами на них, иногда взгляд цеплялся за проходящих мимо симпатичных студенток, а мысли блуждали в прошлом: воскрешали в памяти образы, фразы и мечты. Возвращали в то время, когда жизнь была другой – счастливой и настоящей. Рэйн боялся предстоящей встречи: он не знал, как посмотрит в дороге сердцу глаза, понятия не имел что скажет и с трудом представлял разговор.

Миновав ремонтный сектор, он остановился и в очередной раз полез в хэндком. Информации в полученном от инфо-брокеров досье оказалось не больше чем веры у атеиста. Имя разыскиваемой то же, а вот фамилия, возраст и биография – ложь, причем довольно умелая. Адреса нет, места работы нет. Из зацепок только голограмма годичной давности, да собственные догадки. Он скопировал голограмму и перевел изображение в двухмерное фото, чтобы держать его под рукой. В маленьком городе затеряться почти невозможно, и ему достаточно побывать в людных местах, показать фото и расспросить людей – кто-то что-то да знает. Рэйн решил начать с баров.

Баров оказалось много. Заходя в питейные и беседуя с повелителями бутылок, он дегустировал местное пойло, показывал барменам фото, называл имя, но в ответ получал: «не видел», «лицо вроде знакомое, но...», «мужик, оно тебе надо?»

Два часа поисков не увенчались успехом, и, выходя из очередного бара, Рэйн понял, что пора переходить на кофе. Он уселся на парапет и вытянул пачку «Клэмбера». Пошарил по

карманам в поисках зажигалки, но та бесследно испарилась, должно быть, забыл на барной стойке.

– Не ты потерял? – слышалось рядом.

Он поднял взгляд. Напротив стояла миловидная девушка с коротко стриженными пепельными волосами и большими серыми глазами. Наманикюренные пальцы теребили зажигалку.

– Меняю на сигарету, – с улыбкой заявила незнакомка и уселась рядом на парапет.

Рэйн протянул девушке пачку и щелкнул зажигалкой. Девушка выпрямила спину, откинула челку и закурила с видом киношной роковой красотки, что вызвало у Рэйна ироничную улыбку. Еще в баре она пыталась обратить на себя внимание. Сидела, попивая многослойное латте из высокого стакана, и стреляла глазами в его сторону. Собственно, глаза Рэйну и запомнились, ибо фигура была лишена плавных изгибов, которые привлекали его в женщинах.

– Кэт, – представилась девушка.

– Джон, – назвался Рэйн именем из фальшивой регистрационной карты. – Спасибо за зажигалку.

– Ты из СГБ?

– Лучше быть уставшим от работы стражем порядка, чем неудачником, который пьян в полдень.

Кэт хихикнула, тряхнув пепельной челкой.

– Просто в баре ты искал девушку... Вот я и подумала, что ты СГБэшник. Кто она? Одна из тех, которые наутро забывают оставить свой номер?

– Разве это имеет значение? – усмехнулся Рэйн.

Кэт пожала плечами, явно ожидая чего-то большего, а Рэйн хотел одного – побыстрее докурить и испариться; укладывать в койку студенток в планы не входило. Но треклятая сигарета никак не заканчивалась, а девушка как назло улыбалась все шире и шире, демонстрируя чудеса обаяния.

– Кажется, я ее знаю. Покажи фото.

Рэйн передал Кэт фото, с которого лучезарно улыбалась брюнетка с яркими голубыми глазами чертенка.

– Симпатичная, – обронила Кэт, рассматривая изображение. – Я действительно твою потеряшку видела. Только у нее прическа другая: правый висок выбрит, и волосы на бок уложены. На щеке татуировка – змея, или цветок какой-то... Она здесь появилась месяц назад, вроде бы практикантка. Совсем недолго пробыла. Две недели как уехала.

Во лжи женщины смыслят куда больше мужчин, и Рэйн мог бы поверить словам Кэт; поверить ее огромным серым глазам, кричащим: «ты ошибся!», но он умел читать между строк. Да и банальную логику никто не отменял. И либо девушка говорит правду, и люди научились перемещаться в космосе без техники, а инфо-брокеры содрали деньги за пустышку. Либо...

– Кэт, можно угостить тебя чашечкой кофе?

– Лучше бокалом вина.

Сегодня ночью в «Пэйшен» творилось настоящее сумасшествие. Народу набилось столько, что клуб напоминал воздушный шар – одно неверное движение и лопнет. Студенты отмечали окончание практики: тесты позади, новые знания получены, а через несколько дней прибудет долгожданный звездолет и они вернуться домой к родным и близким.

Дарина Демидова к числу счастливиц не относилась. У нее не было ни дома, ни семьи. Даже студенческий чип – и тот липовый. Все, чем она дорожила, это запертое в трейлере оборудование, неограниченный доступ в сеть да собственная голова. В остальном Дарина доверяла

«течению переменных», или как говорят некоторые: жила одним днем. Дом там, куда отправят инфо-брокеры, а семья – горстка хакеров с труднопроизносимыми никами.

Музыка отдавалась вибрацией в теле. Каждый бит проходил сквозь клетки и звенел в ушах, пробуждая в душе неуемную жажду к веселью и глупостям. Дарина сидела в мягком кресле-яйце в VIP-зоне и потягивала коктейль. Перед глазами мелькали разноцветные лучи, над потолком светились люм-шары, а над танцполом проплывали гигантские бабочки-голограммы, задевая крыльями танцующих.

– Не день, а дерьмо! – заявила Кэт и поставила на стол два стакана с горячей зеленой жидкостью.

Дарина поблагодарила кивком, и Кэт пододвинула свое кресло ближе. Стоило мягким бокам мебели коснуться друг друга, как они слились в один диван с высокой спинкой. Сделав внушительный глоток «Зеленого огня», Кэт скинула туфли и уселась на диван, поджав ноги. Серебристое короткое платье девушки напоминало чешую диковиной рыбы, подчеркивало тонкие линии фигуры Кэт, и едва прикрывало маленькую грудь. Ажурная полоска белых чулок выглядывала из-под платья, и Дарина протянула руку, чтобы дернуть подол, но передумала. Вместо этого обняла подругу и положила руку на грудь, слегка сжав. Кэт улыбнулась.

– Дара, тебя сегодня искали, – сказала она, поглаживая ладонь Дарины.

– Кто?

– СГБэшник. Брутальный такой... аппетитный. Расспрашивал о тебе, фотку всем показывал. Я сказала, что ты давно уехала, куда – не знаю. Кажется, он повелся.

– Только мной интересовался? А Гарри и Тим?

– Нет, о них ни слова.

Дарина вздохнула и потянулась за стаканом. Горько-сладкий напиток обжег губы прохладой и ударил в голову вспышкой вкуса из смеси ментола, корицы и чего-то семидесятиградусного.

– Странно, что в СГБ только мое имя всплыло. Обычно... – Дарина хитро прищурилась и облизнула ярко накрашенные губы. – Смотрю, ты с ним довольно плотно пообщалась, у тебя глаза горят. Понравился?

– Угу. Выпили в баре, обменялись номерами, но он так и не объявился. Обидно. Еще и ты скоро уедешь... И что тогда, Дарина? Что я буду здесь делать?

– Жить нормальной жизнью, – сказала Дарина и поцеловала девушку. Сначала в лоб, потом в щеку и наконец, нашла ее губы. Кэт с нежностью ответила на поцелуй, ее рука скользнула по талии Дарины, пальцы впились в кожаный корсаж.

– Хватит обжиматься, – будто сквозь пелену послышался голос Тима. – Третьим возьмете?

Дарина звонко рассмеялась.

– Даже не мечтай! Ты слишком укуренный для нашей компании!

– Сейчас исправим.

Тим уселся рядом и вытянул из кармана кисет с рейзером – смесь аракоста и облегченного крэша. Куда бы Тим ни попадал, а рейзер умудрялся везде достать, даже в вакууме мог заполучить. Будто алхимик, творящий привычное дело, он засыпал порошок в смоук-колбу, над столом повисло ароматное сизое облако. Кэт отказалась от дурмана, и тогда колба перешла Дарине.

– Танцевать идем? – подмигнула Кэт.

– Я пас, – ответила Дарина. – Иди сама, заодно Гарри найдешь, а то полвечера нашего мачо не видно.

Кэт исчезла в светящемся неоновыми красками океане праздника.

– Когда хакнешь системы станции? – спросил Тим.

– Завтра вечером, перед отлетом. Тебе времени хватит?

– Наш модуль в ретрансляторе пока неактивен, и боюсь, что кто-то из местных инженерюг мог что-то накрутить и тогда мы дико облажаемся, а исправить не успеем. Мне нужен доступ для тестирования. Сегодня ночью.

– Ну, ты и зануда, Тим! Дай хоть коктейль допить!

Еще немного подымив рейзером, Тим исчез на танцполе, предусмотрительно оставив колбу. Дарина затаилась, откинулась на спинку дивана и закрыла глаза, прислушиваясь к грохочущим ритмам. Один трек сменялся другим, мысли и образы плясали в такт музыке, не желая надолго задерживаться в голове. От духоты подступила тошнота. Сунув смоук-колбу в карман, Дарина схватила пальто и, протискиваясь сквозь пьяную толпу, направилась к выходу.

Повеяло прохладой, пахло мокрым металлом и озоном. После прокуренного «Пэйшен» воздух казался целительным, ничем не хуже горного. Тошнота отступила, но в голове у Дарины все еще шумело, перед глазами выплывали цветные кляксы и круги.

Засунув руки в карманы синего пальто, она пошла проч. Каблуки бесшумно касались полимерной дорожки, хромированные стены зданий отражали свет фонарей, превращаясь в огромные костры. Кругом ни души. Стальные перекрытия станции тихо поскрипывали, в этом звуке было что-то жуткое, даже зловещее. Дарина несколько раз останавливалась и оборачивалась, ей казалось, что кто-то идет следом: бесшумно, будто тень, скользит по пятам, пытаясь нагнать. Она щурилась и всматривалась в полумрак, но никого не видела. Может, с рейзером перебрала, а может, за ней действительно следят. Решив не испытывать судьбу Дарина ускорила шаг.

Она свернула в переулок и отправилась в ремонтный сектор, где стоял неприметный трейлер. Убедившись, что поблизости никого, она ввела код и отключила систему безопасности, после чего поднялась по скрипучей лесенке.

Несмотря на охладители внутри все равно пахло нагретой пластмассой. Узел связи мигал сотней разноцветных лампочек, едва слышно гудел портативный сервер, и стоило Дарине щелкнуть пальцами, как вспыхнули дисплеи. Скинув пальто, она села за стол, на котором лежала связка переходников под любой нейрошунт. Издаваемые аппаратурой звуки казались знакомыми и родными. Все, кроме одного.

Куб системы безопасности трейлера *свистел*, а должен *мурлыкать*.

Значит, систему взламывали.

От испуга у Дарины бешено застучало сердце. В трейлере кто-то есть! Один из убийц, которые ненавидят Агентов Правды, или оперативник СГБ... Будь ты проклята, Кэт! Продала, лживая сучка!

Рука скользнула под стол, нащупав там приклеенный скотчем пистолет. Дарина вытащила оружие и тихо двинулась в хвост трейлера, туда, где не горел свет. Шаг за шагом она приближалась к темной зоне, понимая, что во тьме действительно кто-то есть. Творец всемогущий... Нужно было бежать в общежитие, связаться с Гарри и Тимом, а потом... А что потом? Убить СГБэшника и оставить гнить в трейлере? А самим свалить, не окончив работу?

Дарина остановилась и сняла предохранитель.

– Выходи, чертов урод, или башку прострелю!

В темноте проступил мужской силуэт. Незванный гость молча поднял руки, но с места не двинулся. Когда глаза привыкли к темноте, Дарина смогла рассмотреть детали. И чем больше она видела, тем больше кружилась голова.

Это не возможно. Это все чертов рейзер и галлюцинации.

Призрак сделал шаг навстречу. Сердце Дарины ухнуло в пятки. Руки задрожали, дыхание перехватило, и она почувствовала, что земля вот-вот уйдет из-под ног.

– Назад! Стрелять буду!

Призрак не послушал: сделал еще шаг, пистолет уперся ему в грудь.

– Неужели пристрелишь меня, сестренка? – спросил он, нахально ухмыльнувшись.

Дарина онемела. Похолодевшие пальцы разжались, пистолет грохнулся на пол. Захлебнувшись яростью, она с размаху ударила призрака по лицу. Он не шелохнулся. И тогда Дарина принялась колотить его кулаками в грудь. Била еще и еще, как боксерскую грушу, как ненавистную стену, что преграждала путь к реальности.

Он схватил ее за запястья, резко дернул к себе и обнял. Дарина захлебнулась рыданиями. Она рыдала в голос. Рыдала так же горько и отчаянно, как в тот пасмурный день, когда узнала, что его больше нет среди живых.

– Я похоронила тебя... – всхлипывала Дарина, уткнувшись ему в грудь. – Я похоронила тебя, Рэйн. Я оплакала тебя...

– Тише-тише, – Рэйн гладил ее по волосам, обнимая все крепче. – Не плачь, милая. Прости меня. Прости, Даринка... Не плачь, сестренка. Ты же знаешь, я терпеть не могу женских слез.

– Да насрать, что ты там не можешь! Ты бросил меня, Рэйн! Бросил, как все они! А ты обещал. Ты обещал!

– Я все объясню.

– Да пошел ты на хрен со своими гадскими объяснениями! Засунь их себе в задницу! Катись на...

Ругательства сами слетали с губ. Смешивались с болью, слезами, обидой и злостью. Рэйн гладил ее по волосам и молча слушал, а когда истерика начала стихать, усадил Дарину на диван и пошел за стаканом воды.

Отпив из протянутого стакана, Дарина прошептала осипшим голосом:

– Рэйн, как? Я ничего не понимаю...

Рэйн сел рядом и подпер кулаком подбородок. Только сейчас Дарина заметила, как сильно он изменился. Нет, внешности перемены не коснулись, а вот взгляд... Взгляд был иным.

– Я не бросал тебя. Так было нужно.

– Ты даже не позволил навестить тебя в тюрьме. Почему?

Дарина тяжело вздохнула, вспомнив, как пыталась выцарапать право на встречу: бегала по всевозможным бюро, нанимала адвокатов, а запрет так и не сняли. Лишь разбив голову о корпус бюрократической машины, она поняла, что Рэйн сам так решил.

– Я пытался тебя оградить, не хотел, чтобы ты присутствовала на казни. А потом выяснилось, что приговор и казнь – фарс чистой воды. Нет, меня конечно грохнули, вот только я открыл глаза в лаборатории одной проклятой корпорации. Меня втянули в секретный проект, о котором даже слышать не слышал. Я бы в жизни в это дерьмо не полез, знай то, что знаю сейчас. Но тогда все было по-другому. Тогда я хотел доказать, что чего-то стою и могу сделать нечто большее, чем отстреливать всякую бандитскую шваль. Я был глух и слеп, Дарина. Я был полным кретином, который ничего не видел кроме своего эго, и ни хрена не слышал, кроме голоса войны.

– Почему не сообщил, что ты жив?! Я чуть не обезумела от горя! Рэйн, это жестоко!

– На тот момент это было правильным решением. В «Экзо матрикс» о тебе не знали, как и в СГБ. Разные фамилии, разные жизни. Нас ничего не связывало кроме твоего отца. Усынови он меня официально – другое дело, – Рэйн потянулся за стаканом с недопитой водой и осушил одним махом. Покрутив опустевшую стекляшку в руке, продолжил: – В корпорации работал один майор – Кавило. Та еще ленивая задница! Так вот, если бы он потрудились копнуть глубже и навести справки, то и говорить было бы не о чем. К счастью, он этого не сделал. Я не хотел, чтобы в «Экзо матрикс» о тебе прознали, ни разу имени твоего не произнес, даже думать о тебе боялся – слишком много шпионов сновало вокруг. Они могли использовать тебя в своих целях, могли держать в заложниках, чтобы я никуда не дернулся. Я пытался тебя защитить, понимаешь?

– Что изменилось?

– Я больше не работаю на «Экзо матрикс», – отмахнулся Рэйн. – Расторг контракт и снова под черный флаг нырнул.

Дарина вскинула бровь, глядя на него с удивлением и подозрением.

– Так просто? Секретный проект мегавлиятельной корпорации, а ты взял и контракт расторг?

– Не то чтобы расторг...

И Рэйн рассказал свою историю. Удивительную, пугающую и немного сумасшедшую. Услышь Дарина подобное от Гарри или Тима – да хоть в архивах инфо-брокеров откапай! – ни за что бы не поверила. Но Рэйн не лгал. Правда оказалась столь жуткой, что существование хтонического чудовища из любой мифической преисподней было бы куда предпочтительнее, ибо чудовище можно победить. А можно ли победить грехи, которые превозносит человечество? Как убить алчность и жажду власти?

– Теперь понимаю, – шепнула Дарина и подошла к столу, где лежало пальто. В надежде успокоить шалящие нервы, она достала из кармана смоук-колбу и хорошенько встряхнула.

Не успела Дарина поднести колбу ко рту, как тут же получила подзатыльник. Рэйн выдернул колбу из рук и швырнул на пол. Стекло хрустнуло под подошвой ботинка.

– Еще раз увижу – руки оторву.

– А не поздновато ты принялся меня воспитывать?

Во взгляде Рэйна пробежали гневные искры, ботинок продолжал растирать колбу в порошок.

– Дара, не зли меня... Больше никакой дряни. Пройдешь курс реабилитации, а будешь спорить – ремня получишь. И не посмотрю, что ты уже не прыщавая девчонка. Собирай вещи.

Дарина виновато опустила голову, а на губах сияла улыбка. Как же приятно понимать, что о тебе заботятся! Знать, что есть человек, которому не все равно. Рэйн не был ей родным по крови, он был воспитанником ее отца, который отчаянно пытался увидеть в нем погибшего сына. Сначала маленькая Дарина ничего не понимала; она безумно скучала по брату, и горячо ненавидела чужого мальчишку, которого отец привел в их дом. По вечерам, когда за окном завывала метель, она забиралась отцу на колени и спрашивала: «Зачем здесь *этот*? Он мне не нравится, отведи его обратно в колонию». Отец тяжело вздыхал, и пытался объяснить взрослые вещи, которые не воспринимал детский ум. И тогда Дарина плакала и спрашивала: «Когда вернется Миша?».

Дети не умеют ненавидеть по-настоящему, маленькие сердца далеки от ядовитой черноты подобных чувств, и вскоре для Дарины во всем мире не стало человека ближе Рэйна. Как теперь сказать ему, что она не может уехать? Как объяснить, что она Агент Правды и обязана закончить начатое?

– Рэйн, мне нужно кое-что тебе сказать, – начала Дарина, по-прежнему глядя в пол.

– Говори.

– Я не могу поехать с тобой, во всяком случае, не сейчас. У меня договор с инфо-брокерами, – она умоляюще посмотрела на Рэйна, пытаясь найти в голубых глазах понимание. – В конце концов, ты сам учил выполнять обязательства и держать слово.

– Да, учил. А ты не хочешь спросить, как я тебя отыскал?

– Зачем? И так ясно, что в архивах СГБ покопался, а потом Кэт сдала.

Он мрачно усмехнулся.

– Тебя продали инфо-брокеры.

Дарину словно окатило ледяной водой. Она застыла, не зная что сказать, и удивленно хлопала глазами. Когда оцепенение прошло, она подошла к шкафу и долго копошилась в поисках сумки. Наспех побросав в сумку КС-накопители и слоты с дисками, принялась отключать оборудование.

– Рэйн, мне нужно немного времени. До утра.

- Я могу помочь с твоими железяками, так будет быстрее.
 - Дело не в компьютерах. Я хочу кое с кем попрощаться.
- Рэйн лукаво подмигнул.
- Передавай привет Кэт.

Глава 4. Шепот пепла

Каравелла «Дивайн», космическая зона ОСП

Выйдя из зала совещаний, где только что беседовал с проекцией Акрама Баргуди, Андре направился в свою каюту. Он чувствовал себя вконец измотанным. Головная боль не стихала, а усталость напоминала о том, что он давно не юнец. Почти пятьдесят часов он провел на ногах, лишь изредка выкраивая жалкие пятнадцать минут для бестолкового сна. Тело потихоньку сдавалось, но ясность и острота мысли никуда не делись – служба в Разведывательном управлении закалила нервную систему в горниле шпионских страстей, интриг и убийств.

Когда дверь за спиной закрылась и щелкнул электронный замок, он стянул пиджак и ослабил галстук. Кюта на «Дивайн» всегда ему нравилась: большая, светлая и обставлена со вкусом. Мягкий белый диван с релакс-функцией, рабочий стол, техника, мини-бар. Андре покомился на гляцевую дверцу мини-бара. Руки чесались достать охлажденный стакан, положить пару кубиков льда и налить виски. Но он не пьет. Это все клятая усталость...

За последние двое суток Андре побывал в трех звездных системах, провел десятки совещаний и посетил уйму «Объектов» корпорации. Осмотрел завод, которому доверили производство оружия против Сущностей и лично опробовал винтовку «Блэк соул» в симуляторе. А еще переговоры. Одни, другие, третьи... десятые... К вечеру минувшего понедельника он сбился со счета. Политики, лоббисты и представители правящих элит ждали указаний от корпорации. И нет бы, отправить сообщение по закрытому каналу, так Баргуди решил, что о подобном стоит говорить с глазу на глаз. Роль гонца Андре принял нехотя, но перечить магнату не отважился. Все чаще он вспоминал то прекрасное время, когда у него был один начальник – Колман. Теперь же начальников, что голубей на городской площади, и все норовят нагадить на голову.

Подключившись к закрытому каналу, он набрал номер. Проекция возникла сразу, но контуры дрожали, силуэт собеседника рябил: то заходилась пылью помех, то светился, будто в фосфор обмакнули. Только после настройки и фильтрации в каюте «Дивайн» появился Виктор Ирэтэ.

– Доброе утро, – поздоровался Виктор, а сообразив, что Андре на корабле, исправился: – Вернее, вечер.

– Ничего. У меня можно сказать утро. Вторые сутки как утро. Затянутое и абсолютно сумасшедшее.

Виктор сухо кивнул, у Андре невольно вырвался вздох разочарования. Сколько можно? Виктор Ирэтэ – старый друг и верный соратник – мог хотя бы подобие сочувствия на лице изобразить, или на худой конец улыбнуться. Но нет, это не про Виктора. Не человек, а каменный голем. Андре мысленно усмехнулся – определение подобрал как нельзя лучше, Виктор действительно голем: извечно угрюмый и молчаливый, с грубыми чертами лица и мириадами морщин, он словно камень, обтесанный огненным ветром войны.

– Что с поисками «Зевса»? – спросил Андре.

– «Посейдон» проверил систему Гаарта. Ничего. «Зевс» будто испарился, скорее всего, дернули в темную зону, туда, где даже ретрансляторов нет. Но Аллерт не сможет прятаться вечно, рано или поздно он обозначится.

– Э-э-э нет... – покачал головой Андре. – Виктор, я хочу, чтобы ты усвоил одну вещь: Рэйн Аллерт либо сидит тихо, либо *обозначается* как на станции Рассвет. А мне подобные феерические появления ни к чему. Он что-то задумал и сигнал в Гаарте – спланированный ход. Аллерту ничего не мешало отключить преобразователь корвета и войти в систему на двигателях, ни один спутник не засек бы возмущения полей темной материи. Но он этого не сделал.

Андре принялся прохаживаться по каюте, заложив руки за спину. Развязанный галстук болтался на груди, норовя съехать на пол. Виктор молчал. Каждая беседа с ним превращалась в монолог, что раздражало Андре не хуже галстуков и хронического недосыпа. Остановившись возле проекции, он вопросительно посмотрел на друга.

– Есть еще кое-что, – спохватился Виктор. – Я установил слежку за членами семей команды «Зевса», и если кто-то попытается выйти на связь, а соблазн велик, то мои люди тут же отреагируют. Может, стоит нажать?

– Не думаю, что сработает. Мы не знаем, что случилось с командой «Зевса». Возможно, некоторые погибли на станции Рассвет. Ты ведь получил копию отчета – там была настоящая бойня, Сущности никого не жалели. Мне нужен только Аллерт. А удастся ли выманить его таким способом? Сомневаюсь. Разве только ты отыщешь Василису де Воль... Но я готов поклясться, что девчонка прячется в его постели, – усмехнулся Андре. – Так что, не трать время даром, Виктор. Следи, а если кто-то из команды объявится: допросить и устранить.

– Сделаю. Что-нибудь еще?

– Да. Есть задание, для «Посейдона» и Фрэнсиса Блэквуда. Нужно раздобыть одну вещьцу.

– Что за вещьца?

– Камень, если быть точным. Мощный источник темной энергии, тщательно оберегаемый дрогийцами. Его называют «Пепел».

– Блэквуд должен его украсть?

– Нет-нет, – возразил Андре. – Красть ничего не придется. Отправь «Посейдон» на Дрогис, в назначенное время Блэквуда будут ждать, и не кто-нибудь, а кузен самого новоиспеченного Императора. Нужно убедиться в подлинности камня, думаю, Блэквуду это удастся без труда, эспиритуалы его за милю чувят. Если все в порядке, то стоит передать пламенный привет Алвахту. Ты ведь знаешь, как для дрогийцев ценны родственные узы?

Намек не остался незамеченным, глаза Виктора вспыхнули, он будто помолодел на десяток лет.

– Я мог бы лично отправиться на Дрогис.

– Нет. Хочу понять на что способен «Посейдон» и его капитан. А ты мне нужен здесь. Работай, Виктор. Конец связи.

Система Аяф, космическая зона Дрогийской Империи

Серебристый корвет вышел из преобразовательного прыжка. В фиолетово-желтом свечении газового облака корабль напоминал стального дракона: корпус переливался, будто чешуя, длинный хвост выхлопов разрезал черноту, орудия топорщились боевыми шипами на теле.

Чужая звезда – красный карлик Аяф – встретила не гостеприимно. Раскаленная поверхность солнца заходила вспышками, выбрасывала радиацию и бурлила, словно расплавленная в тигеле медь. На фоне пылающей звезды корабль казался песчинкой; маленькой серой точкой, попавшей во власть гравитации. Корвет зашел на маневр. Серебристый корпус подернулся рябью, как озерная гладь в непогоду, а затем почернел. Темный матовый фюзеляж не отражал света и не отдавал тепла, что делало корабль незаметным для снующих вокруг спутников и зондов.

Шлюз открылся. Из брюха корвета вылетел шаттл и понесся к планете Дрогис. Под спойлером виднелся рисунок – синий трезубец Посейдона.

Город Дара́йс-Мали́, планета Дрогис, система Аяф

После дождя высокие своды Зала Смирения сочились влагой. Мелкие капли стекали по стенам из черного оникса, оставляя мокрые извилистые полосы, отчего казалось, будто камень плачет. Сенатор Маор Ядох неспешно двинулся вглубь освещенного факелами зала. Внешность дрогийца как нельзя лучше говорила о его аристократическом происхождении: высокий, стройный, с длинными изящными руками и бледной кожей. Белоснежные волосы ниспадали на плечи и струились по черному плащу, украшенному брошью с изображением ошетилившегося волка-кебласа.

Маор остановился возле круглого алтаря и преклонил колени для молитвы. Сквозь арочное окно проникал тусклый свет Аяф – никчемного, бледно-красного солнца Дрогиса, – и падал на черную гладь алтаря, усыпанную пеплом. Сейчас сезон солнечных вспышек, но вскоре активность Аяф сойдет на нет, и тогда Дрогис накроет мрак. Как долго им осталось?

В Имперском Сенате предлагают бросить агонизирующий мир на растерзание приливов времени. Шепчутся об этом, прячась в черноте коридоров; украдкой переглядываются на заседаниях, думая, что их взгляды молчат. Заговорщики встречаются на тайных собраниях и планируют, планируют, планируют... А потом идут в храм и просят прощения.

Это предательство.

Маор окунул руки в бронзовую чашу с дождевой водой, затем положил ладони на алтарь. Пепел под пальцами превратился в кашицу и прилип к коже, по телу пошел жар. Священное место пропитано темной энергией, и сенатор надеялся, что голос предков поможет обрести силы, потому как совершить задуманное он боялся. Всем сердцем Маор любил Дрогис и желал лишь одного: спасти родную планету, защитить свой дом. И сейчас он молился. Горячо и отчаянно просил Великих пощадить Дрогис.

За спиной послышались тихие шаги.

– Сенатор, посланник прибыл, – доложил страж.

Маор поднялся с колен и пошел к воротам. На ониксовых стенах висели гобелены, изображающие великих правителей Дрогиса. Среди них был портрет Алвахта. Под надменным взглядом нынешнего императора Маору сделалось не по себе. В памяти всплыла главная площадь столицы, где с озорным визгом малышня носилась по брусчатке, выпуская в небо белые ленты, а грациозные дрогийки шли к Источнику Жизни, неся в руках красивейшие из ритуальных кувшинов. Народ готовился к празднику Длиной Ночи и воспевал императора. Вспомнив об этом, Маор сжал кулаки. Дрогийцами правит предатель, Алвахт ведет покорных слепцов к краю бездны.

Последний из гобеленов открыл взору древнюю битву: дрогийский воин сражается с Сущностями. Черный туман – квинтэссенция зла, страшнейший из кошмаров. От одного взгляда на Сущности по спине Маора пополз холод. Как вышло, что его кузен, его кровный амакбр² – Алвахт, обрек Дрогис на гибель, призвав эту мерзость? Маор решил, что помешает ему любой ценой, но душу все равно терзали сомнения. Любовь к брату и любовь к своему народу оказались на разных чашах весов, и не будь этого, он бы ни за что не согласился на встречу с посланником «Экзо матрикс».

Пятеро стражей – личная охрана сенатора – выстроились у ворот. Облаченные в черные плащи, поверх легких доспехов, молчаливые и суровые – они напоминали статуи. Импульсные винтовки наизготове, «жезлы боли» закреплены на поясах. Маор искренне надеялся, что встреча с посланником пройдет без сюрпризов, и в оружии не будет надобности. Однако не забывал, что имеет дело с людьми.

Широкие украшенные ковкой ворота открылись, загремев механизмом. Столп тусклого света прорезал зал, и в проеме возникла темная фигура. Человек приближался. От волнения Маор почувствовал слабость в коленях. Он собирался предать брата... Может, еще получится

² У дрогийцев слово означает «брат»

все исправить? Отменить сделку, поговорить с Алвахтом и если понадобится – умолять его не выпускать Сущностей?

Но Маор понимал, что обратного пути нет. Он должен прекратить это безумие.

Посланник остановился в нескольких шагах, и теперь Маор смог хорошо его рассмотреть. Высокий жилистый мужчина с белоснежными, как у дрогийца, волосами. Длинная косая челка падала на лоб, прикрывая белые брови, глаза незнакомца смотрели с хитрым прищуром. Одет, как и все люди, не пойми во что. Кажется, это форменная одежда военного, но знаков различия Маор не заметил, а темно-синий цвет ни о чем не говорил. Полная безвкусица.

– Вы посланник? – спросил Маор, на что человек должен был ответить заготовленную агентами фразу. Но тот молчал.

– Посланник? – громыхнул голос стража. Рука великана легла на «жезл боли».

– Я – вестник перемен, – ответил беловолосый кодовую фразу и учтиво поклонился.

– Назовитесь, – приказал Маор.

– Фрэнсис Блэквуд.

Удовлетворенный ответом, Маор кивнул, приглашая Блэквуда в зал. Странно, вроде все идет, как задумано, но облегчения он не испытал. Наоборот, внутреннее напряжение нарастало. Стоило беловолосому войти, как Маор понял: он – Одаренный. Эспиритуал, как говорят люди. Это усилило тревогу.

Они неспешно шли к арке главного зала. Следом полуночными тенями скользили стражи, с gobеленов на процессию с укором взирали великие правители Дрогиса.

– Почему Балатье не явился лично? – поинтересовался Маор.

– К сожалению, у господина Балатье слишком много дел. Он просил передать извинения и пламенный привет, – Блэквуд улыбнулся, но глаза оставались холодными настолько, что оторопь брала. – Где камень? – спросил он, когда бездушная ухмылка сползла с лица.

Маор замялся. Сомнение по-прежнему не давало покоя.

– Камень здесь, – кивнул Маор, и невольно покосился на алтарь, где спрятал ларец. – Но сначала я хотел бы получить доказательства, о которых мы говорили с Балатье.

Блэквуд коснулся хромированного браслета на запястье и вынул из слота хэндкома КС-накопитель. На этом чипе запись беседы Алвахта с покойным советником Колманом, где они обсуждают убийство Императора Аллода Ях и возможность для восхождения Алвахта на трон. Это неоспоримые доказательства, и заполучи их Маор – мир дрогийцев навсегда изменится. Алвахта, его кровного амакор, казнят, власть в Сенате перейдет сторонникам Маора, и тогда не будет никакой войны. Не будет Исхода, не будет Сущностей.

Маор протянул руку, чтобы взять КС-накопитель:

– Сначала «Пепел», – остановил беловолосый.

– Блэквуд! Вы забываетесь! – гаркнул страж.

– Нет. Я просто беру свое.

Не успел страж осадить зарвавшегося гостя, как случилось немыслимое. В долю секунды Блэквуд содрал с руки браслет и швырнул на пол перед стражем. Из браслета вылетел зеленый светящийся шар, вздрогнул и разорвался. По залу со свистом прошла энергетическая ударная волна, едва не сбив Маора и стражей с ног. Вспышка ослепила. Вокруг Блэквуда появилось дрожащее защитное поле. Страж попытался пробить барьер, но тут же с криком повалился на пол.

Фрэнсис Блэквуд стоял в «коконе» барьера и перебирал пальцами, улавливая энергетические потоки. Он использовал свою силу.

Послышался гул, будто рядом пронеслась эскадра истребителей. Своды Зала Смирения задрожали, по каменному полу поползла трещина и добралась до стоящей рядом колонны – та не выдержала и обрушилась. Поднялось облако пыли. С потолка упал камень, а за ним еще и еще...

...булыжники летят в стражей. Ударяют в грудь, сшибают с ног, и разбивают головы. А посреди зала стоит Фрэнсис Блэквуд и управляет этим безумием: непринужденным движением руки сносит древние колонны, взглядом поднимает в воздух камни. Вокруг Блэквуда ни пылинок.

Маора охватил ужас. Неужели, один человек способен на такое?! Неужели, Блэквуду подвластен телекинез?!

С потолка по-прежнему сыпался каменный град. Маор с криком упал навзничь и скрутился, прикрыв голову в попытке уберечься. Гобелены слетали со стен и кружили по залу, словно хищные птицы. Пыль набилась в ноздри, Маор ничего не чувствовал кроме запаха камня и озона – так пахнет темная энергия.

Один из стражей смог прорваться сквозь энергетический барьер и с боевым кличем бросился на Блэквуда. Тот развернулся и взглядом пригвоздил храбреца к стене. Из руки стража выпал «жест боли». Повинуясь силе телекинеза, жест легко скользнул в ладонь Блэквуда. Он снял блокировку и направил жест на стража. Синий луч импульса вырвался из наконечника, проткнув беспомощное тело, и спустя мгновение на пол с глухим стуком упали обугленные кости, черными клочьями посыпалась горелая одежда. Больше от стража ничего не осталось.

Через мгновение стены перестали дрожать, каменный град стих. После канонады звуков тишина казалась слишком гулкой, болезненной.

Маор сдавленно застонал. Происходящее походило на кошмар: кругом трупы и разгром, потоки темной энергии молчат. Он пополз в сторону, в надежде добраться до оружия, которое лежало в паре метров, но Фрэнсис Блэквуд уже стоял перед ним. В руке он держал пистолет.

– Ничего личного, сенатор Маор, – произнес Блэквуд, и нажал на спусковой крючок.

Выстрел эхом заметался под сводами Зала Смирения. Боль разрубила грудь Маора, и последнее что он увидел, это силуэт склонившегося над ним беловолосого человека.

– Вот спасение Дрогиса, забирайте, – сожалеющее кивнул тот, и вложил в ладонь Маора КС-накопитель. После чего пошел к алтарю.

Глава 5. Будни пирата

Рейдер Торговой Гильдии, система Бета-Прайм, ОСП

– К стене! Руки за голову!

– Не дергаться, а то пристрелю!

Рэйн наблюдал как Дрейк с Бьянкой сгоняют команду инкассаторского рейдера в темный грузовой отсек. Двенадцать человек с мертвенно-бледными лицами смотрели на него и бойцов полными злобы глазами. Боятся? Ненавидят? Пожалуй, и то и другое. Они безоружны, кто-то и вовсе в исподнем, или того хуже. Вон ту блондинку вытащили из койки инженера в чем мать родила, а ее горе-любовник стоит рядом в одних трусах и трясется от холода – в грузовом отсеке чуть выше ноля. Должно быть, мужик проклял пиратов дважды: за нападение на рейдер и за обломанный секс.

Зевсовцы ворвались на корабль стремительно, по прикидкам Рэйна это оказался самый быстрый абордаж за последние несколько рейдов. У противника не было шансов, они застали команду инкассаторов врасплох: сразу по выходу из преобразовательного прыжка, глубокой ночью по бортовому времени. Жестко дали понять, что это ограбление и не оставили времени даже осмыслить случившееся.

– Стоять! – прикрикнул Дрейк на зыркающего в сторону шлюза пилота.

Оперативник обвел заложников лучом фонаря, закрепленного на стволе винтовки. Люди щурились от яркого света, наклоняли в бок головы, чтобы не слепило. Подошла Бьянка и проделала тоже самое в попытке рассмотреть получше их лица и прочесть во взглядах мысль о побеге прежде, чем кто-то решится воплотить ее в реальность. К счастью пока никто не осмеливался.

Говорят, что пиратская жизнь – это пропитанная адреналином романтика, незабываемые приключения и флирт со смертью. Чушь полнейшая. Рэйн не видел в пиратстве даже намек на воспеваемый мечтателями набор. Был только адреналин, и то не всегда, в остальном обычная работа: ты делаешь свое дело, а противник – свое. Сегодня удалось выследить инкассаторский рейдер, а значит удастся недурно разжиться наличкой. И вроде бы ограбление шло своим чередом, но Рэйн почему-то ощущал себя как перед заведомо проигранным боем. Шестое чувство шептало: что-то не так. Что-то случится. Возможно погибнут люди.

Будто в подтверждение догадок, в наушнике раздался голос Инквизитора:

– Капитан, у нас всего семь минут.

– Ждем, – ответил Рэйн.

Время поджимало. Клятые секунды утекали слишком быстро, приближая катастрофу. Нужно поторопиться, но Рэйн с каменным лицом стоял посреди отсека и держал на прицеле экипаж рейдера. Справа возвышался бронированный сейф, подле которого копошился Лоренсо. Сегодня аферист возился с инкассаторской дрянью дольше обычного, что настораживало.

Инквизитор с Бобби дежурили в ангаре у шлюза: присматривали за мембраной, которой наспех залатали дыру от взрыва в корпусе рейдера. Сквозь похожую на мыльный пузырь оболочку медленно ускользали остатки кислорода... А Лоренсо все возился с сейфом.

– DomineDeus³. Осталось всего пять минут. Больше мембрана не выдержит, – сообщил Инквизитор.

Рэйн прикинул варианты: сейчас они либо разгерметизируют ангар и закончат начатое, приговорив двенадцать человек к смерти; либо уйдут ни с чем, испортив репутацию, которую он тщательно создавал «Зевсу». Над имиджем пришлось поработать: три недели погонь, сем-

³ Творец всемогущий

надцать громких грабежей, и ни единого выстрела, ни одного трупа. Чистая работа. Так призраки появляются из астрала, берут что нужно, и снова исчезают в иллюзорном мире. Слава о корвете-призраке и его «черной» команде шла далеко за пределы торговых путей, об этом слышал каждый пират в свободной космической зоне. А сейчас все может покатиться к чертям, и новость об ошибке «черного капитана» разлетится быстрее, чем сигнал с центрального ретранслятора. Как ни крути, а выбирать придется.

Колебался Рэйн не больше секунды.

– Лоренсо, у тебя минута, – сказал он.

В наушнике послышалось недовольное:

– Мы не можем уйти пустыми! Я почти там... еще немного.

Сейф с новейшей системой защиты оказался для Лоренсо Грина вызовом, и вскрыть его – дело чести. Аферист кружил подле бронированной коробки, будто шаман вокруг ритуального костра. Что он делал, и какие заклинания шептал – Рэйн даже знать не хотел. Он был готов скрутить Грина и выволочь к шлюзу, иначе тот вечность потратит на поиски нужной отмычки. Только запаса кислорода на пресловутую вечность ему не хватит. А у команды рейдера он закончится итога раньше, через...

– Четыре минуты, – вынес приговор Инквизитор.

Рэйн выругался.

– Уходим, – отдал он приказ. – Лоренсо, ты слышал?

– Капитан, еще пару минут! Сейчас... Чутьку...

Рэйн схватил Грина за руку и выкрутил запястье – пальцы Лоренсо разжались, отмычки посыпались на пол. Рэйн вцепился в афериста и потащил к шлюзу ангара.

Поняв, что захватчики уходят, люди запаниковали, никто не хотел застрять на корабле, где почти не осталось воздуха, и капитан все же сделал глупость – он бросился с кулаками на Бьянку.

Девушка грациозно отскочила в сторону. Развернувшись, и ударила нападающего прикладом в затылок. Застонав, капитан повалился на пол.

Громыхнул выстрел – Дрейк выпустил пулю в потолок. Экипаж умолк. Рэйн одной рукой тащил Грина, а второй держал винтовку, направив ствол на желающих испортить без того поганое дело. Лоренсо тут же воспользовался послаблением и толкнул в бок, вывернулся ужом и понесся обратно. В руке Рэйна осталась только перчатка от скафандра.

– Черт! Грин!

Рэйн бросился вдогонку.

На таймере визора зловеще мигнули цифры – три минуты.

Рэйн подскочил к сейфу и собрался оттащить Лоренсо, но рука так и замерла над его плечом. Поздно. Аферист сидел на корточках и уже сунул руку в вырезанное лазером отверстие, нарушив защитный барьер. Локтем он зажал кончик блокирующей датчики «нити», которая белой полоской терялась в стальном боку ящика. Второй рукой он держал отмычку-иглу, направив луч на чувствительную матрицу сейфа.

Рэйн замер. Боялся даже дышать – одно резкое движение, один громкий звук, и в сейфе сработает детонатор. Лоренсо погибнет. Возможно, там ловушка и взрыв окажется сильным, и тогда порвется мембрана в ангаре. Разгерметизация прикончит экипаж, бойцов «Зевса» покалечит и вышвырнет в космос, а там – как сдует.

По лбу потекли струйки пота. Рэйн медленно поднял руку, подав знак Дрейку с Бьянкой застыть. Соратники поняли без слов, на лицах читалась тревога. Напряжение нарастало. Оставалось надеяться, что экипаж не дернется, что у них хватит мозгов не повторять подвига своего капитана, что никто из этих недоумков не решит вдруг умереть и с грохотом завалиться на пол. А ведь командный отсек, где все еще работает система жизнеобеспечения, совсем рядом...

Первым не выдержал пилот. Он резко развернулся и побежал в сторону шлюза. Дрейк прицелился, красная точка лазера запрыгала на затылке мужчины, и было бы верным его пристрелить, но звук от выстрела активирует взрывчатку. Поэтому Дрейк медлил.

Пилот налетел на дверь. Занес кулак, чтобы ударить.

Рэйн невольно зажмурился. Нельзя стучать! Нельзя!

Глухой стук пронесся по отсеку, за ним плелось эхо.

Датчик сейфа пронзительно запищал.

Три, два...

Лоренсо вмиг вдавил отмычку в матрицу и перехватил рукой «нить». Увел вниз под углом в девяносто градусов. Раздался хлопок. Замок щелкнул, дверца сейфа поддалась.

– Готово, – сипло прошептал Лоренсо.

– Работаем! – скомандовал Рэйн.

Дрейк подскочил к сейфу и достал из бокса разгрузки черную «шайбу». Хлопнул по ней ладонью, и та развернулась – превратилась в большой тканевый ящик с ручками. Оперативник потянул за клапан и ткань загрубела, теперь она крепче стали. Рэйн открыл дверцу сейфа и наспех сгрузил в ящик все, что там было. Без разбору, без пересчета.

Тем временем Бьянка согнала экипаж в командный отсек. Люди жадно хватали ртами воздух и кашляли, пилот плакал. Рэйн отыскал взглядом капитана и сунул ему хэндком с выставленным на шесть часов таймером.

– Зачем это? – сипло спросил капитан.

Рэйн ничего не ответил. Ровно шесть часов осталось у команды, прежде чем аварийные системы рейдера откажут. Если они воспользуются хэндкомом, то смогут вызвать помощь. Времени хватит. Всегда хватало.

А вот у команды «Зевса» его не осталось.

– Кэп, у нас пятьдесят секунд, – раздался голос Дрейка.

Прекрасно понимая, что это значит, Рэйн заблокировал командный отсек и побежал к шлюзу. Стоило проскочить в пропускную зону, как тело сделалось легким: руки поднялись сами собою, ноги оторвались от пола. Невесомость.

Он нажал кнопку на ремне боевого скафандра. Пыхнула маневровая турбина, и тяга понесла Рэйна через ангар. Он подлетел к шлюзу и отключил тягу, ботинки тут же примагнитились к полу, не дав парить как лист на ветру. Вокруг летали инструменты и металлическая стружка, коричневыми кляксами плавал пролитый кофе, который остался без чашки и теперь жил своей жизнью. Рэйн вдруг понял, что вокруг темнота, но он отчетливо видит эти мелочи... Отчетливо различает детали, не используя визор и режим ночного видения!

Рэйн зажмурился и тряхнул головой, отгоняя наваждение. Не помогло. Он по-прежнему видел в темноте без привычной оптики.

Дрейк нырнул в проделанную в обшивке дыру, закрытую прозрачной мембраной. Полимер облепил его тело, будто желе, пропустил наружу и снова затянул вход. Бобби отправил туда ящик и прыгнул следом. Только Лоренсо почему-то все еще стоял как вкопанный.

– Давай! Времени нет! – гаркнул Рэйн, но Лоренсо не отреагировал.

Тогда Рэйн подскочил к парню и схватил за плечо. Даже сквозь перчатку он почувствовал, что Лоренсо бьет дрожь. Зубы афериста стучали так, что в наушнике было слышно. Рэйн глянул на его руку.

– Твою ж налево...

Правую кисть Лоренсо покрывали ожоги, кожи почти не осталось, лишь красное мясо с черными пятнами гари. Все-таки ловушка в сейфе была.

Не раздумывая, Рэйн снял свою перчатку и натянул на руку афериста. Лоренсо завопил, когда перчатка коснулась раны. Рэйн дернул шлейки его скафандра, восстановив герметичность, пристегнул свой карабин к поясу, чтобы удержать парня, и толкнул Грина в дыру.

Мембрана с глухим чваканьем стала стягиваться, как только они оказались в космосе. Инквизитор держался магнитами за корпус рейдера и тут же распылил полимер. Серая пленка покрыла мембрану и дыра исчезла. В тот же миг щелкнул таймер – время вышло.

В лазарете пахло стерильностью и чем-то таким, чем пахнет исключительно в больницах. На дисплеях скакали разноцветные волны, тихо гудели приборы. Убаюкивающий гул нарушал писк анализатора, который никак не желал затыкаться, сколько бы Рэйн не стучал пальцем по панели. Пятнадцать мучительно долгих минут он провел в медицинском кресле. Правую руку он держал на столе, по локоть погрузив в емкость с регенерирующим раствором.

– Оставь анализатор в покое, – обронил Бобби, доставая из шкафчика пузырек с синей жидкостью. Покрутив его в руке, с осторожностью передал Лиле, и девушка тут же влила половину содержимого в раствор. Рэйн поморщился – руку будто в криосмесь сунули.

– Как дела у Лоренсо? – спросил Рэйн.

– Спит. Вколол ему обезболивающее со снотворным. Пока не выращу кожу для пересадки, пускай лучше похрапывает. Больно нежен паренек. Когда сухожилия ему восстанавливал, столько интересного узнал... Ты матерные стихи Лоренсо когда-нибудь слышал?

Рэйн усмехнулся.

– Представь, что будет, если он пулю поймает? Наверное, сонет сочинит.

– Надеюсь, не поймает, – ответил Бобби. – А ты-то как? Обезболивающее подействовало? Ты вообще в курсе, что поступил как идиот, сняв перчатку? Развернись «Зевс» немного левее и солнце Бета-Прайм тебя бы здорово поджарило. Нет, конечно, поступок благородный, но теперь у меня два пациента вместо одного.

– Да знаю я, знаю... Но что было делать? Лоренсо – картежник и взломщик, для него руки главная ценность, он на них молится. Излучение, декомпрессия и вакуум его бы доконали. Мне-то все равно как на спусковой крючок нажимать, и какими пальцами чеку гранаты выдергивать. И «Зевс»...

– Чушь собачья, – перебил Бобби. – Ты не знал, что попадешь в «тень» корвета. Так ведь?

Бобби смотрел на Рэйна как учитель на провинившегося подопечного, еще немного и в угол поставит, или будет читать нотации до тех пор, пока не услышит правду. Рэйн понял, что придется объясниться и покосился на Лилю.

Бобби с нежностью взял девушку за руку:

– Лилия, глянь, как там наш герой-взломщик. Наверное, ему пора сменить повязку.

Лилия улыбнулась, поправив черную прядь волос, выбившуюся из тугого пучка. Девушка Рэйну нравилась: вежливая, исполнительная, лишнего не болтала и ничего не требовала – ни денег за работу, ни увольнительных, чтобы расхаживать по магазинам. С Бьянкой и Дариной было сложнее. Обе с характером, и спорить с ними – все равно, что бегать у подножья извергающегося вулкана, пытаясь уговорить огненную гору заглохнуть.

– Позовешь, когда понадобится, – ответила девушка, и перевела взгляд на Рэйна. – Капитан, поправляйтесь.

– Спасибо.

Бобби уселся в кресло напротив и снова уставился своим сверлящим взглядом. Ему бы следователем работать, а не белый халат таскать.

– Ну? Ничего не хочешь рассказать? – спросил Бобби, когда Лилия скрылась в палате.

– Я не знал, прикроет ли «Зевс» от излучения, а запросить данные было некогда. Мне вообще плевать на излучение, ожоги, и прочие неудобства, поджидающие в космосе. Рука не болит, и если ее отрезать бензопилой, то при определенных условиях я этого даже не замечу.

– Значит...

– Да, Бобби. Я – синтет. Чертов киборг, сраная жестянка. Кусок дерьма, которым так боялся стать в ВКС.

Бобби смотрел куда-то в сторону и задумчиво почесывал подбородок.

– Теперь ясно. А я думал, что сканер накрылся, когда пытался тебя обследовать. И какова часть искусственных элементов? На что ты способен?

Рэйн пожал плечами.

– Почти все искусственное, но точно не знаю. А способности... тут тоже ничего не ясно. Есть отменная регенерация, еще могу не спать, иногда совсем не чувствую боли и усталости. Ничего не чувствую... Сегодня видел в темноте без визора. И я понятия не имею, откуда это берется. Оно просто появляется, само по себе. Будто что-то щелкает в мозгу, а потом так же умолкает, – Рэйн тяжело вздохнул. – Бобби, я чувствую себя спятившей корабельной установкой, у которой погорели микросхемы. Хочу – стреляю, не хочу – тоже стреляю.

– Тебя нужно осмотреть.

– Ты хотел сказать «изучить»? – хмыкнул Рэйн.

– Разве ты не хочешь понять свою природу? Понять, что кроется за этими внезапными «включениями» и научиться ими управлять?

– Я просто хочу быть человеком.

– Значит, отторгаешь свою истинную сущность, – покачал головой Бобби. – Аллерт, тебе нужен психиатр.

– Мне нужен виски и отдых.

Бобби полез в шкафчик, достал оттуда бутылку янтарного виски.

– Я это и сказал. Сейчас разберемся, что там у тебя на душе, – усмехнулся Бобби, наполняя стаканы. – И вытащи уже руку из раствора, а то разлезешься.

Рэйн ворочался с боку на бок, тщетно пытаясь заснуть. В последнее время бессонница стала постоянной спутницей, и эта стерва не отступала ни перед виски, ни перед снотворным. Встав с кровати, он впотьмах побрел в гостиную. Налетел на тумбочку, и стукнулся коленом.

– Черт... – выдохнул Рэйн, потирая уши.

Наверно, Бобби прав, и стоит принять свое Я, научиться управлять своим новым телом. Хотя Рэйн не был уверен, что у него именно «тело» в привычном понимании. Но с другой стороны, уметь он разбираться в функциях нейроусилителя, то сейчас видел бы в темноте. Не споткнулся бы, не ушибся. А можно и дальше оставаться недочеловеком, и просто включить свет.

Рэйн щелкнул пальцами – каюта вспыхнула десятками круглых ламп. Прихватив полотенце, он поплелся к гидробоксу. Над предложением Бобби: «разобраться, что к чему» обещал подумать. Превращаться в лабораторную крысу не хотелось, но оставаться в неведении он тоже больше не мог. Это будто парить в невесомости – сначала все равно, а через год-другой сходишь с ума, не чувствуя опоры под ногами.

Контрастный душ и выкуренная сигарета окончательно стряхнули остатки дремоты. Рэйн развалился на диване, заложив руки под голову, и бестолково пялился в потолок. На часах четыре утра по бортовому, до построения еще уйма времени. Тащиться на капмостик глупо – сегодня дежурит Дарина, и придется делать вид, будто все хорошо.

Хорошо не было.

Рэйн закрыл глаза и по привычке прислушался к шепоту «Зевса». Корвет мерно дышит, улавливая мысли и мечты людей, ставших его частью; он внимает песням пульсаров, стараясь передать их красоту на дисплеях в виде синусоид и кривых. В его жилах течет жизнь, и Рэйн ощущал ее не хуже биения собственного сердца. Никогда он не сможет привязаться к другому кораблю, он – однолюб, и «Зевс» занял его сердце. Да только не целиком – оставил

там щелочку, и приличную. Теперь в этой дыре что-то ноет и скребет, заставляя сожалеть о собственных поступках, мешая заснуть. Стоит сомкнуть веки, как тут же появляется она... Звонко смеется, и в ее бездонных зеленых глазах пляшет пламя. Интересно, можно стереть человека из памяти? Просто взять, и вычеркнуть?

Долгое время Рэйн считал, что именно чувства к Василисе делают его человеком. Но боль становилась острее, и он все чаще думал, что ошибся. Лучше принять свою сущность и отказаться от слабости. Стать тем, кем его создали, и уничтожить «Экзо матрикс». Любой ценой.

Поняв, что голова вот-вот лопнет от дурных мыслей, Рэйн включил новостные сводки и закурил. Льющаяся с проекции болтовня отвлекла. Только он собрался пойти к мини-бару, как на груди вспыхнул медальон – ИскИн «Зевса» запрашивает связь. Рэйн коснулся стальной оправы, выпорхнула шаровая молния и заметалась рядом.

– Докладывай.

– Капитан, вы просили подготовить данные о пиратских набегах, – голос Зевс разлился по каюте.

– И? Об этом нужно сообщить среди ночи? Приоритета «срочно» не было.

– Вы все равно не спите, и я подумала, что вам одиноко, – с придыханием ответила Зевс.

– Милая, с чего ты решила, будто мне одиноко? Следишь за мной? Я ведь отключил камеры и датчики во всех каютах. Ты нарушила приказ и снова их активировала?

– Нет, я не нарушаю приказов. Вы – часть меня, а эмоции оставляют бреши в коде. Они приносят хаос. Мне не нравится хаос, капитан Аллерт.

Рэйн криво усмехнулся. Машина говорит машине об эмоциях. Комично.

– Зевс, обойдемся без философии. Что удалось нарыть на наших коллег?

– Через восемь часов на торговый путь один-восемь-три-ноль-Астра выйдет караван Торговой Гильдии. Четыре краера в сопровождении рейдеров. Южный клан планирует атаку. По моим расчетам с пиратской станции Корсар вылетит не меньше пяти кораблей. Дарина перехватила переговоры и, судя по данным, операцию возглавит каравелла «Вдова».

Рэйн откинулся на спинку дивана и сунул в рот сигарету. Он смотрел на серый потолок с белыми точками люминесцентов, а перед глазами стоял космос с координатами торгового пути, кораблями и звездами.

– Пираты Южного клана будут работать по старинке, – рассуждал он, выдыхая дым. – Кинут приманку – какой-нибудь из захваченных кораблей. Сунут туда маяк, который засыплет торговых сигналом SOS. Пара рейдеров отстанет, чтобы проверить, а остальные сбросят скорость и заминка обойдется им дорого... Очень дорого. Зевс, сколько у нас времени?

– Если в течение получаса включим преобразователь, то сможем перехватить караван. На подготовку времени почти не будет, но она не нужна. Мы ведь уже все спланировали.

– Ага, осталось только рассказать команде. Собери наших в зале совещаний. Готовность семь минут.

– Принято.

Несмотря на ранний подъем, выглядели соратники бодро: улыбались и шумно обсуждали пощекотавший нервы инкассаторский рейдер. Рэйн занял свое место за большим круглым столом, на черной поверхности которого отражались контуры звездной карты. По левую руку сидел Макс и картинно зевал, за что получил от Бьянки колкий взгляд. Справа расположился Дрейк – на обычно суровом лице застыла легкая полуулыбка, глаза горели. Рэйн так и не понял причин для перемен: ждет нового задания, или рад обществу сидящей рядом Дарины? На Дару не паялился разве что покойник, и Рэйн закипал всякий раз, когда кто-то из друзей оказывал сестре знаки внимания.

Дверь со свистом нырнула в стену. В зал вошел Лоренсо в сопровождении Бобби и Лили. На руке афериста белела регенерирующая повязка, а лицо выражало вселенскую печаль. Кив-

нув присутствующим, Лоренсо важно прошел к столу и сел рядом с Инквизитором, на лбу не хватало разве что таблички: «Я – герой тысяч сражений». Рэйн усмехнулся – Грину впору на театральном помосте, а не на борту «Зевса» прозябать.

– Все в сборе, начнем, – Рэйн коснулся груди, нащупав под кителем медальон. Шаровая молния материализовалась из ниоткуда и затрещала над плечом. – Зевс, милая, дай симуляцию происходящего на торговом пути Астра.

Черная стеклянная столешница сделалась матовой, и на поверхности появился торговый путь с красными и зелеными линиями маршрутов. Рэйн продолжил:

– Примерно через восемь часов на Астру выйдут четыре краера Гильдии. Сколько рейдеров в конвое – пока не знаю, скорее всего, по два на каждый. Дарина, удалось выяснить, что они перевозят?

Дара поправила ворот кителя. В строгой черной форме она могла бы сойти за самую серьезную, если бы не татуировка на щеке, прячущая лепестки диковинного цветка где-то под воротником. А еще выбритый висок и пирсинг: уйма колец в ушах и парочка в левой брови. Не девчонка, а мечта металлодетектора.

– Я взломала систему космопорта и скопировала журнал отгрузок, – начала Дарина. – Там очищенный ираний. Высшая проба. Владелец «Джори Индастрис», к «Экзо матрикс» груз отношения не имеет, я проверила.

Макс присвистнул.

– Ни фиги себе... Брюха одной такой птички хватит, чтобы полгода ни о чем не думать!

– Это не важно, – сказал Рэйн. – Главное для нас – заявить о себе, и сделать это громко.

Рэйн коснулся панели управления, над столом появилась голограмма: четыре пузатых краера, парящие рядом остромордые рейдеры и движущиеся им на перехват пиратские корабли.

Завидев пиратов, Макс снова присвистнул.

– Вот дерьмо...

– Капитан, разрешите обратиться, – отчеканил Арчи, не сводя взгляда с голограммы. Получив в ответ кивок, продолжил: – Если там действительно будут пираты, то мне пора бежать. Нужно немедленно включить преобразователь и подготовиться к прыжку, иначе не успеем перехватить караван.

– Мы не станем его перехватывать, – сказал Рэйн. – Отбиться от восьми рейдеров, четырех краеров и пиратских каравелл даже «Зевсу» будет сложно. Грабеж превратится в настоящий космический поединок и нашей добычей станет груда обломков. Нужна другая тактика.

В зале повисла тишина. Лица соратников выражали недоумение – логики в словах Рэйна никто не видел, но задавать вопросов не решались. Макс понуро хмыкнул и покачал головой. Он понял. Об этой задумке Рэйн рассказал еще в баре на станции Дева, и Фрей уже тогда был против подобного сумасшествия. Рэйн же отступать не собирался.

– Капитан, при всем уважении, – вкрадчиво начал Дрейк, – но какой смысл в преобразовательном прыжке на Астру, если мы не успеем ограбить один из краеров Гильдии?

– А я не говорил, что мы будем грабить Гильдию.

Дрейк с Дариной переглянулись. Арчи непонимающе смотрел на голограмму торгового пути, где сновали краеры, рейдеры и пиратские посудины. Инквизитор шепнул короткую молитву – должно быть, просил Творца вразумить психа капитана. И только Бьянка не обратила внимания, из-под пушистых ресниц читалось: мне все равно.

Вдруг раздали жидкие аплодисменты – Лоренсо хлопал здоровой ладонью по забинтованному предплечью и улыбался во все тридцать два зуба.

– Гениально! – воскликнул он, соскочив со стула. – Я все понял! Мы подождем, пока пираты займутся рейдерами, и только тогда вступим в игру. Отобьем один торговый корабль, и быстро заберем груз, а пираты пусть с остальным разбираются!

– Почему же один? Мы возьмем груз всех четырех, – усмехнулся Рэйн. – Только грабить будем не Гильдию, а пиратов.

Глава 6. Прозрачная нить истины

Департамент СГБ, мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

– Чавес, долго будешь таращиться? – майор Крип нахмурился и потянулся к голографу, чтобы отключить.

– Подожди, – остановил его Ной. – Я что, зря полчаса ковырялся в результатах экспертизы обломков станций и нескончаемых заключениях экспертов, тянущих на многотомник?

– Выходит, что зря. Потому что это МОЙ многотомник.

Что ж, Крип прав. Он изрядно попотел, чтобы раздобыть эту грудку доказательств, даже отчет Ордена Святой Инквизиции заполучил, чем теперь кичился при любом удобном случае. Обычно инквизиторы отвечали нечто вроде: «Творец вам в помощь, господа» и проводили собственное расследование. А тут подробный отчет. Должно быть, без помощи Старого Медведя не обошлось.

– Слушай, Чавес, – устало произнес Крип. – Мне нужно работать, а не искать мифическое хрен знает что и гоняться за плодами твоей шизофрении. Или что там у тебя?

Ной откинулся в кресле и испытующе посмотрел на Крипа. Тот стоял напротив: на высокий лоб, каштановые вихры и угловатые скулы падал свет от проекций, буквы и цифры волнами пробегали по его черному кителю. Во взгляде читалась насмешка. Крип всего на пару лет старше Ноя, и в Департамент они попали одновременно, а тот давно майор, еще немного и звание подполковника получит. А Ной свой шанс упустил. Собственными руками угробил карьеру: вырыл яму, сколотил гроб, потом землей сверху присыпал. И все благодаря Крипу.

– Значит, неисправность в реакторе... – протянул Ной. – Станция-лаборатория Вселенная, база Ордена Рассвет и Солт. У всех реакторы забарахлили? Системы слетели? Те самые, что управляются новейшими моделями искусственного интеллекта? Труханов так не считает.

Крип все так же стоял напротив, скрестив руки на груди. На лице непробиваемая самоуверенность, но по вспыхнувшим ушам Ной понял, что тот злится.

– Пытаешься сделать из меня дурака? Все никак не угомонишься? Надеешься перед Старым Медведем выслужиться? Удивляет твой пофигизм. Вообще, удивляет, как тебя после того случая из СГБ не выперли.

– Пофигизм это не кретинизм, – парировал Ной. – Труханов уверен, что есть связь, и в отличие от тебя я ее вижу.

И тут Крип не выдержал. Лицо побагровело, кулаки сжались.

– Ты забываешься, Чавес! – рявкнул он.

– А ты перегибаешь.

– Не ТЫ, а майор Крип, – проскрипел тот зубами. – Старший следователь Чавес, отныне любая информация для вас только по внутреннему запросу. Разговор окончен.

– Так точно, майор. Запрос получите к концу дня, – отчеканил Ной, и вышел из кабинета.

День не заладился. Ной буквально видел грозовую тучу неприятностей над головой, а перебранка с Крипом лишь окончательно испортила настроение. Связи между взрывами реакторов из дела майора и гибелью нескольких тысяч человек на станции Энцот он так и не нашел. Крипа же убедил в обратном, чтобы позлить. Теперь придется отправить запрос и еще раз просмотреть данные, иначе Труханов три шкуры спустит, не предоставь он детального отчета.

Отпуск пролетел незаметно, и первый рабочий день Ноя начался в кабинете Старого Медведя. Полковник привычно дымил сигарой и напоминал о террористической серии. Об Аллерте даже не заикнулся. Ной тоже молчал – после бесконечных визитов к психиатру гениальные догадки лучше держать при себе. Мозгоправ выдал заключение: «Здоров. К оперативной работе пригоден». Только облегчения Ной не испытал. Он все так же просыпался посреди

ночи весь липкий от пота, и подолгу лежал на скомканных простынях, пялясь в потолок. Словно одержимый, он пытался докопаться до истины, какой бы абсурдной та не казалась.

Широкие стеклянные двери холла распахнулись, впуслав теплый осенний ветер. Ной спустился по мраморным ступеням и двинулся к парковке, где ждал аэрокар. Солнце стояло высоко, большой оранжевый диск ярко горел на фоне лилового неба, ветер шелестел в кронах деревьев, играл зеленью и гонял опавшие резные листья по зеркальной дороге.

Аэрокар, словно разбуженный зверь, довольно зарычал двигателем и поднялся в воздух, оставив далеко внизу парковку, неприятный разговор и террористическую серию. Ной прибавил скорости и вывернул на второй уровень аэротрассы. Внизу мелькали стеклянные дома-сферы и навесные мосты; спиралевидные небоскребы цепляли шпилями лиловые перья облаков, отражая в глянцевых стенах лоск Терра-Сити.

Вскоре небоскребы сменились гигантскими квадратами торговых центров, в глазах зарябило от обилия разноцветных рекламных проекций. Хрустальная паутина тоннелей для фуникулеров и лифтов соединяла между собой здания, ветвясь дальше – к парку развлечений. Съехав с трассы, Ной повернул на север, туда, где простиралась рыжая степь с еще зеленым кустарником и проплешинами багровых цветочных полей.

Через полчаса пути показалось приземистое здание, обнесенное высоким бетонным забором, по шершавой поверхности которого едва заметно пробегали разряды силового поля – тюрьма «Бастион». На пункте пропуска охранники проверили удостоверение, получив подтверждение в системе, впустили Ноя внутрь. Массивная бронированная дверь с грохотом открылась, и он попал в длинный мрачный коридор. Вдоль стальных стен тянулись полосы датчиков движения, под потолком подмигивали индикаторами камеры слежения, в гнездах прятались турели. Отсюда не сбежать. За триста лет существования тюрьмы было совершено с два десятка попыток, и все они заканчивались одинаково – смертью. «Бастион» – одна из строжайших тюрем в ОСП, уступающая разве что плавучим космическим фортам, где определение «человек» и вовсе теряло силу. Если бы Рэйн Аллерт отбывал пожизненное, то гнил бы именно в таком форте.

Начальник тюрьмы – дородный и лысеющий Тэд Марсо – принял Ноя в просторном кабинете, не лишенном элементов роскоши. Ной обвел взглядом кабинет: среди стали, решеток и бронированных стекол полированный стол из красного дерева вызывал недоумение. Как и добротная репродукция пяти картин из серии «Далекie миры» Касселя.

Перехватив взгляд Ноя, блуждающий по блестящей древесине стола, Марсо повел плечами:

– Подарок к юбилею, – пояснил он, и жестом предложил сесть. – Чем обязан, старший следователь?

– Чавес. Ной Чавес. Я не отниму много времени, господин Марсо, – от предложения сесть Ной отказался, вместо этого подошел к стене, где в позолоченных резных рамах висели картины. Рассматривая «Бурю Кавира» Ной решил, что это не репродукция. – Вы поклонник Касселя? – спросил он.

– Нет, я поклонник прямоты. Что вам нужно?

Ной криво усмехнулся. Марсо не особо радушен.

– Меня интересует один заключенный. Рэйн Аллерт. Отбывал здесь недолгое предварительное заключение, после приговора был казнен. Нужен доступ к видеозаписям за весь период его содержания, а так же запись слушания и казни.

– Как вижу из файлов, вы лично присутствовали при вынесении приговора. Могу узнать, чем вызван интерес? Поступили жалобы?

– Нет. Обычная проверка.

Начальник смерил Ноя недоверчивым взглядом.

– Полагаю, у вас есть разрешение?

– Оно мне не нужно. Уровень доступа «четыре». Загляните в удостоверение.

Обычно после упоминания уровня «четыре» с привыкшими командовать бронелобами случаются разительные метаморфозы: на лице появляется заискивающая ухмылка, информация льется, точно водопад со склона горы Таларис. Но к начальнику «Бастиона» это не относилось. Тэд Марсо долго разглядывал удостоверение: подозрительно косился, хмурился и раздувал ноздри; затем проверил в системе и, убедившись, что действительно имеет дело с доступом «четыре», вернул его Нюю.

– Хорошо, вы получите записи.

Сиюминутно в дверях вырос охранник, Ной поблагодарил Марсо за сотрудничество и вышел следом за провожатым.

Отдельного кабинета для работы не дали – провели в допросную. Стальная коробка с затертым железным столом, и таким же стулом. Ной вставил КС-накопитель в слот голографа и принялся просматривать файлы.

Время шло. В глазах рябило от бесконечных видео, спина затекла – не стул, а порождение инквизиторских пыток! Еще и камеры, тщательно спрятанные от посторонних глаз, раздражали. Ной прекрасно знал устройство допросных, и без труда определил, что камеры и датчики включены и даже сосчитал их количество. Только зачем это нужно, когда в допросной работает следователь с уровнем «четыре»? Пекутся о соблюдении протокола безопасности?

За три часа Ной просмотрел часть интересующих записей. Он даже финальное слушание просмотрел, хотя отлично его помнил – триумф не забывают. На видео ничего необычного. После вынесения приговора Аллерту предложили отпустить грехи, от чего тот отказался. Затем принесли последний ужин, но к еде Аллерт не притронулся. Сидел и безразлично таращился на часы, тикающие на стене; смотрел так, словно хотел заставить стрелки бежать быстрее. Это безразличие и поразило Ноя. Аллерт либо ждал смерти, как избавления... либо знал, что не умрет.

Из «Бастиона» не сбегает, – рассуждал Ной, – отсюда есть лишь один путь – на тот свет, и Рэйн Аллерт его проделал. После казни тело вывезли в морг, вскрытие не проводили, его никогда не делают в таких случаях. Медики внесли записи и сразу же отправили тело в крематорий. Обычная последовательность, идеально выполненная процедура. Приговор, казнь, морг, крематорий... И моргом заведует тот же доктор, что ввел Аллерту сыворотку смерти.

Ной усмехнулся: вот и первая ниточка выбилась из клубка, осталось лишь хорошенько потянуть и размотать эту дрянь.

За спиной загрохотала бронированная дверь, и Ной оказался за пределами «Бастиона». Высоченные шершавые стены угрожающе поблескивали разрядами силового поля, с вышек глядели дула турелей. Рыжая степь простиралась на мили вокруг, и словно мираж вдали виднелся искрящийся мегаполис. Ной сел в аэрокар и завел двигатель. Пыхнули турбины. Подняв облако пыли, машина понеслась навстречу огням Терра-Сити.

Ной отправил запрос системе – интересовало досье доктора. Имя седого эскулапа – Бенжамин Дор. Шестьдесят два года, уроженец Терра-Сити. В «Бастионе» проработал около пятнадцати лет, а через неделю после казни Аллерта уволился, не дождавшись пенсии. Причина увольнения – ухудшение состояния здоровья. По той же причине оставил квартиру в мегаполисе и переехал на побережье. Ной присвистнул. Доктор не бедствует, раз смог себе позволить шум прибоа за окном.

Только он собрался ехать по адресу, где проживает Дор, как просигналил хэндком.

Диспетчер: «Стрельба в ТЦ «Айрис», Глэм стрит, 21. Есть жертвы. Выслан наряд. Следователю TCD 213456L4 явиться на место преступления».

Ной заломил бровь. Обычно вызов принимает один из закрепленных за участком следователей; реже тот, кто оказался поблизости. Он скользнул взглядом по округе: степь, степь,

степь... Поблизости, серьезно? Решив, что это системный сбой, Ной принял вызов – даже если система барахлит, отклонить запрос без весомых на то причин он не вправе.

Аэрокар описал дугу в полуметре над землей, распугав прячущихся в траве куропаток, и с ревом понесся в направлении торгового центра.

Окраина города Новый Оазис, планета Терра-Нова, ОСП

Ной редко бывал в Новом Оазисе. Последний раз нежился на берегу океана в отпуске с Джин (или то была Лиза?) пять лет назад. А теперь его привели сюда зацепки, которые должен подбросить тюремный доктор. Ной мог бы опросить Бенжамина Дора еще позавчера, если бы не ошибка с вызовом в торговый центр и навалившаяся в Департаменте работа.

Стереосистема аэрокара гремела новомодным заводным треком. Слов Ной не знал, но с улыбкой тянул припев, абсолютно не попадая в такт. Низкий грудной голос годился для двух вещей: допросов и переговоров с террористами. Психологи уверяли, что обладатели такого тембра по натуре лидеры, их инстинктивно побаиваются и почти всегда выслушивают. Мозгоправов Ной недолюбливал и держал за шарлатанов, но то, что выкрикивать команды во время штурма у него получалось куда лучше пения – признавал.

В открытое окно врвался соленый ветер и приятно щекотал лицо. На золотистом пляже ни души – холодное течение уже неделю господствовало на восточном побережье океана Мярун. Далеко в синеве волн виднелись ослепительно-белые катера, а ближе к берегу пролетали лодки на воздушных подушках, поднимая брызги. Течение принесло косяки белобоких самугов – отличное время для рыбалки.

Таунхаус с покатыми синими крышами раскинулся прямо за пальмовой аллеей. Отыскав дом номер тринадцать, принадлежащий доктору, Ной припарковал авто и прошел к парадному. Постучал в дверь. Глухо. Постучал еще раз – тишина. Оглядевшись по сторонам, и убедившись, что поблизости никого, он достал портативный взломщик. Щелкнул замок, и Ной проскользнул внутрь.

Просторная светлая гостиная-студия походила на обитель истинного педанта: кругом ни соринки, вещи строго на местах, даже чашки и тарелки в кухонном шкафу расставлены по размеру и цвету. Ной открыл холодильник. Продукты уложены в контейнеры и каждый подписан: название с датой приготовления. Судя по стикерам, свежайшая стряпня доктора – позавчерашний омлет.

Пройдя в спальню, Ной присвистнул. Кругом валялась одежда, створки шкафов были раскрыты, обувь горой лежала на ковре, а подле кровати сиротливо жались два коричневых чемодана. Кажется, доктор куда-то собирался. И судя по тому, что из дорожного комплекта пропал один чемодан – вещи он уже упаковал. Ной осмотрел шкафы: пустовали отсеки с одеждой по сезону, остальное было тщательно сложено в вакуумные пакеты. В одном из комодов он нашел снаряжение для рыбалки, которым явно часто пользовались. Сдержав вздох разочарования, Ной покинул дом. Придется размахивать удостоверением и опрашивать соседей.

В доме напротив никого не оказалось. Двери одиннадцатого открыл мальчуган лет пяти и заявил, что родителей сейчас нет, а он с незнакомцами не разговаривает. Ной постучал в кованые двери соседнего дома, и на порог выкатился улыбчивый толстяк в банном халате.

– Старший следователь Службы галактической безопасности Чавес, – представился Ной и передал проекцию удостоверения.

– Чем могу помочь? – белозубо улыбнулся толстяк.

– Я ищу вашего соседа, Бенжамина Дора. Скажите, когда вы его видели в последний раз? И где он может находиться?

– Я со вчера его не видел. Или с позавчера?.. – толстяк задумчиво пожевал губу, и будто опомнившись, выпалил: – Так он на рыбалке! Сейчас самуг идет, а Бен это дело любит. Навер-

ное, взял катер и уже улов в холодильник запикивает. Я тоже собираюсь, но раньше, чем завтра ночью в море не выйду.

Ной вскинул бровь. Оказывается, доктор решил порыбачить без снаряжения. Руками ловить рыбу станет? А потом в чемодан укладывать?

– А где его катер обычно пришвартован?

– У Бена нет катера, напрокат берет на местном пирсе.

Ной поблагодарил за сотрудничество и неохотно поплелся к аллее, решив, что стоит про-
верить пирс. В конце концов, доктор мог и новое снаряжение прикупить, а чемодан... да мало
ли у людей причуд?

Проходя мимо последнего дома, Ной затылком ощутил чей-то пристальный взгляд. Он
резко обернулся – в окне напротив тут же закрылись жалюзи.

Не раздумывая, Ной подошел к двери и настойчиво постучал. Тишина. Он снова зата-
рабанил по лакированному красному дереву, игнорируя предупреждение виртуального охран-
ника, грозящего вызвать наряд бойцов в случае порчи имущества.

Щелкнул замок, затем еще один. Дверь приоткрылась, и в щелочке показалось морщи-
нистое бледное лицо с ярко накрашенными губами.

– Старший следователь Служ...

– Удостоверение, – проскрипела старуха.

Ной просунул в щель проекцию, послышалось недовольное кряканье, похожее на смех,
и удостоверение снова оказалось на улице.

– Прошу прощения, госпожа. Я ищу вашего соседа – Бенжамина Дора. Когда вы видели
его в последний раз? – как можно любезнее спросил Ной, надеясь, что на старух его голос
действует не хуже, чем на террористов.

Дверь медленно открылась, на пороге стояла хозяйка с выкрашенными в фиолетовый
цвет волосами. Уши оттягивали массивные золотые серьги, морщинистые руки покрывали
пятна старческой гречки.

– Уф, ни минуты покоя, – старуха театрально прижала пятнистую ладонь ко лбу. – Моло-
дой человек, ну сколько можно? Достали уже со своим Дором! Все кому не лень его ищут.
Только и слышу: Дор, Дор...

– Кто его искал? – спросил Ной, проглотив удивление.

– Вы бы между собой сначала договорились, прежде чем людей по пустякам беспокоить!
– рывкнула старуха и хотела захлопнуть дверь, но Ной не дал. Поставил ногу на порог и пере-
хватил створку, дернув на себя.

– Госпожа, при всем уважении, – сказал он тоном, не терпящим возражений. – Перед
вами следователь, так что отвечайте на вопросы. Кто искал Дора и когда? Как выглядели?

Старуха улыбнулась, продемонстрировав оскал идеально ровных искусственных зубов.
Ной мысленно окрестил ее упырихой – таких хлебом не корми, дай людям жизнь усложнить.

– Да вы все на одно лицо... В форме они были. Двое из СГБ. Приходили вчера. А док-
торишка посреди ночи уехал, я видела, как он в свою новенькую «Приму» чемодан засовывал.

– Служба галактической безопасности благодарит за сотрудничество, – пробормотал Ной
стандартную фразу и отпустил дверь.

Теребя в руке ключи от черного «Мартин PreyZ-26», Ной шагал по аллее. Старая упы-
риха удивила, ибо Бенжамин Дор чист, как слеза младенца, даже штрафов за парковку нет.
Коллеги им интересоваться не могли, искал кто-то другой. Значит доктор впопыхах собрал
вещички и исчез, а на следующий день за ним явились двое с липовыми удостоверениями.
Занятная вышла картина.

Ной завел двигатель и рванул к побережью. Машина плавно неслась вдоль золотых пес-
ков. Настроение резко сменило вектор, и теперь в груди ворочался мерзкий узел. Почему-то

казалось, что вызов в торговый центр не был ошибкой, что кто-то специально пытался сбить Ноя со следа.

Не теряя времени, он набрал номер на хэндкоме. В кабине раздался веселый голос:

– Чавес, где тебя черти носят? – делано возмутился Фил. – Три дня не появляешься, хоть бы на минутку заглянул.

– Замотался. Работы навалилось, – попытался оправдаться Ной, хотя знал, что друг на неубедительное блеяние не клюнет.

– Думаешь, у меня ее меньше? В СГБ работы у всех полно, так что не заливай. Давай вечером в «Рыбный день» на пиво заскочим, а? Карина сегодня к родителям уехала, и я в свободном полете.

В голосе Фила звучала грусть, тщательно припрятанная за ширмой радости. С женой у него не ладилось, и в последнее время Фил походил на зомби – говорил, смеялся, а взгляд был пустым.

– Хорошо. Как смену сдам – наберу, – согласился Ной. – Только мне кое-что нужно. Одолжение.

– Валяй.

– Отследи, куда выходили на связь из тюрьмы «Бастион». Понедельник, в промежуток с двух дня до шести вечера. Сделаешь?

Из динамиков раздалось недовольное сопение.

– У них закрытый канал, – буркнул Фил. – И разрешения у тебя, конечно же, нет... Чавес, ты ходишь по лезвию ножа. Эти игры до добра не доведут.

– Знаю, но это очень важно. Когда найду доктора, то смогу разгадать тайну воскрешения Аллерта, а там... Фил, представь, что будет, если я раскрою убийство дрогийского Императора!

– Не забудь под лучами славы старого друга пригреть. Расшифровку скину в сообщении. У тебя будет три минуты, чтобы прочесть, потом его удалит специальная программа. Ничего не копируй, иначе попадемся. Как официальное разрешение получишь, так заново для тебя все раздобуду. Понял?

– Спасибо, Фил.

Ной отключил хэндком и открыл окно. Волны накатывали на песок, шумели и заходились белой пеной. Ветер принес запах тины.

Когда аэрокар пересек светящуюся границу Нового Оазиса, хэндком разразился сиреной – сообщение. Ной затормозил, машина повисла над жухлой травой обочины. Он внимательно просматривал список, переданный Филом, но ничего стоящего не попадалось. Лишь когда замигал красный индикатор, и Ной понял, что сообщение вот-вот удалится, взгляд выхватил нужную строчку.

– Черт подери! – Ной в сердцах стукнул кулаком по приборной панели.

В то время, когда он закончил просматривать записи в допросной «Бастиона», из кабинета начальника тюрьмы вышли на связь. Звонок поступил на закрытый канал.

В Департамент СГБ Терра-Сити.

Глава 7. Призраки и покойники

Корвет «Зевс», торговый путь Астра, космическая зона ОСП

Рэйн стоял на капитанском мостике, окруженный вихрем цифр и красно-синими траекториями маршрутов. В черной броне он походил на тень: доспехи не улавливали ни единого блика, забрало шлема было опущено, за спиной трещала электрическими разрядами шаровая молния. Впереди раскинулось темное космическое пространство с далекими звездами и огненными туманностями. Щелчком пальцев Рэйн перевел изображение в тактический режим: космос понесся навстречу, заполонив капмостик. Теперь отчетливо виден торговый путь Астра и снующие на нем корабли.

Лишь треть астрономической единицы отделяла «Зевс» от арены, на которой вот-вот развернется настоящее шоу. Пираты Южного клана, бойцы знаменитой станции Корсар, только что вывели свои корабли из преобразовательного прыжка, застав краеры Гильдии врасплох. Рэйн довольно потер руки, предвкушая адреналиновую бурю. Наблюдать за битвой – одно, а нагло ворваться в самое пекло и ограбить профессионалов – квинтэссенция мастерства. Или глупости, как считал Макс и остальные.

Южный клан – сильнейший из четырех пиратских синдикатов, с которым мог тягаться разве что Север. Но станция Джокер растеряла свое величие среди алчности и борьбы за рейды, а база на Корсаре процветает по сей день. Ценная информация и деньги текут рекой, довольные жители буквально молятся на своего предводителя, а флоту южных позавидует любой из миров окраины. Просто так к ним не подобраться, и Рэйн сделал ставку на дерзость.

- Арчи, сбрось скорость. Ближе не подходим, пока не скажу.
- Принято, – ответил пилот, пристально следя за дисплеями.
- Зевс, маскировка выдержит переход на субсветовую?
- Да, капитан Аллерт. Но второй попытки у нас не будет.

Рэйн кивнул. Сейчас «Зевс» невидим для радаров и сканеров других кораблей, и когда придет время, должен сработать «хамелеон» – наноккомпозит, которым на станции Кора выкрасили корпус корвета. Ход куда интереснее обычных маскировочных полей, но малейшая ошибка в расчетах приведет к провалу. И тогда конец репутации и далеко идущим планам по уничтожению «Экзо матрикс».

Время шло. В черноте космоса мелькали сполохи двигателей, горящими полосами проносились выпущенные из установок ракеты. Огненными кляксами расцветали взрывы. Космический бой – сродни сюрреалистической картины – прекрасен и совершенно непонятен тому, кто далек от языка войны. Рэйн им владел в совершенстве. Он предвидел каждый маневр и мог оценить исход этой скоротечной битвы с нулевой погрешностью.

Две пиратских каравеллы под предводительством «Вдовы» разнесли на куски рейдеры торговых. Сработали четко, не хуже наступательного соединения ВКС. Рэйн приблизил проекцию: мимо проносились обломки покореженного железа и пластика; проплывали изувеченные тела в рваных скафандрах, и растворялись, наткнувшись на консоль капмостика. Пламя рвалось из брюха последнего рейдера, вместе с ним в космос уносило очередных покойников. Пираты не утруждались планированием и расстановкой ловушек, всегда действовали грубо, признавая лишь силу. Ходили слухи, будто предводитель Южного клана и вовсе заключил сделку с Дьяволом и поклоняется Смерти. В подобный бред Рэйн не верил, а преимущество силы был готов оспорить, отдав предпочтение тактике и стратегии.

Три каравеллы отрезали неповоротливым краерам путь к отступлению, еще две зашли с флангов. Из брюха «Вдовы» посыпались электромагнитные управляемые мины. Сотней смертоносных присосок они прилипли к силовым полям краеров, и как по команде вспыхнули. Защита пала. Один из торговых кораблей зашел на маневр, взяв влево, и ракеты тут же уда-

рили в фюзеляж. Взрывы пробежали огнем по серому корпусу. Краер накренился. Полыхал грузовой прицеп. Горел недолго – космос в считанные секунды поглотил кислород.

– Капитан, вы видели?! – негодуяще выпалил Арчи, оттянув ворот кителя, будто тот собирался его удушить.

– Ага. Эти засранцы только что взорвали наш груз. Стратеги хреновы.

Оставшиеся три краера даже не пытались отбиться. Капитаны торговых кораблей обучены основам ведения боя, но редко палят из установок – на гражданке это не нужно, инструкции гласят: беги, или сдавайся. Жизнь экипажа важнее груза, а сражаться – дело сопровождающих, с которыми пираты разделились в два счета, благодаря приманке с кораблем-пустышкой и ложному сигналу SOS.

Рэйн настроил угол обзора так, чтобы все корабли оказались в поле зрения. Гарпуны и абордажный мост активированы, в ангаре ждет приказа вооруженный взвод.

– Арчи, полная готовность.

– Есть, полная готовность, – отчеканил пилот.

Рэйн коснулся передатчика на шлеме.

– Макс, полная готовность.

– Принято, – ответил Фрей, и Рэйн услышал, как тот отдает приказ бойцам.

Рэйн положил ладони на панель управления орудиями, перед глазами замелькала командная строка. Сердце билось ровно. Пора начинать.

Каравелла «Вдова»

Капитан Кирби внимательно следил за происходящим. Взгляд угольно-черных глаз бегал по дисплеям, а потом перескакивал на тактическую проекцию космического пространства, и тогда Кирби довольно кивал. Губы сами растягивались в щербатой ухмылке. Как матерая овчарка он втягивал ноздрями воздух, смакуя след победы и денег.

Каравеллы «Дикая» и «Седая Прима» набили грузовые модули до отказа и теперь походили на стальных комаров, насосавшихся крови. Модулями пользовались редко – мешали набрать скорость. Но эта громоздкая дрянь, болтающаяся под брюхом, сэкономила время: модуль стыковался с грузовым прицепом и затягивал внутрь ящики. Будто пылесос работал, только нежно – даже хрусталия не побьет. Что не нравилось Кирби, так это «уборка». В модуль засасывало все без разбору: там тебе и трупы, и целая гора хлама. Однако лучше, чем вручную тонны ящиков с корабля на корабль таскать, а увести за собой грузовой прицеп, который так легко поддавался краеру, пиратской каравелле было не под силу. Кирби сплюнул. Придется оставить часть добычи. С грузом он просчитался.

Корабль едва ощутимо завибрировал – расстыковка грузового модуля. Кирби включил передатчик и отдал приказ группе:

– Готовимся к преобразовательному прыжку.

В ответ посыпались сообщения от капитанов, пилот защелкал тумблерами. На проекции кружили обломки рейдеров, и Кирби инстинктивно отмахнулся, когда кусок железа полетел прямо в лоб.

Каравеллы выстроились клином. Первыми шли корабли без груза, следом дышали синими хвостами турбин «Дикая», «Седая Прима» и «Вдова», ухватив свои модули, точно пауки коконы. Кирби почувствовал, как дрожит пол под ногами – двигатель зарычал, готовясь к ускорению.

Тактическое пространство озарилось вспышками преобразователей. Один за другим в черноте скрылись корабли-сопровождающие.

– Тринадцать секунд до преобразовательного прыжка, – скомандовал Кирби.

– Понял, капитан, – ответил пилот, откинув со лба засаленную челку.

Кирби довольно осклабился, и хотел было отключить командную панель, как справа что-то мелькнуло. Электрический разряд пыхнул на проекции, там, где парило изображение «Дикой». Еще одна вспышка – теперь слева. Кирби отшатнулся, будто получил пощечину. Каравеллы исчезли!

Это чертовы радары барахлят, – мелькнула мысль, и тут же «Вдову» потряхнуло. Корабль накренился на левый борт. Снова толчок. Крен вправо.

– Отменить прыжок! – выкрикнул Кирби. – Отключить преобразователь!

Пилот непонимающе таращился выпученными глазами.

– Отключай, мать твою! Нас разорвет! – взревел Кирби.

Защелкали переключатели, двигатель умолк. Не успел Кирби опомниться, как корабль снова затрясло. Пол ушел из-под ног, и он едва схватился за хромированный поручень, чтобы не упасть. Послышался глухой стон металла.

– Что происходит?! – выпалил пилот.

– Santa Muerte⁴, – осипшим голосом промямлил Кирби, – нас берут на бордаж.

– Кто?! Как?!

Кирби глядел на погасший капмостик. Ответа он не знал, а тот, что напрашивался, походил на бред. Он попытался связаться с «Дикой» и «Седой Прямой» – в эфире лишь шум помех, а на дисплее по-прежнему чернота. Тогда он вдавил кнопку подъема заслонки смотровой площадки. Стальная преграда поползла вверх, открыв взору бескрайнюю пустоту, в которой пластиковыми макетами парили две безжизненные каравеллы. Двигатели молчали, габаритные огни погасли.

Кирби стоял как вкопанный. Чернота за стеклом подернулась рябью, и зашлась электрическими разрядами, обрисовав контуры... Контуры корабля. Строгие линии фюзеляжа, грозно выглядывающие из слотов орудия, и хищную, драконью пасть.

– Santa Muerte... – шепнул Кирби. Корвета-призрака не существует. Это выдумка, которой отбрехиваются ограбленные инкассаторы, пытаясь сойти за больных – мол, гипоксия, галлюцинации. И в Гильдии им верят: списывают грузы и наличку, даже на лечение бедолаг отправляют. А что скажет он, Кирби? Какую несуразицу будет плести предводителю Юга?

⁴ Святая Смерть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.